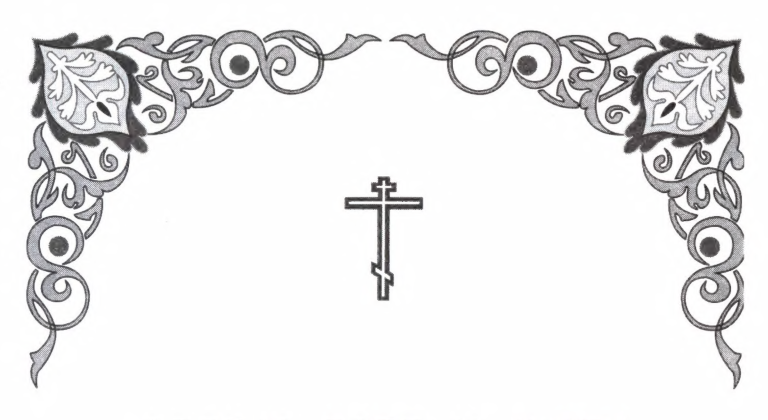

САМЫЕ ПЕРВЫЕ ШАГИ В ХРАМЕ

советы начинающему христианину

правила поведения
о свечах и иконах
устройство храма
основные богослужения
духовенство
исповедь и Причастие
просфоры и святая вода

САМЫЕ ПЕРВЫЕ ШАГИ В ХРАМЕ

Советы
начинающему
христианину

Москва
2006

Издание осуществлено по благословению
Епископа Южно-Сахалинского и Курильского
Даниила
для нужд Южно-Сахалинской
и Курильской епархии

Самые первые шаги в храме

Цель этой брошюры — помочь крещеным, но нецерковным людям положить начало своему воцерковлению, помочь им сделать самые первые шаги в храме, сориентировать в новой, незнакомой обстановке. Поэтапно продвигаясь по пути познания основ поведения в храме и христианской жизни вообще, мы покажем, каковы должны быть действия христианина, пришедшего в церковь, как правильно относиться к происходящему там — не безучастно, подобно постороннему, но активно включаясь в жизнь Церкви, участвуя в её таинствах, — с тем чтобы по-настоящему встать на путь покаяния и спасения своей души.

ISBN 5-98891-021-1

ВВЕДЕНИЕ

Чтобы... ты знал, как должно поступать в доме Божием, который есть Церковь Бога Живаго, столп и утверждение истины.
1 Тим. 3, 15.

Для очень и очень многих крещеных русских людей — так сказать, номинальных христиан — и молодых, и старых, всё ещё остаётся чуждым, непонятным и даже пугающим то место на земле, где только и может человек гармонизировать свою душу, очистить совесть, получить силы на борьбу с личными недостатками и внешним злом. Где только и может найти ответ на многие, как ему кажется, неразрешимые вопросы своей жизни, развязать глубинные узлы и противоречия в своей душе, порождающие депрессию, уныние и раздражение. Место это — храм Божий.

До сих пор нынешний русский народ в массе своей считает такой необходимый и естественный для его предков обычай, как посещение

церкви, — чем-то вроде «проявления отсталости», каким-то совершенно ненужным и даже ненормальным для современного «цивилизованного» человека занятием. Это положение вещей — следствие той духовной катастрофы, которая произошла в России, — в результате которой целые поколения людей оказались выпавшими из церковной жизни. Поэтому если сейчас кто-то вдруг проявляет интерес к храму или скорби и несчастья подталкивают его к этому, серьёзным препятствием для такого становится незнание, как вести себя там, боязнь вызвать насмешки окружающих.

Хорошо, когда с момента крещения человек остается связан с храмом на всю свою жизнь. Если, например, его крестили в детстве — то к храму его приобщают родители и восприемники (крёстные); если он крестился во взрослом состоянии — то сам мог почувствовать необходимость посещать храм и ходить неукоснительно. Но большинство, крестившись и отдав дань моде или настойчивости родственников, снова возвращаются «на страну далече», не испытывая ни малейшей ответственности за принятое решение стать христианами: едва став членами Церкви, они сразу же её и отвергают. Как сказал один священник, это все равно что поступить в институт и потом не ходить на занятия: зачем, спрашивается, вообще нужно было поступать? Большинство нынешних христиан бывает в церкви, образно говоря, всего три раза в жизни — в коляске, в

«Мерседесе» и в катафалке, то есть когда их крестят, когда венчают и когда отпевают.

Но Господь всех призывает в Свой храм. Он пробуждает людей от их духовной спячки скорбями, несчастиями, бедствиями. «Пока гром не грянет, мужик не перекрестится», — говорят в народе. Большинство приходит к вере и в храм через перенесенные скорби. Эти люди уже на опыте ощутили, что только в вере могут найти утешение своей измученной душе, только в духовной жизни призвание каждого человека и только в храме он может почувствовать дыхание подлинной жизни.

Как рыба не может жить без воды, животное без воздуха, растение без почвы, так христианин не может оставаться духовно живым вне Церкви. Но что такое Церковь? Апостол Павел называет ее «Телом Христовым, полнотой Наполняющего все во всем», а также «домом Божиим», т.е. вместилищем Духа Божия *(Еф. 1, 23; 1 Тим. 3, 15)*. А о. Валентин Свенцицкий дает ей такое определение: «Церковь — это благодатное, сверхъестественное, на основе голгофской жертвы Самим Богом установленное на земле единство свыше рожденных людей, составляющих таинственное Тело Христово, напоенное Духом Святым и имеющее главою своею Самого Господа Иисуса Христа».

Апостол Павел в своем определении указал и основные назначения Церкви. Она есть «столп», т.е. опора, среда для христиан, и она есть

«утверждение истины», т.е. она обладает критерием для истины и является ее хранительницей.

Как говорят св. отцы, «без Церкви нет спасения». Эта истина часто не понимается или даже не признается многими из тех, кто считает себя верующими и христианами. «Достаточно того, что Бог — в моей душе», — говорят некоторые из числа верующих и не считают нужным для себя ни участие в таинствах Церкви, ни посещение храмов. Такие фактически находятся вне Церкви. В Церкви тот, кто всей душой, всем сердцем живет в ней и через нее, через многие ее источники получает дары Божией благодати. Здесь опасно пользоваться одним из того, что дает Церковь, и отвергать и пренебрегать другим.

Одно из назначений человека на земле — славить и прославлять Бога — своего Небесного Отца. Это прославление выражается наиболее в величественных богослужениях Церкви. Поэтому тот христианин, который не хочет принимать в них участия, теряет очень много. В Церкви мы находим и полноту взаимного молитвенного общения и взаимной молитвенной опоры. Здесь все молятся за каждого, и каждый должен молиться за всех. Это дает полноту молитвенного ограждения и необычайную силу молитвам. Поэтому если нужна для христианина его личная отдельная молитва, то в еще большей степени важно его участие в общей церковной молитве. Господь сказал: «Если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили,

будет им от Отца Моего Небесного, ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18, 19).

Участвуя в церковном богослужении, мы приобщаемся через него к годовому богослужебному кругу, заключающему в себе переживание всех важнейших событий из жизни Христа и Вселенской Церкви. Прежде всего это относится к совершению Божественной литургии, приобщающей нас к величайшему Таинству Евхаристии, когда происходит Пресуществление хлеба и вина в Божественное Тело и Кровь Христову. Все присутствующие на литургии уподобляются апостолам, когда на великой Тайной вечери впервые ученики Христа вкусили Животворящее Тело и Кровь Господню.

«Через литургию освящаются не только присутствующие на ней, но и все окрестности и вся природа»,— писал священномученик Серафим (Звездинский). Через Церковь, ее молитвы и ее таинства благодать Господня просвещает каждого христианина и освящает и его, и всю его жизнь, и все, с чем он соприкасается в жизни. Через богослужение мы еще здесь на земле входим в тот круг интересов и событий, которыми всецело и ничем не отвлекаясь будем жить после смерти тела. Здесь мы как бы приучаемся дышать тем воздухом, которым будем дышать там. Московский митрополит Трифон повторял: «Дети мои, любите храм Божий. Храм Божий — это земное небо».

«Церковь — мать-воспитательница: не только духовно-благодатно, через таинство, но даже и душевно (психологически) — через весь свой богослужебно-просветительный строй»,— писал митрополит Вениамин (Федченков). Очевидно, что всем христианам надо посещать церковные богослужения по мере возможности, и в особенности праздничные всенощные бдения и литургии. «Трудно стоять, жарко, душно, тесно, и служба длинная, и многое не понимаешь», — жаловался один из прихожан храма свт. Николая на Маросейке настоятелю храма старцу о. Алексию Мечеву. «А ты все-таки ходи, терпи и стой», — говорил старец. Кто имеет опыт, тот знает, что такое терпение всегда вознаграждается. Как бы тяжело ни было телу на длительном богослужении, но потом христианин чувствует себя бодро, с духовным веселием на сердце. А от бодрости духовной забывается и не чувствуется усталость тела.

В обязанности христиан входит посещение храма в воскресные дни, включая всенощное бдение накануне (в субботу вечером), и — по возможности — в дни церковных праздников. Можно приходить в храм, если есть желание, и в другое время (когда он открыт), — для того, чтобы помолиться перед иконой, поставить свечи, подать заранее записки на литургию, побеседовать со священником.

Одежда идущего в церковь

Храм — место особого присутствия Божия, и подобно тому как, собираясь в гости, мы стараемся выглядеть достойно, так, и приходя в церковь, следует помнить, к Кому мы приходим и Кто взирает на нас.

Одежда идущего в церковь должна быть пристойной и опрятной. Женщины должны входить в храм скромно одетыми, соответственно своему полу — в платье или юбке, с покрытой головой и желательно без косметики, по крайней мере стерев губную помаду, так как недопустимо прикладываться к иконам и другим святыням с накрашенными губами. Если нет с собой головного платка или шарфа, не нужно надевать на голову что попало, например носовой платок, чтобы не

выглядеть нелепо. При желании головной платок можно приобрести в храме.

Мужчины любого возраста при входе в храм, наоборот, свои головные уборы снимают.

Некоторые считают, что православные люди непременно должны выглядеть как-то по-особенному: носить длинные черные одежды, мужчины — бороду. Такое мнение ошибочно: ни борода, ни длинная юбка сами по себе не делают нас православными. Старинная латинская поговорка гласит: «cucullus non facit monachum» — «клобук не делает монахом». Можно ходить и в монашеских одеждах — а по духу оставаться вполне мирским, страстным человеком. И можно, напротив, в самой обычной одежде вполне соблюдать евангельские заповеди, быть подвижником-христианином. Есть в святоотеческой литературе такой рассказ. Монаха и мирянина похоронили рядом. Через некоторое время их гробницы раскрыли — и увидели на монахе мирское одеяние, а на мирянине — монашеское.

Замечено, что подлинно церковный человек не стремится выказывать свою «православность». Для православного человека свойственно жить внутренней жизнью, и следует думать, что на достаточно высокой ступени духовного развития женщина будет ходить в длинной юбке, с простой прической, без украшений не для того, чтобы её опознали люди её круга, а потому, что такая одежда не будет мешать её внутренней жизни. Человек, который внимательно следит за состоя-

нием своей души, обязательно заметит, что и от одежды зависит его поведение, мысли, пожелания. Строгая одежда ко многому обязывает. Нескромный же наряд оскорбляет и подавляет стыдливость, дает свободу блудным помыслам, способствует развращению своего обладателя. Внешняя сторона жизни довольно сильно влияет на наше внутреннее состояние, настраивая нас соответствующим образом.

Вместе с тем, православный человек, живущий в миру, не должен какими-то внешними признаками, пусть даже и атрибутами благочестия, особенно выделяться из среды окружающих его нецерковных людей, — чтобы, с одной стороны, не возбуждать их любопытства, привлекая к себе повышенное внимание, а с другой — чтобы самому не впасть в тщеславие и самолюбование. Вера — дело сердечное, внутреннее, она не афиширует себя.

Как-то святителя Игнатия Брянчанинова посетили две его племянницы — молодые благочестивые девушки. Между прочим монах и великий подвижник заметил им, что шляпки у них старого фасона. Таким образом, в вопросе одежды православному христианину желательно соблюдать золотую середину — не вдаваться в крайности.

Говоря о значении внешности для христианина, нельзя не упомянуть и о склонности некоторых из христиан, подражая миру, искусственно приукрашивать свое лицо (краска, пудра, и т.п.). Вот что говорит об этом архиепископ Иоанн

(Шаховской): «Искусственно измененное, подкрашенное лицо теряет черты неповторимой личности человека. Лишаясь своей небесной неповторимости, лицо становится коллективным, стандартным». Отношение к косметике в христианской традиции всегда было однозначным. «Ибо отчего, скажи мне, ты прибавляешь от себя нечто к тому, что создано совершенным от Бога? Неужели тебе мало того, что сотворил Бог? Следовательно, ты, считая себя искуснейшею художницею, принимаешься исправлять то, что создано Богом», — обличает некоторых женщин свт. Иоанн Златоуст.

Что касается драгоценных украшений, то ходить в них в церковь не принято. В остальных случаях повседневной жизни женщина-христианка должна руководствоваться своим собственным чувством меры.

В последние годы появилась неправильная манера носить православный нательный крест поверх одежды или на короткой цепочке, так, что его видно при открытом вороте рубашки. Таким образом, крест используют как декоративную деталь туалета, он низводится на степень кулона, значка, украшения. Это оскорбление святыни. В православной традиции носить крест на груди обязательно под одеждой.

У церковной ограды

Первые, кого встречают идущие в церковь, — это нищие. Многих часто смущает их вид и назойливое поведение. Но этих людей не нужно осуждать. Лучше извлечь от встречи с ними духовную пользу.

Один мальчик стоял в храме. Священник говорил проповедь о том, что милостыню, которую мы даем нищему, принимает Христос, и мальчик изумился: как это, ведь Христос сидит одесную Отца, может ли Он принимать милостыню? Возвращаясь домой, он увидел нищего, просящего ради Христа, а над головой его увидел обличие Самого Христа Спасителя. Из ближайшего дома кто-то вынес хлеб и едва протянул руку, чтобы подать его, Спаситель простер десницу, чтобы

принять этот хлеб, и после того милостынодавца осенил благословением. С тех пор отрок уже не сомневался и всем подавал милостыню.

Все, что вы сделали ближнему, — говорит Господь, — вы сделали Мне (Мф. 25, 40). Мы подаем нуждающемуся, а принимает через его руки Сам Господь. «Подавая лежащему на земле, мы подаем Сидящему на небе», — свидетельствует святитель Григорий Двоеслов. «Просящему у тебя дай»,— сказано в Евангелии (Мф. 5, 42).

Однако в исполнении этой заповеди, как и во всем, нужна рассудительность. Совершенно очевидно, что христианин должен отвечать отказом на такие просьбы, как помочь обидеть ближнего, самоубийце — достать яд или пьянице — водки и т.п. Однако в ряде случаев не так просто бывает решить вопрос: что вызвало просьбу человека — его страсть и духовная слабость или действительная нужда. Ведь нищий, пусть даже и явный пьяница, помимо спиртного нуждается и в обычной пище.

Далеко не у всех может иметься та рассудительность, которая помогла бы решить вопрос — как лучше ему помочь. В этом случае святые отцы рекомендуют лучше не отказывать никому на просьбу о материальной помощи, чем упустить случай помочь действительно нуждающемуся: кто дает, тому всегда будет духовная польза от его доброты. Берущие же дадут отчет Богу, почему и на что брали. Поэтому св. отцы говорят: «Подай милостыню, если даже просящий будет сидеть

верхом на коне», то есть даже если он будет богаче тебя.

«Когда подаешь просящему, который не беден, здоров и по-видимому не заслуживает подаяния, — пишет св. прав. Иоанн Кронштадтский, — отчего сердце твое пожалеет для него поданной милостыни; покайся в этом, ибо и нам Божественная Любовь подает блага Свои, тогда как мы имеем их и без того довольно. Любовь к ближнему должна так говорить в тебе: хотя он и имеет, но не худо, если я увеличу его благосостояние (а сказать правду, одна или две-три копейки не очень-то увеличат и поправят его благосостояние). Мне подает Бог, почему же мне не подать нуждающемуся? Говорю: нуждающемуся, ибо кто станет протягивать руку без нужды? Если бы ты сам только по заслугам получал от Бога дары Его благости, то, быть может, должен был бы ходить нищим. К тебе Бог щедр не по заслугам, да и ты сам хочешь, чтобы Он был щедр. Как же ты не хочешь быть щедрым к братьям своим, имея избытки?»

У старца прп. Амвросия Оптинского было правило: никому не отказывать в просьбах о материальной помощи. И он продолжал ее оказывать даже и тем лицам, про которых ему говорили, что они просят у него на вино. Отказ в просьбе может иметь место лишь при действительной уверенности отказывающего, что он отказом принесет духовную пользу и отказ его продиктован не собственной скупостью, а лишь любовью

к ближнему. Здесь нужно много рассудительности, и если кто боится, что ее у него не хватит, то ему лучше исполнять отеческое правило — никогда не отказывать в просьбах находящихся в нужде, всегда доверяя словам просящих.

Крестное знамение и поклоны

Для человека, никогда не ходившего в церковь, большие трудности на первых порах вызывают даже самые элементарные действия в храме — совершение крестных знамений и поклонов в присутствии других людей. Опытные верующие, сами пришедшие в храм во взрослом состоянии, обычно забывают о том чувстве неловкости и смущения, которое охватывает новичка и которое некогда испытали сами. Теперь они искренно недоумевают: что особенного в том, чтобы всего лишь перекреститься и поклониться на виду у других? Но в одном они обычно правы: смущение от этого действительно быстро проходит и, как справедливо замечено, это самое

простое, что предстоит преодолеть в себе христианину на пути к подлинному воцерковлению.

Рассмотрим же, как правильно совершать крестное зна́мение и поклоны, тем более, что первое, что мы должны сделать, подойдя ко входу в храм, — это **трижды перекреститься с тремя поясными поклонами**.

Крестное знамение совершается правой рукой. Для этого нужно соединить три первые пальца вместе, а два других — безымянный и мизинец — пригнуть к ладони. Тремя соединенными перстами мы прикасаемся ко лбу, к низу груди, к правому, а затем к левому плечу, изображая на себе крест, и, опустив руку, кланяемся. Соединение трех перстов символизирует единство Святой Нераздельной Троицы: Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святого; два пригнутых перста — образ двух природ Иисуса Христа, Сына Божия: то, что Он есть Бог и Человек и ради нашего спасения сошел с Неба на землю.

Крестное знамение мы полагаем на лоб — чтобы освятить наш ум и мысли, на грудь (в область солнечного сплетения) — чтобы освятить сердце и чувства, на плечи — чтобы освятить телесные силы и призвать благословение на дела рук наших.

Крестное знамение совершается при мысленном произнесении слов: «Во имя Отца (рука прикладывается ко лбу), и Сына (к чреву) и Святаго Духа (к плечам). Аминь». Тем самым мы выража-

ем веру в Святую Троицу и желание жить и трудиться во славу Божию. («Аминь» по-еврейски означает «истинно так».)

Особая сила дана крестному знамению потому, что Христос Своей смертью на Кресте победил сатану с его гордыней, освободил человека от рабства греху, освятил Крест как победоносное оружие и даровал это оружие нам для борьбы с врагом рода человеческого — диаволом.

Поясной поклон после каждого крестного знамения мы совершаем потому, что только что изобразили на себе Голгофский Крест и поклоняемся ему. Поклоны бывают поясные, когда мы наклоняемся до пояса, и земные, когда мы становимся на колени и касаемся головой и руками земли. Поклонами мы выражаем сознание нашей греховности и недостоинства перед Богом, они — знак нашего смирения, преклонения перед Ним.

Есть одна распространенная ошибка — совершать поклон одновременно с крестным знамением, как бы ломая его. Делать этого нельзя. Следить надо и за тем, чтобы нижний конец креста всегда выходил достаточно длинным, — в противном случае крест может получиться как бы перевернутым.

Бывает, что люди, по многу лет посещающие богослужения, крестятся совершенно неправильно. «Один машет рукой вокруг себя, будто мух отгоняет; другой сложил пальцы в щепотку, и кажется, что он не крестится, а осыпает себя солью; третий — со всего размаху вбивает пальцы в

лоб, словно гвозди», — замечает в книге «Азы Православия» К. Слепинин. И это не мелочи и не формальности. «Беспорядочному маханию бесы радуются», — говорят святые отцы.

Крестное знамение — видимое свидетельство нашей веры. Сила его необычайно велика. Многократно в житиях святых встречаются рассказы о том, как бесовские чары рассеивались после изображения на человеке Креста.

Иногда чтобы узнать, православный перед тобой или нет, достаточно попросить его перекреститься. Абсолютное большинство еретиков и сектантов ненавидят Крест и, считая его лишь орудием страдания, попирают его. По тому, как они это сделают и сделают ли вообще, станет ясно, кто перед нами.

Крестное знамение — великое оружие христианина. Крест Христов силой распятого на нем Господа Иисуса Христа укрепляет наши силы, защищает от бед и искушений, от нападений видимых и невидимых врагов, в чем православный христианин может сам убедиться на своем жизненном опыте.

Относительно же правильности совершения крестного зна́мения опытные священники дают такое наставление: «Полагайте на себя крестное знамение всегда со вниманием и благоговением, и тогда оно у вас всегда будет безошибочно правильным».

О свечах и иконах

Переступив порог храма, мы снова должны трижды перекреститься с поясными поклонами, выразив этим своё благоговение к святому месту, где пребывает Дух Божий.

Недалеко от входа находится свечной ящик — так по-церковному называется прилавок, где продают свечи, иконы и принимают поминальные записки. Здесь можно приобрести свечи, подать записки. Свечи обычно приобретают в том храме, куда приходят.

Свеча — знак нашей добровольной жертвы Богу и Его храму и символ причастности человека к Божественному свету.

Любая жертва есть выражение нашей любви к тому, кому эта жертва приносится. Ставя зажженную

свечу перед иконами Спасителя, Матери Божией, Ангелов или святых, мы символизируем тем самым пламень нашей любви к ним. Размер свечи особого значения не имеет — все зависит от возможностей человека. Главное — искренность нашего сердца, стремление исполнять заповеди Господни, любить Бога и ближних. Без этого ни толстые, ни тонкие свечи не нужны никому. Свеча — символ, сама по себе она не освобождает от грехов, не соединяет с Богом.

После того, как свечи приобретены, а записки поданы (о записках мы расскажем в следующей главе), нужно подойти к лежащей посреди храма на аналое* иконе **праздника** (иконе, изображающей событие или святого, память которого празднуется в этот день), зажечь и поставить свечу на подсвечник** рядом с иконой и обратиться с молитвой к святому, изображенному на иконе.

Христиане воздают почтение не самой иконе, а изображенному на ней лицу — Господу Иисусу Христу, Божией Матери, святым. Слово «икона» и означает «образ». Иконы напоминают нам о Боге и о Его присутствии. Силой своей неземной красоты икона ведет к познанию Бога, является источником благодати и устремляет к изображенным на ней лицам благочести-

---

* Аналой — высокая тумбочка с наклонной крышкой.

** Зажигают свечи одну от другой, горящей, и, оплавив низ ее, ставят в гнездо подсвечника.

вые молитвенные мысли. На иконах изображаются также события из Священной и Церковной истории.

Обращаться к святым с молитвой можно и своими словами, лишь бы они были искренними, шли от сердца молящегося. Но обычно молятся так. Перед образом Спасителя можно произнести про себя Иисусову молитву: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного(ую)», перед иконой Пресвятой Богородицы: «Пресвятая Богородице, спаси нас», перед иконами святых: «Святый угодниче Божий Николае (или святая мученице Татиано, благоверне княже Александре и т.д.), моли Бога о мне грешном (грешной)».

По мере вхождения в церковную жизнь для нас все более естественным и привычным будет использование в молитве слов и оборотов церковнославянского языка с его возвышенным строем и красотой — языка, гораздо более пригодного для общения с Богом, чем повседневный русский.

После произнесения (в уме) молитвы перед иконой следует дважды перекреститься с поясными поклонами и приложиться к иконе, то есть поцеловать её в знак любви и почтения к изображенному на ней, после чего в третий раз осенить себя крестным знамением и поклониться.

В таком порядке христиане должны всегда подходить ко всем святыням — иконам, святым мощам и другим: сначала зажигают и ставят свечу,

затем обращаются с молитвой, затем надо дважды перекреститься и поклониться, затем поцеловать святыню, после чего в третий раз перекреститься и поклониться — и отойти.

Прикладываясь к иконам Спасителя, Божией Матери и святых, не следует целовать их в лик. Прикладываясь к иконе Спасителя, следует целовать Его ноги, Божией Матери и святых — руку, к иконе Нерукотворного образа Спасителя и к иконе Усекновения главы святого Иоанна Крестителя — волосы. Если на иконе изображено несколько священных лиц, то целовать икону полагается все равно только *один* раз.

Итак, поставив свечу к Празднику, можно перейти и поставить свечи перед чтимой храмовой иконой, у мощей святого, если таковые имеются в храме, своему святому (имя которого носишь), а потом — за здравие или за упокой близких.

О здравии или в какой-либо нужде обычно ставят свечи Спасителю, Божией Матери, а также тем святым, кому Господь даровал особую благодать исцелять болезни и подавать помощь в различных нуждах. Поставив свечку перед иконой какого-либо угодника Божия, надо так же мысленно произнести: «Святый угодниче Божий (имя), моли Бога обо мне, грешном (или же называем имя человека, за кого просим)».

За умерших свечи ставят к Распятию на канун — прямоугольный металлический столик с множеством гнезд для свечей, — мысленно произнося:

«Помяни, Господи, усопшего раба Твоего (имя) и прости его согрешения, вольные и невольные, и даруй ему Царствие Небесное».

Если вдруг в подсвечнике перед иконой нет свободного места, и все гнёзда заняты горящими

Канун (за ним — панихидный стол для приношений)

свечами, то можно попросить служителя поставить нашу свечу позже. Если мы увидим, что нашу недогоревшую свечу погасили — не стоит смущаться: жертва уже принята Богом.

Существуют, к сожалению, очень много околоцерковных суеверий, связанных со свечами. Суеверие — значит пустая, бессмысленная вера. Христианин не должен придавать суевериям никакого значения. К ним относятся, например, суждения, что свечку следует ставить только правой рукой; что если она потухла — значит, будут несчастья; что оплавлять нижний конец свечи для устойчивости в лунке — грех, и др.

Следует помнить, что свечи не ставят во время богослужений, — чтобы не отвлекать внимания молящихся и не разрушать благоговейной обстановки службы. Лучше прийти до ее начала и спокойно расставить все свои свечи. Тем более, не следует в переполненном храме передавать свечу через весь народ, беспокоя многих молящихся, или, что еще хуже, самому протискиваться к подсвечнику.

ЦЕРКОВНЫЕ ПОМИНОВЕНИЯ

Там же, за «свечным ящиком», одновременно с приобретением свечей мы подаем и поминальные записки о живых и умерших. Эти записки будут впоследствии прочитаны священнослужителями на литургии, а после ее окончания — на молебне (о живых) или на панихиде (об усопших). В записках пишут имена только тех сродников и близких, кто крещен в Православной Церкви. Записку можно заранее написать дома, а можно и в храме, взяв лист бумаги у свечного прилавка. Утром, перед началом литургии, или накануне вечером эти записки относят в алтарь.

Божественная литургия (народное название — «обедня») — главное христианское богослужение, во время которого совершается Таинство Преложения хлеба и вина в Тело и Кровь Христову и причащение верующих. Во время проскомидии, приготовительной части литургии («проскомидия» — по-гречески «приготовление»), за тех

людей, имена которых написаны в записке, священник вынимает частицы из просфор (небольших круглых хлебов, состоящих из двух частей) и в конце литургии опускает эти частицы в Святую Чашу, в которой находятся Тело и Кровь Христовы, с молитвой: «Отмы́й, Господи, грехи поминавшихся зде Кровию Твоею Честно́ю, молитвами святых Твоих».

Совершением этого священнодействия душам поминаемых в записках людей подается благодать Святого Духа, очищающая от грехов, укрепляющая живых на пути добродетели и подающая радость и утешение усопшим.

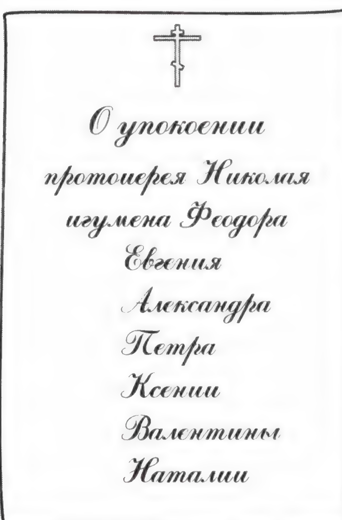
Имея дело с огромным количеством записок, священники, естественно, более внимательно и молитвенно прочитывают те из них, которые правильно оформлены и аккуратно написаны. К тому же этим мы лишний раз подчеркивает наше уважение к читающему. Правила оформления записок следующие:

1) записки надо писать разборчиво (если почерк плохой, то лучше — печатными буквами), стараясь упоминать в одной записке не более 5-10 имен; если хочется помянуть многих, то лучше подать несколько записок;

2) записка начинается с изображения восьмиконечого креста и заглавия: *«о здравии»* или *«о упокоении»;*

3) имена пишут в родительном падеже (отвечающими на вопрос: «о здравии (о упокоении) кого?» — Петра, Марии, Павла и т.д.);

4) имя должно быть в церковной форме (не Ивана, а Иоанна; не Семёна, а Симеона), писать надо полную его форму (не Серёжи, а Сергия; не Алёши, а Алексия). В церковном написании должны быть светские имена (например не Полины, а Аполлинарии; не Артёма, а Артемия; не Егора, а Георгия); вместо западных имен (напр. Артур, Эдуард) надо указывать те имена, с которыми этих людей крестили;

5) перед именами священнослужителей следует указать их сан (полностью или в понятном сокращении: например архиеп. Арсения, иерея Петра, монаха Амвросия); обычно имена духовных лиц пишут в записках первыми;

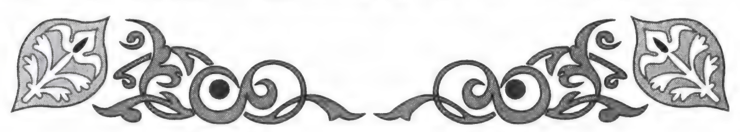
В нашей жизни хлеб занимает особое место. Он является символом всякой пищи и тех трудов, которые необходимы для ее добывания. «В поте лица твоего будешь есть хлеб» (Быт. 3, 19),— сказал некогда Бог Адаму.

Господь Иисус Христос называл Себя «хлебом жизни» (Ин. 6, 35) и говорил, что «ядущий хлеб сей будет жить вовек» (Ин. 6, 51). Сам Господь установил хлебу быть в таинстве Евхаристии пресуществляемым в Тело Свое: «Иисус взял хлеб и, благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: приимите, ядите: сие есть Тело Мое» (Мф. 26, 26).

Хлеб, состоящий из многих зерен, символизирует собой Церковь — единую при множестве ее членов.

Просфора́ (в переводе с греческого — «приношение») — это белый пшеничный хлеб, выпекаемый на дрожжах с добавлением святой воды. Название происходит от обычая первых христиан приносить для совершения Евхаристии хлеб из дома. Сейчас про́сфоры готовят при храмах. Просфора состоит из двух соединенных между собой круглых частей, верхней и нижней,— в ознаменование двух естеств Христа. На верхней части ставится печать, обычно с изображением равностороннего креста с надписями над перекладиной креста IC и XC (Иисус Христос), под перекладиной — НIКА (по-гречески «победа»).

Когда записки прочитываются в алтаре, то за каждое имя из просфоры вынимается частица. Просфора, из которой вынута частица, называется «вынутая просфора». После литургии за свечным ящиком освященные («вынутые») просфоры раздаются тем, кто подавал записки. Просфору следует вкушать прежде принятия всякой пищи, натощак.

6) ребенок до 3-4 лет называется *младенцем,* с 4-5 до 15-17 лет — *отроком (отроковицей).*

7) Не надо указывать фамилии, отчества, титулы, профессии поминаемых и их степени родства по отношению к нам;

8) допускается включение в записку слов *«воина», «болящего», «путешествующего», «заключенного»,* но не пишут: «заблудшего», «страждущего», «озлобленного», «учащегося», «скорбящего», «девицы», «вдовицы», «беременной».

9) В заупокойных записках следует отметить: *«новопреставленного»* (усопшего — в течение 40 дней по кончине), *«приснопамятного»* (усопшего, имеющего в этот день памятную дату), *«убиенного», «воина»;*

10) писать имена тех, кого Церковь прославила в лике святых (например блаженную Матрону), уже не нужно.

Наряду с записками на литургию за свечным ящиком можно отдельно подавать записки на молебен (о живых) и на панихиду (об умерших). Эти краткие службы совершаются по требованию прихожан обычно по окончании литургии. Они так и называются — требы.

Молебен — это особое богослужение, за которым просят Господа, Богородицу и святых о ниспослании милости или благодарят Бога за получение благ. Молебен можно заказать Спасителю (благодарственный, о болящих, о путешествующих и др.), Божией Матери (разным Ее иконам) или почитаемым святым — по желанию прихо-

жанина. Можно особо заказать водосвятный молебен — в этом случае совершается малое освящение воды*, которая потом раздается верующим. Водосвятный молебен обычно заказывают христиане, имеющие болящих близких или сами страдающие от недугов, для того чтобы после прочтения священником молитв о их здравии и освящения воды взять эту святую воду домой и пить ее с молитвой и верой, прося у Господа прощения грехов и избавления от недугов.

В конце молебна священник обычно совершает освящение икон, крестиков, кропя их святой водой и читая молитву.

Панихидой называется особое богослужение, состоящее из молитв о прощении грехов и упокоении в Царствии Небесном душ усопших православных христиан. Панихида служится перед кануном. Около кануна на особом столе можно оставить приношение в память об усопших близких.

Если мы заказали молебен или панихиду, лучше всего дождаться их совершения, а не уходить из храма, как порой делают некоторые. Присутствуя во время служения молебнов и панихид, мы присоединяем к молитве священника и собственную теплую сердечную молитву о наших близких.

Записку на молебен нужно начинать с указания, какому святому возносится молитва, и слов

* В отличие от великого водоосвящения, которое совершается в праздник Крещения Господня.

«о здравии». Записку на панихиду нужно начинать со слов «панихида» и «о упокоении». Затем перечислить имена тех, о ком будет совершаться молебное пение или панихида.

Кроме записок об однодневных поминовениях, в храмах и монастырях принимаются также записки о ежедневном поминовении живых и усопших христиан в течение длительных сроков: на месяц, на 40 дней (сорокоуст), на полгода, на год, на несколько лет.

Длительное поминовение бывает «с частицей» (когда каждый день в течение всего срока на проскомидии вынимается частица из просфоры) или «без частицы» (в этом случае имена записываются в поминальный синодик и братия храма или монастыря в течение указанного срока за каждым богослужением молятся о наших сродниках).

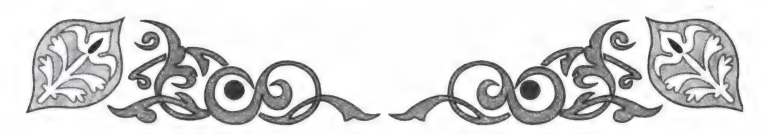
Во многих монастырях существует особая треба — поминовение живых и усопших во время чтения Псалтири, которое не прекращается ни днем, ни ночью — т.н. «неусыпаемая Псалтирь» (записки на неё также принимаются на определенные сроки).

В некоторых храмах, кроме обычных записок о здравии и о упокоении, принимают т.н. *заказные,* которые прочитываются и на проскомидии, и на ектении (поминовении во всеуслышание, которое обычно совершает диакон), и на молебне (или панихиде). Обычные же, не заказные записки священно- и церковнослужители прочитывают в

Водосвятный молебен

Бог благоволит, чтобы мы получали помощь от Него в своих нуждах через молитвы к Богородице и святым. Так, например, молитвы перед иконой Божией Матери «Неупиваемая Чаша», к святому мученику Вонифатию, праведному Иоанну Кронштадтскому помогают от недуга винопития; святитель Николай Чудотворец является покровителем путешествующих, помогает выдать дочерей замуж, вообще скоро отзывается на различные просьбы о помощи; святые воины Феодор Стратилат, Иоанн Воин, благоверный князь Александр Невский и другие, а также св. Иоанн Предтеча покровительствуют православным воинам; в болезнях мы прибегаем за помощью к великомученику и целителю Пантелеимону, святым врачам-бессребреникам Косме и Дамиану; название же многих икон Божией Матери (например «Всех скорбящих Радость», «Споручница грешных», «Умягчение злых сердец», «Млекопитательница», «Милующая», «Скоропослушница», «Целительница», «Неопалимая Купина», «Взыскание погибших», «Нечаянная Радость», «Утоли моя печали», «Призри на смирение») говорит о том, что Она — наша усердная Заступница пред Богом в различных нуждах.

алтаре перед Святым Престолом, а по окончании литургии эти записки во многих храмах поминаются еще раз — на требах.

Чтение поминаний вслух нередко сопряжено с различными недоумениями и смущениями у части прихожан. Не услышав велегласного поминовения своих имен, они обижаются, полагают, что записку священнослужители не прочитали вообще. Таковым надо помнить, что главное поминовение происходит в алтаре — на проскомидии — при вынимании частиц из просфор. Господь же одинаково слышит и произнесенное вслух с амвона, и прочитанное про себя в алтаре. Гласное поминовение совершается в основном для утешения верующих и из снисхождения к тем, кому приятно бывает услышать чтение своей записки. Но почти всегда, кроме особых случаев, это противоречит церковному Уставу и неоправданно затягивает богослужение. Некоторые настоятели вообще отменяют гласный помин в своих храмах. Во время заздравной и заупокойной ектении любой прихожанин может сам помолиться о близких по своему помяннику.

И последнее. В записках «о здравии» и «о упокоении», подаваемых на литургию, а также на длительные сроки «с частицей» можно писать имена только тех крещеных в Православной Церкви людей, которые ведут церковный образ жизни, то есть регулярно исповедуются и причащаются или, по крайней мере, не отвергают Церковь и относятся к ней с уважением. За тех же,

которые, хотя и крещены в Православии, но далеки от Церкви, а тем более отвергают ее, являясь убежденными атеистами, записок на литургию подавать нельзя. За них можно подать на молебен или панихиду (если они уже умерли), а из длительных поминовений — на «неусыпаемую Псалтирь». И совершенно недопустимо упоминать в записках (в т.ч. и на молебнах и панихидах) тех, кто вообще не является членом Церкви — некрещеных, инославных и иноверцев, т.е. еретиков, католиков, протестантов, армян, мусульман, иудеев, буддистов и пр., как бы мы лично хорошо ни относились к этим людям. Следует помнить, что за нарушение церковных установлений мы понесем ответственность перед Богом.

Церковь не молится также о самоубийцах, и их имен в записках также нельзя упоминать. Если родственниками иногда и бывает получено разрешение правящего архиерея на заочное отпевание какого-либо самоубийцы (хотя самоубийц, по канонам Церкви, не отпевают, архиерей может сделать снисхождение, исходя из конкретного случая), то это означает, что разрешение было получено исключительно на заочное отпевание, но не на церковное поминовение вообще.

УСТРОЙСТВО ПРАВОСЛАВНОГО ХРАМА

Итак, приобретя свечи и подав записки, православный христианин входит в пространство храма.

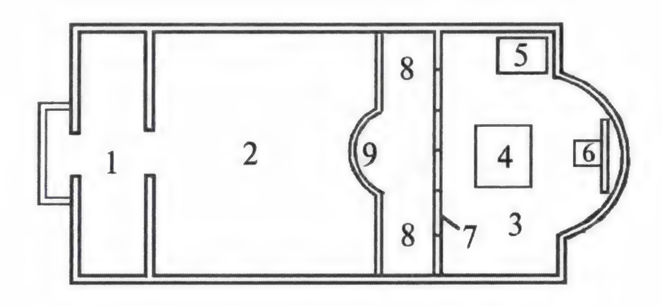
Храм, по той причине, что в нем собираются верующие, называется ещё *церковью,* т.е. словом, которым именуется сообщество верующих во Иисуса Христа.

Храм состоит из трех частей: алтаря, среднего храма (или просто храма) и притвора (или трапезной).

Святая святых храма, алтарь, символизирует Царство Небесное. Алтари христианских храмов направлены на восток — в сторону, где восходит солнце. Господа Иисуса Христа, от Которого воссиял нам незримый Божественный свет, мы называем «Солнцем Правды», пришедшим «с высоты Востока».

Входить в алтарь дозволяется только посвященным — священно- и церковнослужителям; в средней части храма стоят все верующие, а в при-

творе в первые века христианства стояли оглашенные — те, кто готовился к таинству Крещения, а также кающиеся — те, кто совершил тяжелые грехи и не допускался к таинству Причащения. Теперь же в притворе располагается, в частности, свечной ящик, а стоять там во время службы может любой верующий.

Части храма: 1 — притвор; 2 — храм; 3 — алтарь: 4 — престол, 5 — жертвенник, 6 — горнее место и запрестольная икона; 7 — иконостас, 8 — солея (с клиросами), 9 — амвон

Здание храма имеет купол, символизирующий небо, купол венчает глава, на которой ставится крест — во славу Главы Церкви Иисуса Христа. Часто на храме ставят не одну, а несколько глав: две главы означают два естества в Иисусе Христе (Божеское и человеческое), три главы — три Лица Святой Троицы, пять глав — Иисуса Христа и четырех евангелистов, семь глав — семь таинств и семь Вселенских Соборов, девять глав — девять чинов ангельских, тринадцать глав — Иисуса

Христа и двенадцать апостолов. Иногда храмы строят и с бóльшим количеством глав.

Каждый храм посвящается Богу, нося имя в память того или иного священного события или угодника Божия. Если в храме несколько алтарей, то каждый из них освящается в память осо-

Придел

бого праздника или святого. По отношению к главному прочие алтари называются *приделами.*

В алтаре, отделенном от остальной части храма стеной из икон — *иконостасом,* — посередине находится Святой Престол, на котором таинственно присутствует Сам Господь и совершается Таинство Евхаристии. *Престол* — особо освящённый четырехугольный стол, украшенный

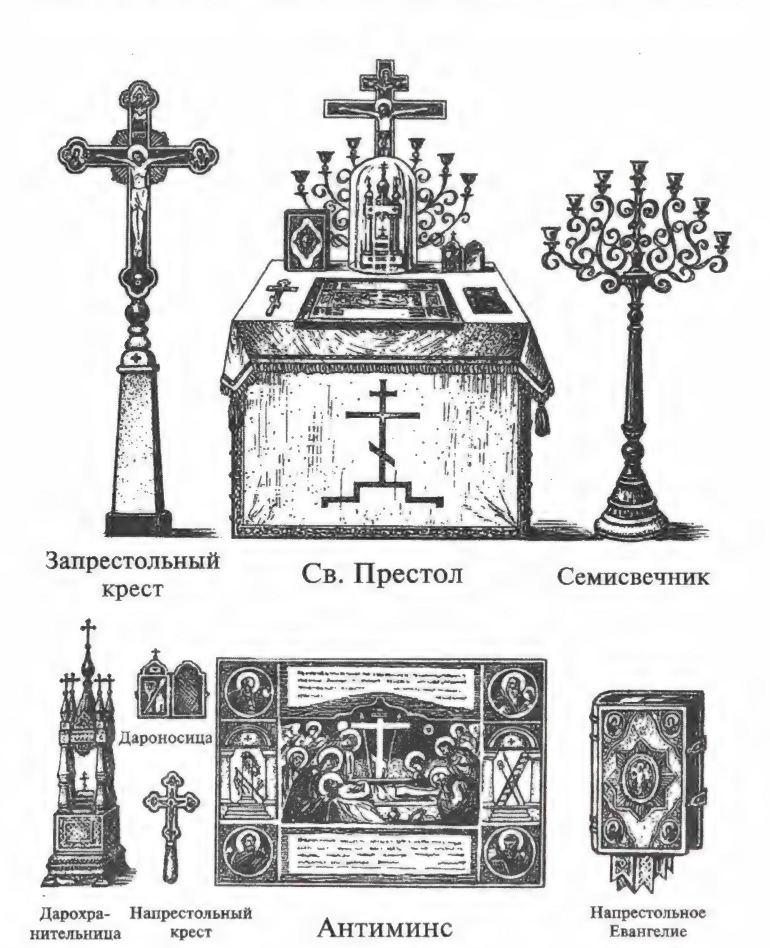
двумя одеждами: нижней — белой, из полотна, и верхней — обычно из парчи. Прикасаться к престолу могут только священнослужители. На престоле находятся: антиминс, Евангелие, крест, дарохранительница и дароносица. *Антиминс* — это освященный архиереем шелковый плат с изобра-

Алтарь

жением положения Господа Иисуса Христа во гроб и вложенной в него частицей святых мощей (потому что в первые века христианства литургия совершалась на гробницах мучеников). Антиминс по-гречески — «вместопрестолие». Без антиминса литургию совершать нельзя. Для сохранности антиминс заворачивают в другой плат — *илитóн*. На антиминсе лежит *губа* — губка

для собирания частиц Св. Даров. *Евангелие* — это слово Божие, учение Господа Иисуса Христа. *Крест* — меч Божий, которым Господь победил диавола и смерть. *Дарохранительница* — ковчег с запасными Святыми Дарами на случай причащения больных. Обычно дарохранительницу дела-

ют в виде маленькой церкви. *Дароносица* — маленький ковчежец, в котором священник носит Св. Дары для причащения больных на дому. На престоле хранится также святое миро, используемое в Таинстве Миропомазания (им помазуют новокрещенных). За престолом стоят *семисвечник* — подсвечник с семью лампадами, и *запрестольный крест*.

Место за престолом у восточной стены алтаря называется *горним местом* (т.е. возвышенным). Обычно там имеется большая икона Спасителя, иногда в виде витража.

В северной части алтаря, слева от престола, находится *жертвенник* — другой стол, где совершается проскомидия, во время которой приготовляются Дары для таинства Причащения — Евхаристии.

При приготовлении на жертвеннике хлеба и вина для Евхаристии используются особые священные сосуды и священные предметы: дискос, чаша (потир), звезди́ца, копие, губа, лжица, покровцы.

Дискос — металлическое блюдо на подставке, на которое полагается Агнец (вырезанная в виде куба внутренняя часть особой агничной просфоры). На литургии Агнец по призывании Св. Духа претворяется в истинное Тело Христово. Дискос знаменует собой одновременно и ясли, и гроб Спасителя. Вынутые из других просфор частицы в честь Божией Матери, в честь святых, а также за живых и умерших также полагаются на дискосе рядом с агнцем. *Звездица,* состоящая из двух дуг, соединенных между собой в вершине винтом так,

что их можно складывать и раздвигать крестообразно, ставится на дискос для того, чтобы покров не прикасался к вынутым из просфор частицам. Звездица знаменует собой ту звезду, которая привела волхвов к родившемуся на земле Спасителю мира.

Чаша (или потир), в которую священником вливается вино, напоминает собою о чаше страданий Христа Спасителя, а также о той чаше, которую Он преподал Своим ученикам на Тайной вечери. *Лжица* — ложечка для причащения верующих.

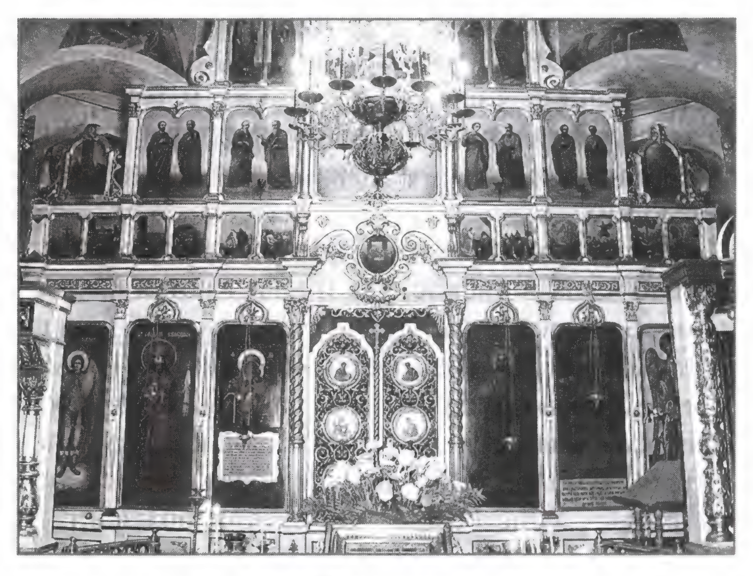
Малые покровы, которыми покрываются отдельно чаша и дискос, так и называются *покровцами.* Большой же покров, покрывающий и чашу и дискос вместе, называется *возду́хом.* Он знаменует собой воздушное пространство, в котором явилась звезда, приведшая волхвов к яслям Спасителя. Все вместе покровы изображают пелены, которыми Христос был повит при рождении и одновременно Его погребальные пелены.

Губа, или губка, используется для вытирания сосудов. *Копие* — нож, похожий на копьё, острый с обеих сторон, для вынимания Агнца и частиц из просфор. Оно знаменует то копье, которым воин пронзил ребра Христу Спасителю на Кресте.

На жертвеннике еще находится *ковш,* в котором подается в начале проскомидии вино с водой для вливания в чашу.

В алтаре находится *кадило,* используемое для каждения ладаном. В южной, правой стороне алтаря обычно устраивают *диаконник* — особое место, где хранятся сосуды, книги и облачения (т.е. то, что находится в ведении диаконов).

Через иконостас в алтарь ведут трое врат. Центральные, самые большие, — напротив Святого Престола — называются Царскими вратами.

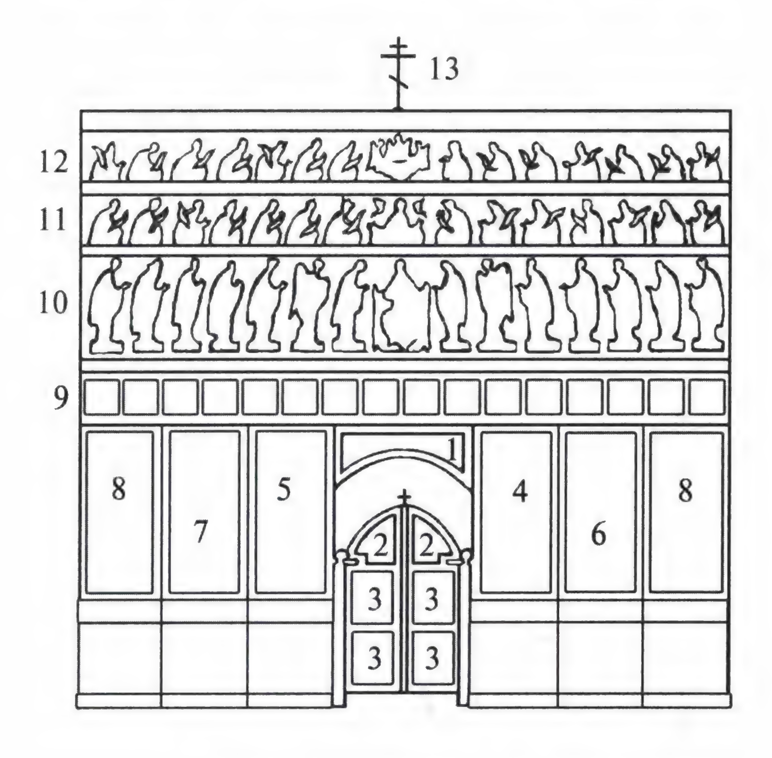

Иконостас

Через них невидимо выходит к нам Сам Царь Славы Иисус Христос — в Чаше со Святыми Дарами. В них не разрешается входить никому, кроме священнослужителей. Боковые двери называют диаконскими: через них чаще всего проходят диаконы. Справа — южные двери, слева — северные.

Изнутри за Царскими вратами находится *завеса,* по-церковному *катапета́сма,* которую открывают или закрывают в определенные моменты богослужения. «Когда видишь открывающуюся завесу, — пишет свт. Иоанн Златоуст, — тогда помышляй, что разверзаются горние Небеса и снисходят ангелы». Открытие Царских врат тоже символизирует открытие православным Царствия Небесного.

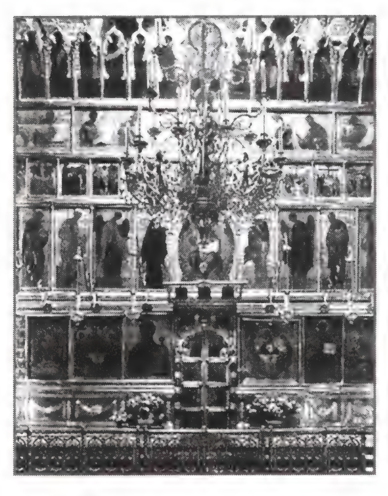
Иконы в иконостасе расположены в определенном порядке. Справа от Царских врат в иконостасе помещается икона Спасителя, слева — образ Пресвятой Богородицы, за ними — иконы особо чтимых святых. При этом правее образа Спасителя

Иконостас: 1 — икона Тайной вечери, 2-3 — Царские врата, 2 — икона Благовещения (иконы Богородицы и архангела Гавриила), 3 — иконы евангелистов, 4 — икона Спасителя, 5 — икона Божией Матери, 6 — храмовая икона, 7 — иные иконы, 8 — диаконские врата, 9 — иконы двунадесятых праздников, 10 — деисусный ряд, 11 — иконы пророков, 12 — иконы ветхозаветных патриархов, 13 — крест.

Деисус

Высокий иконостас (иконостас Троицкого собора Троице-Сергиевой Лавры)

помещают обычно *храмовую икону* — на ней изображен святой или праздник, в честь которого освящен храм. По этой причине нижний ряд икон в иконостасе называется *местным рядом.*

Сами же Царские врата, изображающие вход в Царство Небесное, украшены иконами Благовещения Пресвятой Богородицы и четырёх евангелистов — Матфея, Марка, Луки и Иоанна. Над Царскими вратами помещается икона Тайной вечери. На северных и южных дверях обычно изображаются или ангелы, или пророки, или святители, или же святые диаконы.

Следующим за местным рядом может идти ряд праздничных икон с изображением

двунадесятых праздников (двенадцати главных событий Евангельского повествования).

Третий ряд — деисусный, или деисус (от греческого «де́исис» — «моление»), — изображения Божией Матери, Иоанна Предтечи, апостолов, архангелов и святых, молитвенно обращенных к центральному образу Господа.

В высоких иконостасах четвертый ряд содержит иконы пророков, пятый — ветхозаветных праведников.

Кроме иконостаса, иконы располагаются также по всем стенам храма в рамах под стеклом — в киотах, лежат на аналоях.

Возвышение перед иконостасом именуется *солеёй.* Выступающая в храм часть солеи перед

Правый клирос

Царскими вратами называется *амвоном*. С амвона преподается верующим Святое Причастие, проповедует священник, произносит ектении (молитвы, содержащие разные прошения) и читает Евангелие диакон. По краям солеи у самых стен, иногда за иконами, устраиваются *клиросы* для хора и чтецов.

Возле клиросов стоят *хоругви* — иконы на позолоченных древках, имеющие вид знамен. Они выносятся верующими при крестных ходах.

Перед праздничными аналоями и чтимыми святыми иконами стоят подсвечники для возжигания на них свечей верующими.

Канун

В храме висят большие красивые паникадила со множеством светильников в виде свечей, зажигаемых в торжественные моменты службы.

На канун с изображением Распятия и рядами подсвечников ставятся свечи за упокой, приносятся дары на поминание усопших. Перед кануном служатся заупокойные богослужения — панихиды.

Как различаются святые по чинам. Иконография святых

В Своей первосвященнической молитве на Тайной вечери Господь говорит о Своих учениках: «Славу, которую Ты дал Мне, Я дал им» (Ин. 17, 22). Вместе с тем, степень славы у святых различна. Как пишет апостол Павел, «иная слава солнца (Бога), иная слава луны (Божией Матери), иная звезд (святых); и звезда от звезды разнится в славе» (1 Кор. 15, 41).

«В сей небесной иерархии,— пишет святитель Феофан Затворник,— выше всех Честнейшая Херувим и Славнейшая без сравнения Серафим Владычица *Богородица.* За Нею *чины бесплотных,* 9-ть, по их порядку; затем святые Божии: *пророки* и больший из пророков Предтеча; *апостолы* и верховные из них Петр и Павел; *святители,* из них великие: Василий Великий, Григорий Богослов и Иоанн Златоуст, св. Николай, и *Российские:* Петр, Алексий, Иона, Филипп; *мученики, исповедники, преподобные, бессребреники, Христа*

ради юродивые. Ближайшие из них к каждому христианину суть: Владычица Богородица, общая всех христиан Матерь и Заступница, ангел-хранитель, святой соименный, святой храма или страны, тот, коего мощи есть или коим явлено особое заступление».

Итак, избранники Господни получают от Господа и Его славу, и принимают участие в устроении Им Своей Церкви. При этом это почетное служение Господу начинается для многих святых еще здесь на земле и продолжается по их преставлении. Бесчисленны свидетельства об участии в жизни земных христиан святых. Для одних из них засвидетельствовано участие в делах христиан всего мира (например апостолов, святителя Николая, великомученика Пантелеимона и т.д.). Других почитают как своих заступников отдельные страны (таковы, например, многие из наших русских святых). Третьи являются местночтимыми святыми, покровительствующими местам своих земных трудов и подвигов.

Святые принимают непосредственное участие в наших повседневных делах: они защищают и оберегают нас, помогают нам, учат и вразумляют нас. Об этом в житиях святых и у св. отцов имеются бесчисленные свидетельства.

Протестанты не понимают, как можно чтить святых и им молиться. Но православные постигают глубочайшее единение святых с Богом и, чествуя святых, они чтут одновременно и пребывающего в них Бога.

У каждого из святых была особая судьба, свой характер, свои склонности, свои пережитые трудности и борения, свой подвиг перед Богом. Свой индивидуальный характер и склонности святые переносят и в новую жизнь в Царстве Небесном. Характер служения Господу в том мире является как бы продолжением земного поприща святого. Так врач-целитель великомученик Пантелеимон продолжает оставаться целителем и после своей мученической кончины; то же можно сказать и про врачей-бессребреников Косму и Дамиана. Святитель Николай, будучи на земле, отличался необычайной отзывчивостью на нужды всех скорбящих, в бедах сущих, путешествующих. Таков же образ его остается и при служении в Царстве Небесном.

Некоторые из святых, будучи на земле, претерпевали сильную борьбу с различными страстями или напастями. И они, очевидно, глубоко сочувствуют всем тем, кто претерпевает такую же борьбу, и с великой ревностью припадают в молитвах к Богу за тех, кто обращается к ним в таких же случаях за помощью. На таких соображениях и основывается молитвенная практика Церкви, указывающая нам, кому из святых следует предпочтительно молиться при различных обстоятельствах жизни. Это, впрочем, не изменяет общего положения, что каждый из святых может нам помочь в любой нужде и беде, если только мы будем иметь веру и будем в какой-то мере заслуживать милости Божией за наше покаяние в грехах и смирение.

Особенно надо молиться тому святому, имя которого носит христианин, и тем святым, с которыми чем-либо связаны особо памятные и знаменательные дни в жизни христианина.

К *пророкам* относятся святые люди, которые по внушению Святого Духа предсказывали о грядущих событиях, в особенности об обетованном Спасителе. Наиболее почитаемые пророки: Илия (память 2 августа, здесь и далее — по новому стилю), Иоанн Предтеча (7 июля, 11 сентября). Известны жены-пророчицы, например праведная Анна (16 февраля). В иконографии пророков обязательно присутствует изображение *нимба* как символа святости и особого избранничества Божия, *свитки* в руках содержат выдержки из текстов их пророчеств.

Святые апостолы Петр и Павел

Апостолы (по-гречески — *посланники)* — ученики Христа, сопровождавшие Его во время общественного служения, а впоследствии посланные Самим Господом Иисусом Христом во все концы земли, распространившие веру по миру. Апостолы Петр и Павел (12 июля)

именуются первоверховными. Святых апостолов изображают со *свитками* или *книгой*, с *нимбами* вокруг головы.

На иконах *первоверховного* апостола Петра обычно изображают со связкой ключей, которая означает совокупность церковных Таинств, являющихся символическими ключами от Царствия Небесного: «Ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее; и дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах; и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах» (Мф. 16, 18-19).

Равноапостольные — это святые, подобно апостолам потрудившиеся в обращении ко Христу стран и народов. Таковы, например, цари Константин и Елена (3 июня), креститель Руси князь Владимир (28 июля) и великая княгиня Ольга (24 июля). На иконах равноапостольных святых часто изображают держащими *крест* — символ крещения и спасения от вечной смерти.

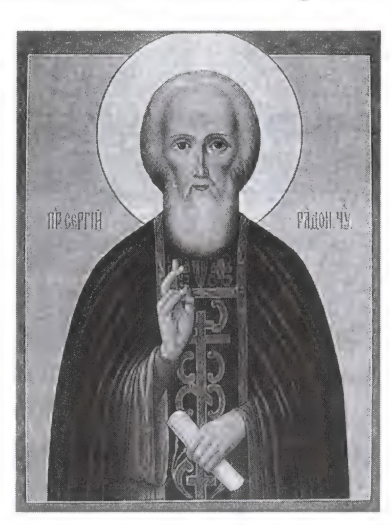

Святитель Николай Чудотворец

Святители — патриархи, митрополиты, архиепископы и епископы, просла-

вившиеся неустанным попечением о своей пастве, хранением Православия от ересей и расколов. Среди их великого сонма наиболее чтимы в русском народе святители: Николай Чудотворец (19 декабря и 22 мая), Вселенские учители Василий Великий, Григорий Богослов и Иоанн Златоуст (общая память 12 февраля); московские святители Петр, Алексий, Иона, Филипп, Иов, Ермоген и Тихон (общая память 18 октября).

К святителям могут быть причислены только епископы, поэтому на иконах святители изображаются в богослужебном епископском облачении. Святители чаще всего изображаются с *книгой* в левой руке; правая рука — в благословляющем жесте.

Святой преподобный Сергий Радонежский

Преподобные (уподобившиеся Господу) — святые, прославившиеся в монашеском подвиге. Постом, молитвой, трудами созидали они в своих душах великие добродетели — смирение, целомудрие, кротость. На Руси особой любовью пользуются преподобный Сергий Радонежский (18 июля и 8 октября) и Серафим Саровский (15 января и 1 августа). Преподобные изображаются в монашеском

облачении; правая рука — в именном благословляющем перстосложении, в левой — *свиток;* характерная деталь иконографии преподобных — *четки* — символ монашеского молитвенного труда.

Святая великомученица Екатерина

Мученики — к которым относится большинство святых — те, кто претерпел страдания и смерть за имя Христово, за правую веру, за отказ от служения идолам. Претерпевшие особо жестокие муки называются *великомучениками.* В их числе целитель Пантелеимон (9 августа), Георгий Победоносец (6 мая), святые Варвара (17 декабря) и Екатерина (7 декабря). *Священномученики* приняли смерть в священном сане, а *преподобномученики* — в монашеском постриге. Отдельно на Руси почитают *страстотерпцев,* погибших от рук убийц и злодеев. Первыми русскими святыми были князья-страстотерпцы Борис и Глеб (6 августа). Первообраз мученичества — Сам Христос, засвидетельствовавший собственной кровью спасение рода человеческого.

На иконах мученики изображаются держащими в руках крест — символ апостольского служения и символ жертвенности.

Исповедниками Церковью названы те, кто много пострадал за Христа, открыто исповедуя свою веру, претерпел за это гонения, мучения и пытки, но остался в живых.

Святые благоверные — это цари и князья, которые употребляли полученное от Бога величие и богатство для дел милосердия, просвещения, сохранения народных святынь. Среди них — Александр Невский (12 сентября и 6 декабря) и Димитрий Донской (1 июня).

Бессребреники имели дар врачевания и употребляли его безвозмездно. Таковыми врачами были святые Косма и Дамиан (14 июля), великомученик и целитель Пантелеимон (9 авг.) и др.

Святая блаженная Ксения Петербургская

Юродивые Христа ради, принимая на себя личину безумия и терпения поношения от окружающих, обличали людские пороки, вразумляя власть имущих, утешали страждущих. Среди них Василий Блаженный (2 авг.), Ксения Петербургская (6 февраля) и другие святые. На иконах блаженные изображаются в том виде, в каком они совершали свой подвиг: обнаженными или с легкой повязкой на

Святой Архистратиг Михаил

чреслах, в ветхих одеждах, с веригами на плечах. Фоном часто служит панорама города, где жил святой, обители или церкви.

Ангелы — это бесплотные духи, служители Божии, вестники воли Его. Старший в ангельском мире — Архистратиг Михаил (21 ноября).

Святые праведные, будучи семейными людьми и живя в миру, удостоились святости за особо благочестивый и угодный Богу образ жизни. Первые праведники в человеческой истории — *праотцы.* Это *ветхозаветные патриархи* (праотцы Адам, Ной, Авраам и др.), а также праведные Иоаким и Анна (22 сентября) — родители Божией Матери (которым Церковь усвоила еще высокий титул Богоотец), праведные Захария и Елисавета (8 июля) — родители св. Иоанна Предтечи, и обруч-

ник Богородицы — праведный Иосиф. На иконах патриархи изображаются со *свитками,* содержащими тексты из Священного Писания; праотец Ной иногда изображается с ковчегом в руках.

К лику святых праведных относится и великий русский святой — праведный Иоанн, Кронштадтский Чудотворец (2 января), который был священником — представителем белого (женатого) духовенства.

О богослужениях Православной Церкви

Общественные богослужения или, как говорят в народе, церковные службы — это главное, для чего предназначается храм. Все церковные богослужения повторяются с определенной периодичностью и делятся на три круга (цикла): суточный, седмичный и годовой.

Суточный круг богослужений

Суточный круг богослужений — это те богослужения, которые совершаются в течение суток. Таких богослужений девять: вечерня, повечерие, полунощница, утреня, первый час, третий час, шестой час, девятый час и Божественная Литургия.

В Православной Церкви день начинается с вечера: как и в ветхозаветные времена, началом но-

вых суток считается не полночь, а шесть часов вечера. Именно поэтому первой службой суточного круга является *вечерня.* На вечерне Церковь вспоминает об основных событиях Священной истории Ветхого Завета: о творении мира Богом, грехопадении прародителей, о Моисеевом законодательстве и служении пророков. Вечерней мы благодарим Бога за прожитый день.

После вечерни по церковному Уставу положено служить *повечерие.* На повечерии мы просим у Господа прощения грехов и дарования нам, на сон грядущим, покоя тела и души. Это в определенном смысле общественные молитвы на сон грядущим.

В полночь полагается совершать третью службу суточного круга — *полунощницу.* Предназначенная для совершения в полночь, в воспоминание ночной молитвы Спасителя в Гефсиманском саду, она призывает верующих быть всегда готовыми ко дню Страшного суда, который наступит внезапно, как «жених в полунощи», согласно притчи о десяти девах. Это богослужение установлено для напоминания христианам о Втором пришествии Спасителя и о Страшном суде.

Утреня — служба, совершаемая утром, перед восходом солнца. Этой службой мы благодарим Бога за прошедшую ночь и просим у Него милостей на наступающий день. Утреня — одно из самых длительных богослужений. Она посвящена событиям земной жизни Спасителя и содержит множество как покаянных, так и благодарственных молитв.

Первый час, соответствующий нашему седьмому часу утра, освящает молитвой уже наступивший день. Это краткая служба, на которой Православная Церковь вспоминает пребывание Иисуса Христа на суде первосвященника Каиафы.

Третий час, соответствующий нашему девятому часу утра, служится в воспоминание сошествия Святого Духа на апостолов и вынесения смертного приговора Спасителю в претории Пилата.

На *шестом часе,* соответствующем нашему двенадцатому часу дня, воспоминается распятие Господа нашего Иисуса Христа.

На *девятом часе,* соответствующем нашему третьему пополудни, мы воспоминаем крестную смерть Господа нашего Иисуса Христа. Девятый час — время Его крестной смерти.

Главным богослужением суточного круга является *Божественная литургия* — главное богослужение Православной Церкви. В отличие от остальных служб литургия предоставляет возможность не только вспомнить о Боге, всей земной жизни Спасителя, но и реально соединиться с Ним в таинстве Причащения, установленном Самим Господом во время Тайной вечери. По времени литургия должна совершаться между шестым и девятым часом, до полудня, в предобеденное время, отчего ее и называют обедней.

В древности все службы суточного круга совершались отдельно, в положенное для каждой из них время, но потом, для удобства верующих,

были соединены в три богослужения: *вечернее, утреннее* и *дневное. Вечернее* богослужение состоит из девятого часа, вечерни и повечерия. *Утреннее* — из полунощницы, утрени и первого часа. *Дневное* — из третьего и шестого часов и Литургии. Накануне больших праздников и воскресных дней совершается вечерняя служба, в которой соединяются вечерня, утреня и первый час. Такое богослужение называется *всенощным бдением* (или *всенощной*), потому что у древних христиан оно продолжалось всю ночь. Слово «бдение» значит «бодрствование».

В современной богослужебной практике повечерие в приходских храмах совершается только во время Великого поста, а полунощница — один раз в год, накануне Пасхи. Крайне редко служится и девятый час. Остальные шесть служб суточного круга объединяются в две группы по три службы следующим образом.

Вечером последовательно друг за другом совершают вечерню, утреню и 1-й час. Накануне воскресных и праздничных дней эти службы объединяются в одно богослужение — всенощное бдение. Современные всенощные бдения длятся два-четыре часа на приходах и три-шесть часов в монастырях.

Утром служатся третий час, шестой час и Божественная литургия. В храмах с большим числом прихожан по воскресеньям и праздникам бывает две литургии — ранняя и поздняя. И та, и другая предваряются чтением часов.

Седмичный круг богослужений

Седмичный круг богослужений — это порядок служб в течение седмицы (недели). Каждый день недели посвящен какому-то важному событию или особо почитаемому святому.

В *воскресенье* Церковь воспоминает и прославляет *Воскресение Христово.* Воскресный день по-церковному называется *неделей,* так как это день покоя, неделания обычных житейских дел.

В *понедельник* (первый день после воскресенья, или *недели*) прославляются бесплотные силы — *Ангелы.*

Во *вторник* прославляется *святой Иоанн Креститель.*

В *среду* воспоминается предательство Господа Иудой и, в связи с этим, совершается служба в память *Креста Господня* (день постный).

В *четверг* прославляются святые *Апостолы* и *святитель Николай Чудотворец.*

В *пятницу* воспоминаются крестные страдания и смерть Спасителя и совершается служба в честь *Креста Господня* (день постный).

В *субботу* прославляются: *Божия Матерь* (Которая ублажается и ежедневно), *праотцы, пророки, апостолы, мученики, преподобные, праведные и все святые.* Также поминаются все *усопшие* в истинной вере и надежде на воскресение и жизнь вечную.

ГОДОВОЙ КРУГ БОГОСЛУЖЕНИЙ

Годовой круг богослужений — это порядок служб на протяжении всего года. Каждый день в году посвящен памяти тех или иных святых или особым священным событиям — праздникам и постам.

Из всех праздников в году самым большим является *Светлое Христово Воскресение (Пасха)* — праздников Праздник и Торжество из торжеств. Пасха бывает не ранее 22 марта (4 апреля по новому стилю) и не позже 25 апреля (8 мая н. ст.) в первый воскресный день после весеннего полнолуния.

В году есть также двенадцать *двунадесятых* праздников, установленных в честь Господа Иисуса Христа и Божией Матери. Есть праздники и в честь великих святых и в честь бесплотных Сил небесных — Ангелов. Поэтому все праздники в году по своему содержанию делятся на *Господские, Богородичные* и *святых.*

По времени празднования праздники делятся на *неподвижные,* которые бывают каждый год в одни и те же числа месяца, и *подвижные,* которые приходятся на разные числа месяца в зависимости от времени празднования Пасхи (однако бывают при этом в одни и те же дни недели).

По торжественности церковной службы праздники делятся на *великие, средние* и *малые.* Великие праздники всегда имеют всенощное бдение, средние — не всегда.

Богослужебный церковный год начинается 1 сентября старого стиля, а весь годовой круг богослужений строится применительно к празднику Пасхи.

ОБЪЯСНЕНИЕ ОСНОВНЫХ БОГОСЛУЖЕНИЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ

1. Вечерня

Вечерня напоминает нам и изображает ветхозаветные времена: сотворение мира, грехопадение первых людей, изгнание их из рая, их раскаяние и молитву о спасении, а затем надежду на Спасителя, согласно обещанию Божию, и исполнение этого обещания.

Открытие Царских врат в начале службы и безмолвное каждение священником и диаконом алтаря изображает начало творения мира: «в начале сотворил Бог небо и землю». Земля же была безвидна и пуста, и Дух Божий носился над первозданным веществом земли. Клубы кадильного дыма наполняют алтарь. Но ещё не раздавалось творческого слова Божия.

Но вот священник, став перед престолом, первым возгласом прославляет Творца и Создателя мира — Пресвятую Троицу: **«Слава Святе́й и Единосущней, и Животворящей, и нераздельней Троице, всегда, и ныне, и присно, и во веки веков».** Потом он трижды призывает верующих: **«Прииди́те, поклони́мся Царе́ви нашему Богу...»**, — ибо «все чрез Него начало быть» (т.е. существовать) (Ин. 1, 3).

В ответ на это призывание хор торжественно поёт 103-й псалом (предначинательный) о сотворении мира: **«Благослови, душе́ моя, Господа! Благословен еси, Господи!.. вся премудростию сотвори́л еси́»**. Во время этого пения священник выходит из алтаря, проходит среди людей и совершает каждение всего храма и молящихся, что символизирует не только сотворение мира, но и блаженную райскую жизнь первых людей, когда Сам Бог ходил среди людей в раю. Открытые Царские врата означают, что тогда райские двери были открыты для всех людей.

Закрытие Царских врат после пения псалма и каждения напоминает нам о том, что вскоре по сотворении мира и человека врата рая были закрыты: люди, соблазнённые диаволом, нарушили волю Божию, согрешили и своим грехопадением лишились блаженной райской жизни.

Диакон выходит из алтаря и становится перед закрытыми Царскими вратами, как некогда Адам перед замкнувшимися вратами рая, и возглашает великую (называемую так из-за большого коли-

чества молений и прошений) ектению: **«Миром Господу помолимся. О свышнем мире и спасении душ наших Господу помолимся...»** — что означает: «Помолимся Господу, примирившись со всеми нашими ближними, не имея ни на кого гнева или вражды. Помолимся, чтобы Господь ниспослал нам «свышний», то есть небесный мир и спас наши души». На каждое прошение хор от лица верующих поет: **«Господи, помилуй!»**.

После великой ектении и возгласа священника поются избранные стихи из первых трех псалмов: **«Блаже́н муж, и́же не и́де на совет нечести́вых».** («Блажен человек, который не ходит на совет с нечестивыми».) **«Яко весть Господь путь праведных, и путь нечестивых погибнет...»** («Ибо знает Господь жизнь праведных, и жизнь нечестивых погибнет...»)

Затем диакон возглашает малую ектению: **«Паки и паки** (еще и еще) **миром Господу помолимся...»**

После малой ектении хор стихами из псалмов взывает: **«Господи, воззва́х к Тебе, услыши мя... Да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою... Услыши мя, Господи...»** («Господи! к Тебе взываю: услышь меня... Пусть направится молитва моя, как фимиам кадильный к Тебе... Услышь меня, Господи!..») Во время пения этих стихов диакон совершает каждение храма.

Этот момент богослужения, начиная от закрытия Царских врат, в прошениях великой ектении и в пении псалмов изображает бедственное положение, которому подвергся человеческий

род после грехопадения прародителей, когда вместе с греховностью появились всякие нужды, болезни и страдания. Мы взываем к Богу: «Господи, помилуй!» — просим мира и спасения душ наших. Мы сокрушаемся о том, что послушались нечестивого совета диавольского. Мы просим у Бога прощения грехов и избавления от бед, и всю свою надежду возлагаем на милость Божию. Диаконское каждение в это время означает те жертвы, которые приносились в Ветхом Завете, а равно и наши молитвы, возносимые к Богу.

К пению ветхозаветных стихов «Господи воззвах» присоединяются *стихиры,* — т.е. новозаветные песнопения в честь праздника. Последняя стихира называется *богоро́дичен,* или *догма́тик,* так как она поется в честь Божией Матери и в ней излагается догмат (главное учение веры) о воплощении Сына Божия от Девы Марии. В двунадесятые праздники вместо богородична-догматика поется особая стихира в честь праздника.

При пении богородична Царские врата открываются, и совершается *вечерний вход.* Открытие Царских врат при пении догматика (богородична) означает то, что через воплощение Сына Божия от Пресвятой Девы Марии и сошествие Его на землю отверзлись для нас двери рая.

Из алтаря северными дверями выходит свещеносец, за ним диакон с кадилом, а затем священник. Священник становится на амвоне лицом к Царским вратам, благословляет крестообразно вход и, по произнесении диаконом слов **«премуд-**

рость, прости!» (что значит: «внимайте премудрости Господней, стойте прямо, бодрствуйте»), входит вместе с диаконом через Царские врата в алтарь и становится на горнем месте.

Хор в это время поет песнь Сыну Божию, Господу нашему Иисусу Христу: **«Свете Тихий святы́я славы Безсме́ртнаго Отца Небеснаго, Свята́го, Блаже́ннаго, Иисусе Христе! Прише́дше на запад солнца, ви́девше свет вечерний, поем Отца, Сына и Святаго Духа, Бога. Достоин еси во вся времена пет бы́ти гласы преподо́бными, Сы́не Божий, живо́т дая́й; те́мже мир Тя сла́вит».**

В этом песнопении Сын Божий именуется Тихим Светом от Небеснаго Отца, ибо пришел Он на землю не в полной Божественной славе, а тихим светом этой славы. И только голосами преподобных (а не нашими грешными устами) может возноситься Ему достойная Его песнь и совершаться должное прославление.

Вечерний вход напоминает верующим о том, как ветхозаветные праведники согласно пророчествам ожидали пришествия Спасителя мира и как Он явился в мир для спасения человеческого рода.

Кадило с фимиамом при вечернем входе означает то, что молитвы наши по ходатайству Господа Спасителя, как фимиам, возносятся к Богу; это напоминает также и о присутствии в храме Духа Святаго.

Крестообразное благословение входа означает, что через крест Господень вновь открываются нам двери рая.

После гимна «Свете тихий» поётся *проки́мен,* т.е. краткий стих из Священного Писания. Диакон возглашает стих, а хор повторяет. На воскресной вечерне поётся: «Господь воцари́ся, в ле́поту (т.е. красоту) облече́ся», в другие дни поются другие прокимны.

По окончании пения прокимна в большие праздники посреди храма читаются *пареми́и* — избранные места Священного Писания, в которых содержатся пророчества, относящиеся к празднуемым событиям, или даются наставления, исходящие как бы от лица тех святых угодников, чью память мы совершаем.

После прокимна и паремий диакон произносит сугубую (т. е. усиленную) ектению: **«Рцем** (скажем, будем говорить, начнем молиться) **вси, от всея души и от всего помышления нашего, рцем...»**

Затем читается молитва (или поётся): **«Сподоби, Господи, в вечер сей без греха сохранитися нам...»**

После этой молитвы диакон произносит просительную ектению: **«Исполним** (доведем до полноты, принесем во всей полноте) **вечернюю молитву нашу Го́сподеви»** (Господу)...

В большие празднике после сугубой и просительной ектении совершается *лития́* и *благословение хлебов.*

«Лития» по-гречески значит «общее моление». Лития совершается в притворе храма, около входных дверей. В древней церкви это моление совершалось с той целью, чтобы дать возможность стоявшим в притворе оглашенным и

Столик с литийным прибором

Благословение и освящение пяти хлебов, пшеницы, вина и елея

кающимся принять участие в общей молитве по случаю большого праздника.

Лития содержит сугубые моления о наших телесных и духовных нуждах, и прежде всего — о прощении согрешений наших Божиим милосердием.

Вслед за литией бывает благословение и освящение пяти хлебов, пшеницы, вина и елея — в память древнего обычая раздавать пищу молящимся, приходившим иногда издалека, чтобы они могли подкрепиться во время продолжительного богослужения. Пять хлебов благословляются в воспоминание насыщения Спасителем пяти тысяч людей пятью хлебами. Освященным елеем священник во время утрени, после целования праздничной иконы, будет помазывать молящихся.

После литии, а если она не совершается, то после просительной ектении, поются «стихиры на стиховне» — особые стихи, написанные в память воспоминаемого события.

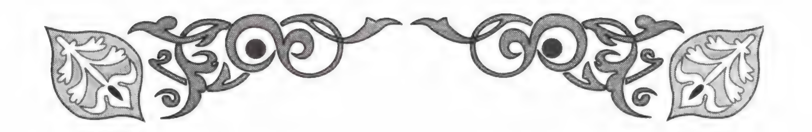
Вечерня заканчивается пением молитвы св. Симеона Богоприимца: **«Ны́не отпуща́еши раба́ Твоего, Влады́ко, по глаго́лу Твоему́, с миром; яко ви́деста очи мои спасе́ние Твое, е́же еси́ угото́вал пред лице́м всех людей, свет во открове́ние языков, и славу людей Твоих Изра́иля»**, затем чтением **Трисвятого** и молитвой Господней **«Отче наш»***, пением Ангельского приветствия Богородице: «Богородице Дево, радуйся...»* или тропаря праздника и наконец по троекратном пении молитвы праведного Иова: **«Буди имя Господне благословенно отныне и до века»,** завершительным благословением священника: **«Благословение Господне на вас, Того благодатию и человеколюбием, — всегда, ныне и присно, и во веки веков».**

Конец вечерни — молитва св. Симеона Богоприимца и Ангельское приветствие Богородице — указывает на исполнение обетования Божия о Спасителе.

Сразу же после окончания вечерни на всенощном бдении чтением *шестопсалмия* начинается *утреня.*

---

* См. вставку на следующей странице.

Трисвятое по «Отче наш» читается подряд следующим образом:

Трисвятое

Святы́й Бо́же, Святый Кре́пкий, Святый Безсме́ртный, помилуй нас. *(Читается трижды, с крестным знамением и поясным поклоном.)*

В этой молитве Святой Троице под словами **Святый Боже** подразумевается Бог Отец, под словами **Святый Крепкий** — Бог Сын, под словами **Святый Безсмертный** — Бог Дух Святой.

Сла́ва Отцу́ и Сы́ну и Свято́му Ду́ху, и ны́не и при́сно и во ве́ки веко́в. Ами́нь.

Слава — хвала; **ныне** — теперь; **присно** — всегда; **во веки веков** — вечно, или в бесконечные веки.

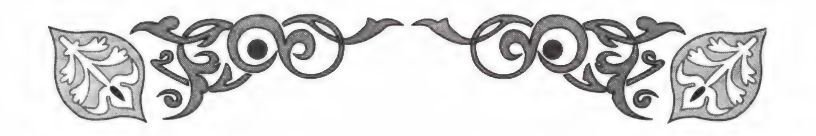
Молитва ко Пресвятой Троице

Пресвятая Тро́ице, помилуй нас; Господи, очи́сти грехи́ наша; Влады́ко, прости́ беззакония наша; Святы́й, посети́ и исцели́ не́мощи наша, и́мене Твоего ради. Господи, помилуй. *(Трижды)* Слава, и ныне.

Когда написано «Слава:», «И ныне:», надо читать полностью: «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу», «И ныне и присно и во веки веков. Аминь».

Посети — посети нас.

Молитва Господня

Отче наш, Иже еси́ на небесе́х! Да святится имя Твое́, да приидет Ца́рствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли́. Хлеб наш насу́щный даждь нам днесь; и оста́ви нам до́лги наша, я́коже и мы оставля́ем должнико́м нашим; и не введи́ нас во искушение, но изба́ви нас от лука́ваго.

Перевод. Отец наш Небесный! Да святится имя Твое; да приидет Царство Твое; да будет воля Твоя и на земле, как и на небе. Хлеб наш насущный дай нам на этот день; и прости нам долги (грехи) наши, как и мы прощаем согрешившим против нас; и не допусти нас до соблазна, но избавь нас от лукавого (диавола).

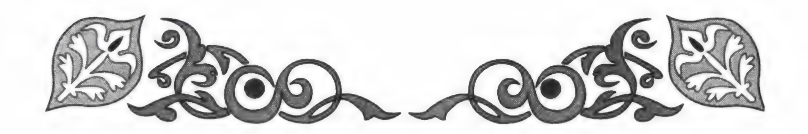

Песнь Пресвятой Богородице

Богородице Де́во, радуйся, Благода́тная Мари́е, Господь с Тобою; благослове́на Ты в жена́х и благословен плод чрева Твоего, я́ко Спа́са родила́ еси́ душ на́ших.

Перевод. Богородица Дева Мария, исполненная благодати Божией, радуйся! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами, и благословен Плод, Тобою рожденный, потому что Ты родила Спасителя душ наших.

Радуйся — обычная форма распространенного на Востоке приветствия.

2. Утреня

Вторая часть всенощного бдения — утреня — напоминает нам времена новозаветные: явление Господа нашего Иисуса Христа в мир для нашего спасения и Его славное Воскресение.

Начало утрени прямо указывает на Рождество Христово. Она начинается славословием ангелов, явившихся вифлеемским пастырям: **«Слава в вышних Богу, и на земли́ мир, в челове́цех благоволе́ние».**

Затем читается **шестопсалмие,** т.е. шесть избранных псалмов царя Давида (3, 37, 62, 87, 102 и 142), в которых изображается греховное состояние людей, исполненное бед и напастей, и горячо выражается ожидающаяся людьми единственная надежда на милосердие Божие. Шестопсалмию молящиеся внимают с особым сосредоточенным благоговением.

После шестопсалмия диакон произносит **великую ектению.**

Затем громко и радостно поется краткая, со стихами, песнь о явлении Иисуса Христа в мир людям: **«Бог Господь и яви́ся нам, благослове́н гряды́й во имя Госпо́дне!»**, т.е. Бог — Господь, и явился нам, и достоин прославления идущий во славу Господа.

После этого поется **тропарь**, т.е. песнь в честь праздника или празднуемого святого, и читаются **кафизмы** — отдельные части Псалтири, состоящие из нескольких псалмов. Чтение ка-

физм, так же как и чтение шестопсалмия, призывает нас помыслить о нашем бедственном греховном состоянии и возложить всю надежду на милость и помощь Божию. Кафизма — значит «сидение», так как во время чтения кафизм можно сидеть.

По окончании кафизм диакон произносит **малую ектению,** а затем совершается **полиелей.** «Полиелей» по-гречески имеет два значения: «многомилостие» и «многое освещение».

Полиелей — самая торжественная часть всенощной и выражает собой прославление милости Божией, явленной нам в пришествии Сына Божия на землю и совершении Им дела нашего спасения от власти диавола и смерти.

Полиелей начинается торжественным пением хвалебных стихов:

«Хвали́те имя Госпо́дне, хвали́те раби́ Господа. Аллилу́ия! Благослове́н Господь от Сиона, живы́й во Иерусалиме. Аллилу́ия! Испове́дайтеся Го́сподеви, яко благ, яко в век ми́лость Его. Аллилу́ия! — т.е. прославляйте Господа, потому что Он благ, потому что милость Его (к людям) вовек — всегда. — **Испове́дайтеся Богу Небесному, яко в век милость Его. Аллилуия!»**

При пении этих стихов в храме возжигаются все светильники, Царские врата открываются, из алтаря выходят все священнослужители, и настоятель, предшествуемый диаконом со свечой, совершает каждение по всему храму в знак благоговения к Богу и Его святым.

После пения этих стихов в воскресные дни поются особые воскресные тропари «Ангельский собор» — радостные песни в честь Воскресения Христова, в которых говорится, как ангелы явились мироносицам, пришедшим ко гробу Спасителя, и возвестили им о воскресении Иисуса Христа.

В другие же великие праздники вместо воскресных тропарей перед иконой праздника поется **величание,** т. е. краткий хвалебный стих в честь праздника или святого.

После воскресных тропарей или после величания диакон произносит **малую ектению**, затем **прокимен**, и священник читает **Евангелие.**

На воскресной службе читается отрывок из Евангелия о воскресении Христа и о явлениях воскресшего Христа Своим ученикам. В другие праздники читается Евангелие, относящееся к празднуемому событию или к прославлению святого.

По прочтении Евангелия, если служба воскресная, диакон восходит с Евангелием на амвон и встает лицом к народу, поднимая Евангелие над головой. Поется торжественная песнь в честь воскресшего Господа:

«Воскресе́ние Христо́во ви́девше, поклони́мся Святому Господу Иисусу, еди́ному Безгрешному. Кресту Твоему покланя́емся, Христе́, и святое Воскресение Твое поем и славим: Ты бо еси Бог наш, разве Тебе ино́го не знаем, имя Твое именуем. Приидите, вси верни и, поклони́мся святому Христову Воскресе́нию: се бо прии́де Крестом радость всему

миру. Всегда благословя́ще Господа, поем Воскресе́ние Его: распя́тие бо претерпе́в, сме́ртию смерть разруши́».

Затем Евангелие выносится на середину храма, и верующие прикладываются к нему. В другие праздники верующие прикладываются к праздничной иконе. Священник помазывает их благословенным елеем и раздает освященный хлеб. Елеопомазание за всенощным бдением накануне праздника бывает над всеми молящимися в храме, смысл его — благословение, напутствие на дальнейшие подвиги. Оно творится с молитвенным призыванием того, кому совершается служба. (От простого елеопомазания необходимо отличать таинство елеосвящения (соборования), совершаемое над больными. Здесь елей

Помазание на полиелее

освящается особой молитвой, тело страждущего помазуется семь раз.)

После пения «Воскресение Христово» поется еще несколько кратких молитвословий. Затем диакон читает молитву: **«Спаси́, Боже, люди Твоя́...»** и после возгласа священника: **«Милостию и щедротами...»** начинается чтение **канона.**

Каноном на утрени называется собрание песней, составленное по определенному правилу. «Канон» — слово греческое и значит «правило».

Канон разделяется на девять частей (песней). Первый стих каждой песни — ирмо́с (т.е. «связь») — поется хором, как бы связывая канон в одно целое. Остальные стихи каждой из девяти песен (тропари) — читаются. Вторая песнь канона, как покаянная по содержанию, исполняется только в Великом посту.

Перед девятым ирмосом диакон возглашает: **«Богородицу и Матерь Света в песнех возвеличим!»** — и совершает каждение храма. Хор в это время поет песнь Богородицы: **«Величит душа Моя Господа, и возрадовася дух Мой о Бозе Спасе Моем...»** К каждому стиху присоединяется припев: **«Честнейшую Херувим и Славнейшую без сравнения Серафим, без истления Бога Слова рождшую, сущую Богородицу, Тя величаем».**

По окончании песни Богородицы хор продолжает пение канона (9-й песни).

Об общем содержании канона можно сказать следующее. Ирмосы, составленные авторами канонов из текстов Ветхого Завета, напоминают

Песнь Пресвятой Богородицы

1. Вели́чит душа Моя Господа, и возра́довася дух Мой о Бо́зе Спа́се Моем.

Честне́йшую Херувим и Сла́внейшую без сравне́ния Серафи́м, без истле́ния Бога Слова ро́ждшую, су́щую Богоро́дицу, Тя велича́ем.

2. Яко призре́ на смире́ние рабы́ Своея́, се бо отны́не ублажа́т Мя вси ро́ди.

Честнейшую...

3. Яко сотвори́ Мне вели́чие Си́льный, и свято Имя Его, и милость Его в ро́ды родо́в боя́щимся Его.

Честнейшую...

4. Сотвори́ держа́ву мы́шцею Свое́ю, расточи́ го́рдыя мы́слию се́рдца их.

Честнейшую...

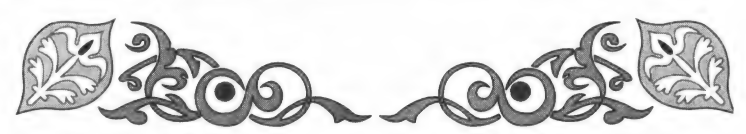
5. Низложи́ си́льныя со престо́л, и вознесе́ смире́нныя; а́лчущия испо́лни благ, и богатя́щияся отпусти́ тщи.

Честнейшую...

6. Восприя́т Изра́иля о́трока Своего, помяну́ти ми́лости, я́коже глаго́ла ко отце́м нашим, Авраа́му и се́мени его, даже до века.

Честнейшую...

Песнь Пресвятой Богородицы «Честнейшая» — песнопение между 8-й и 9-й песнями канона на утрени. Она составлена из песен Пресвятой Богородицы и праведного Захарии (Лк. 1, 46-55, 68-79). Устав назначил этой песне особо благоговейное исполнение. По преданию, Дева Мария, явившись составителю песни св. Косме, с веселым лицом сказала: «Приятны Мне песни твои, но эта приятнее всех других; приятны Мне те, которые поют духовные песни, но никогда Я столь близко не бываю к ним, как когда поют они эту новую песнь твою». Способные к тайнозрению неоднократно видели потом Богоматерь, благословляющую эту песнь. При пении «Честнейшей» церковный Устав предписывает творить поклоны на каждом стихе, призывая этим выразить особое почтение Божией Матери.

верующим ветхозаветные времена и события из истории нашего спасения и постепенно хронологически приближают нас к событию Рождества Христова. Тропари же канона посвящены новозаветным событиям и представляют собою ряд стихов во славу Господа и Божией Матери, а также в честь празднуемого события или же святого, прославляемого в этот день.

После канона поются хвалительные псалмы — **стихиры на хвалитех,** — в которых все творения Божии призываются к прославлению Господа: **«Всякое дыхание да хвалит Господа...».**

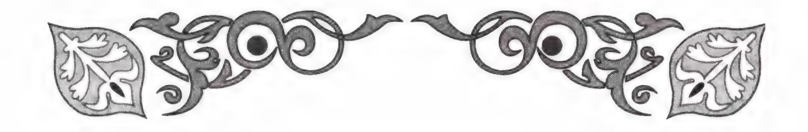
За пением хвалительных псалмов следует **великое славословие.** Царские врата открываются при пении последней стихиры (а в воскресение — богородична), и священник возглашает: **«Слава Тебе, показавшему нам свет!»** (В древности этот возглас предварял появление утренней зари). Хор начинает петь великое славословие.

В великом славословии мы благодарим Бога за дневной свет и за дарование духовного Света, т.е. Христа Спасителя, просветившего людей Своим учением — светом истины.

Великое славословие заканчивается пением Трисвятого «Святый Боже» и тропарем праздника.

После этого диакон произносит подряд две ектении: **сугубую** и **просительную.**

Утреня на всенощном бдении заканчивается отпу́стом — священник, обращаясь к молящимся, говорит: **«Христос истинный Бог наш** (а в воскресную службу: **«Воскресы́й из мертвых,**

Славословие великое

Хор: Слава в вышних Богу, и на земли́ мир, в челове́цех благоволе́ние. Хва́лим Тя, благослови́м Тя, кла́няем Ти ся, славосло́вим Тя, благодари́м Тя, вели́кия ради славы Твоея́. Господи Царю Небесный, Боже Отче Вседержителю, Господи Сыне Единоро́дный, Иису́се Христе́, и Святый Ду́ше. Господи Боже, Агнче Божий, Сы́не Оте́чь, взе́мляй грех мира, поми́луй нас; взе́мляй грехи мира, приими́ моли́тву нашу; седя́й одесну́ю Отца, поми́луй нас. Яко Ты еси един Свят, Ты еси един Господь, Иисус Христос, в славу Бога Отца, аминь.

На всяк день благословлю́ Тя, и восхвалю́ Имя Твое во веки, и в век века.

Сподо́би, Господи, в день сей без греха сохрани́тися нам. Благослове́н еси, Господи, Боже отец наших, и хва́льно и просла́влено Имя Твое во веки, аминь.

Бу́ди, Господи, милость Твоя на нас, якоже уповахом на Тя.

Благослове́н еси, Господи, научи́ мя оправда́нием Твоим. *(Трижды.)*

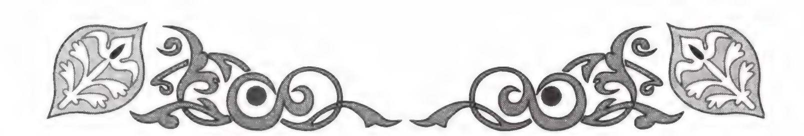
Господи, прибежище был еси нам в род и род. Аз рех: Господи, помилуй мя, исцели душу мою, яко согреших Тебе.

Господи, к Тебе прибегох, научи мя творити волю Твою, яко Ты еси Бог мой: яко у Тебе источник живота, во свете Твоем у́зрим свет. Проба́ви милость Твою ве́дущим Тя.

Святы́й Боже, Святый Кре́пкий, Святый Безсме́ртный, помилуй нас. *(Трижды.)*

Слава, и ныне. Святый Безсмертный, помилуй нас.

Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный, помилуй нас.

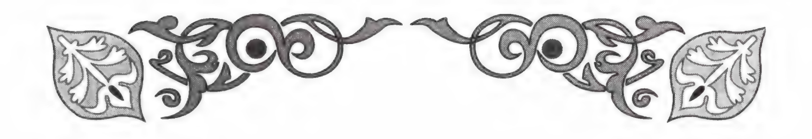
Христос, истинный Бог наш...»), **молитвами Пречистыя Своея Матере, святых славных и всехвальных апостол... и всех святых, помилует и спасет нас, яко Благ и Человеколюбец»**.

В заключение хор поет многолетие — молитву, чтобы Господь сохранил «на многия лета» Патриарха, правящего архиерея и всех православных христиан.

Сразу после этого начинается последняя часть всенощного бдения — **первый час.**

Служба первого часа состоит из чтения псалмов и молитв, в которых мы просим Бога, чтобы Он заутра услышал глас наш и исправил дела рук наших в продолжение дня. Оканчивается служба первого часа победной песнью в честь Божией Матери: **«Взбранной Воеводе победительная...».** В этой песни Божию Матерь мы называем «победоносным вождем против зла». Затем священник произносит отпуст 1-го часа. На этом заканчивается всенощное бдение.

Взбра́нной Воево́де победительная, яко изба́вльшеся от злых, благодарственная воспису́ем Ти раби́ Твои, Богородице, но яко иму́щая державу непобедимую, от всяких нас бед свободи́, да зове́м Ти: радуйся, Неве́сто Неневе́стная.

Перевод. Тебе, высшей Военачальнице, избавившись от бед, мы, недостойные рабы Твои, Богородица, воспеваем победную и благодарственную песнь. Ты же, имеющая силу непобедимую, освобождай нас от всяких бед, чтобы мы взывали к Тебе: радуйся, Невеста, не познавшая брака!

БОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТУРГИЯ

Литургия — самое главное богослужение, во время которого совершается Таинство Причащения, установленное Самим Господом нашим Иисусом Христом на Тайной вечери с апостолами, накануне Его крестных страданий. Господь, воздав хвалу Богу Отцу, взял хлеб, благословил его, преломил и дал апостолам, говоря: «Приимите, ядите: сие есть Тело Мое, еже за вы ломимое». Потом Он взял чашу с вином, также благословил ее и, подавая ученикам, сказал: «Пийте от нея вси: сия есть Кровь Моя Новаго Завета, яже за вы и за многия изливаемая во оставление грехов» (Мф. 26, 26-28). Причастив их, Спаситель дал заповедь всегда совершать это Таинство в воспоминание Его страданий, смерти и воскресения для теснейшего соединения с Ним верующих. Он сказал: «Сие творите в Мое воспоминание» (Лк. 22, 19).

Вначале, с апостольских времен, порядок совершения литургии передавался изустно. С течением времени появились письменные изложения литургии, стали добавляться новые молитвы, песнопения и священнодействия. В IV веке святителем Василием Великим литургия была приведена в тот состав, в каком и ныне совершается в Православной Церкви. Тогда же, для удобства повседневного совершения, некоторые молитво-

словия в ней были сокращеннее изложены святителем Иоанном Златоустом.

Слово «литургия» по-гречески значит «общественная служба». В этом есть указание на то, что Таинство Причащения (по-гречески Евхаристия — «благодарственная жертва») есть умилостивительная Жертва Богу за грехи *всего* общества верующих — живых и усопших.

Литургия разделяется на три главные части: 1) проскомидию (приготовление вещества для Таинства), 2) литургию оглашенных (приготовление верующих к Таинству) и 3) литургию верных (совершение самого Таинства и причащение верующих).

В ходе литургии под наружными обрядами изображается вся земная жизнь Господа Иисуса Христа: Его рождение, учение, дела, страдания, смерть, погребение, воскресение и вознесение на небо.

I. ПРОСКОМИДИЯ

Слово «проскомидия» значит «принесение» — от обычая древних христиан приносить в церковь хлеб и вино для совершения Таинства. По той же причине и хлеб стал называться просфорой, что значит «приношение». Проскомидия — это предварительное приготовление хлеба и вина к священнодействию Таинства. Проскомидия совершается на жертвеннике.

Хлеб (просфора) должен быть квасной (поднявшийся), чистый, пшеничный. Сам Господь Иисус Христос для совершения Таинства Св. Причащения взял квасной, а не пресный хлеб. Просфора должна быть круглой и состоять из двух частей во образ двух естеств Иисуса Христа — Божеского и человеческого; на верхней части просфоры имеется печать с изображением креста, а в его углах — начальные буквы имени Христа Спасителя IC и XP и греческое слово НIКА; это означает: «Иисус Христос побеждает». Вино для Таинства требуется виноградное, красное, потому что красный цвет напоминает цвет крови; вино смешивается с водой в воспоминание того, что из прободенного ребра Спасителя на крест истекли

Жертвенник перед совершением проскомидии

кровь и вода. Для проскомидии берется пять просфор в воспоминание чудесного насыщения Христом пятью хлебами более пяти тысяч человек. Но собственно для причащения используется одна просфора (агничная), по слову апостола: «один хлеб, и мы многие — одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба» (1 Кор. 10, 17), а потому по своей величине эта просфора должна соответствовать числу причастников.

Приготовившись по церковному уставу к совершению Литургии, священник и диакон читают пред закрытыми Царскими вратами так называемые «входные» молитвы и облачаются в алтаре в священные одежды. Подойдя затем к жертвеннику, священник, благословив начало проскомидии, берет **первую** (агничную) **просфору** и копием делает на ней трижды изображение креста, произнося: **«В воспоминание Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа».** Это означает: проскомидия совершается по заповеди Иисуса Христа. Из этой просфоры священник копием вырезает середину в форме куба с произнесением слов пророка Исаии: **«Яко** (как) **овча на заколение веде́ся и яко Агнец непорочен, прямо стригущаго Его безгласен, тако не отверзает уст Своих; во смирении Его суд Его взятся; род же Его кто исповесть; яко вземлется от земли живот** (жизнь) **Его»** (Ис. 53, 7-8). Эта кубическая часть просфоры называется **Агнцем** (Ин. 1, 29) и полагается на дискос. Затем священник глубоко (до печати) крестообразно надрезает с нижней стороны Агнец

Совершение проскомидии

с произнесением слов: **«Жрется** (приносится в жертву) **Агнец Божий, взе́мляй** (взявший на Себя) **грехи мира, за мирски́й живот** (жизнь) **и спасение»**, — и прободает правую сторону Агнца копием, произнося слова евангелиста: **«Един от воин копием ре́бра Его прободе́, и а́бие** (тотчас) **изы́де кровь и вода; и видевый свидетельствова, и истинно есть свидетельство его»** (Ин. 19, 34). Сообразно с этими словами в чашу (потир) вливается вино, смешанное с водой.

Из **второй просфоры,** называемой «богородичной», священник вынимает одну частицу в честь Божией Матери и полагает ее по правую сторону Агнца на дискосе. Из **третьей просфоры,** называе-

мой «девятичинной», вынимается **девять частиц** в честь святых: **Иоанна Крестителя, пророков, апостолов, святителей, мучеников, преподобных, бессребреников, Богоотец Иоакима и Анны** (родителей Пресвятой Богородицы) и **святителя** Иоанна Златоуста или Василия Великого (смотря по тому, чья литургия совершается). Эти частицы полагаются по левую сторону Агнца на дискосе, по три частицы в ряд.

Из **четвертой просфоры** вынимаются две частицы — о духовных властях и вообще о **живых** православных христианах и полагаются ниже Агнца на дискосе. Затем из той же просфоры кругами по её поверхности изымаются мелкие частицы за живых, которые поминаются поименно. Из **пятой** вынимается частица о памяти

Служебные просфоры

святейших патриархов православных и блаженных создателей святаго храма сего и также отделяется несколько частиц за усопших с надеждой воскресения и жизни вечной и полагается ниже частиц за живых.

Наконец вынимаются частицы из просфор, подаваемых верующими. Одновременно прочитываются соответствующие записки о здравии и спасении живых и об упокоении усопших рабов Божиих; частицы из этих просфор полагаются вместе с частицами, вынутыми из **четвертой** и **пятой** просфор.

В конце проскомидии священник благословляет кадило с фимиамом и, покадив звездицу, ставит ее на дискос над Агнцем и частицами, чтобы сохранить их в положенном порядке, затем покрывает дискос и потир двумя небольшими покровами и поверх их еще одним большим, называемым «воздухом», кадит пред Дарами и молит Господа благословить предложенные Дары, помянуть принесших эти Дары и тех, за кого они принесены, самого же его соделать достойным для священнодействия Божественных Таин.

Применяемые на проскомидии священные предметы и совершаемые действия имеют **символическое** значение: дискос знаменует и вифлеем-

скую пещеру, и Голгофу, звездица — вифлеемскую звезду и крест, покровы — пелены рождественские, а также пелены и плащаницу, бывшие во гробе Спасителя, потир — ту Чашу, с которой священнодействовал Иисус Христос, приготовление Агнца — суд, страдания и смерть Иисуса Христа, а прободение его копием — прободение, сделанное одним из воинов на Теле Спасителя. Соединение всех частиц в определенном порядке на дискосе означает всю Церковь Божию, членами которой состоят Божия Матерь, ангелы, все святые угодники Божии, все верующие христиане — живые и умершие, а Главою ее — Сам Господь наш Спаситель. Каждение знаменует осенение

Жертвенник после совершения проскомидии

Св. Духа, благодать Которого сообщается в таинстве Св. Причащения.

Проскомидия оканчивается *отпустом,* произносимым от священника, и каждением алтаря и всего храма.

Проскомидия совершается священником на жертвеннике при закрытом алтаре вполголоса. Завершается она, когда на клиросе **читаются 3-й и 6-й** (а иногда и **9-й) часы** по Часослову, чтобы предстоящие в храме не оставались без благоговейного размышления и молитвенного руководства. Часы состоят из некоторых псалмов царя и пророка Давида и назидательных молитв, написанных святыми отцами. 3-й, 6-й и 9-й часы последовательно напоминают осуждение Господа на смерть, распятие Его и саму смерть, а кроме того, 3-й час приводит нам на память сошествие Святого Духа на апостолов.

II. ЛИТУРГИЯ ОГЛАШЕННЫХ

Вторая часть Литургии называется литургией «оглашенных» потому, что при её совершении могут присутствовать и оглашенные, т.е. готовящиеся к принятию Св. Крещения, а также кающиеся, отлученные за тяжкие грехи от Св. Причащения.

Литургию оглашенных составляют: 1) одна великая и две малые ектении, 2) антифоны, 3) песнь «Единородный Сыне и Слове Божий...»,

4) блаженны, 5) малый вход с Евангелием, 6) песнь «Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный...», 7) чтение Апостола и Евангелия, 8) сугубая и заупокойная ектении, 9) ектения об оглашенных.

Диакон, получив благословение от священника, выходит из алтаря на амвон и громко произносит: **«Благослови, владыко!»** — т.е. благослови начать службу и собравшимся верующим участвовать в молитвенном прославлении Бога.

Священник в первом своем возгласе прославляет Святую Троицу: **«Благословенно** (т.е. достойно прославления) **Царство Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно** (всегда), **и во веки веков»** (вечно). Хор поёт: **«Аминь»** (действительно так).

Великая ектения

Затем диакон произносит **великую ектению,** в которой перечисляются наши прошения к Господу, а священник в алтаре тайно молится, чтобы Господь призрел на этот храм и молящихся в нем и исполнил бы их нужды.

Великая ектения начинается словами **«миром Господу помолимся»** — напоминанием, что молиться Господу нужно «миром», то есть примирившись со всеми, не имея ни на кого гнева или вражды; по учению Спасителя, мы не можем приносить Богу дары, если имеем «что-нибудь против ближнего» (Мф. 5, 23-24).

Высшее благо, о котором следует молиться, — это душевный мир и спасение души: **о свышнем** (небесном) **мире и спасении душ наших»;** этот мир есть то спокойствие совести, то отрадное чувство, которое мы испытываем, например, после внимательной исповеди и достойного причащения Св. Таин, в участливом отношении к судьбе ближнего, после всякого доброго дела; этот мир Спаситель преподал апостолам в прощальной беседе на Тайной вечери (Ин. 14, 27).

«О мире всего мира» — чтобы не было раздоров и вражды между народами и государствами во всем мире.

«О благостоянии Святых Божиих Церквей», — чтобы православные Церкви во всех государствах твердо и непоколебимо, на основании Слова Божия и правил Вселенской Церкви, исповедывали святую православную веру, не увлекаясь гибельными ересями и не допуская раскола, **«о соединении всех»** верующих в единое стадо Христово (Ин. 10, 16).

Молимся **«о святем храме сем»,** который составляет главную святыню прихода и должен быть предметом особенного попечения каждого прихожанина, и о тех, кто входит в него **(«в онь»)** с искренней верой, благоговением и страхом Божиим.

Молимся о Святейшем Патриархе, правящем архиерее, потому что им принадлежит главный надзор за чистотой христианской веры и нравственности, о **«честне́м пресвитерстве, во Христе диаконстве, о всем причте и людех».**

«О Богохранимей стране нашей, властех и воинстве ея», — чтобы Господь сохранил нашу страну и избавил её от всяких бед и напастей.

«О граде сем» (или **веси** — селении), в котором мы живем и трудимся, о **«всяком граде, стране и верою живущих в них»** — молимся также по чувству христианской любви и о всех других городах и окрестностях (**стране** — стороне) его и о всех живущих в них верующих людях.

«О благорастворении возду́хов, о изобилии плодов земных, и вре́менех мирных» — молимся о хорошей благотворной погоде, чтобы земля дала изобилие всех плодов, необходимых для пропитания всех жителей страны, и о времени мирном, чтобы среди граждан не было вражды или борьбы, отвлекающей от мирного и честного труда.

«О плавающих, путешествующих, неду́гующих (больных), **страждущих** (у кого много горя и скорби на душе), **плененных и о спасении их»** — то есть тех, кто особенно нуждается в Божественной помощи и нашей молитве.

Молимся: **«О избавитися нам от всякия скорби, гнева и ну́жды»**.

Затем просим Господа, чтобы Он заступил и сохранил нас не по делам нашим или заслугам, которых у нас нет, а единственно по своей милости (благодати): **«Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию»**.

В последних словах ектении **«помянувше»** (т.е. призвав на помощь) Божию Матерь и всех святых, мы предаем, поручаем Христу Богу себя и

друг друга, чтобы Он руководил нами по Своей премудрой воле.

Священник заканчивает великую ектению возгласом: **«Яко** (потому что) **подобает** (приличествует, следует) **Тебе всякая слава, честь и поклонение, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков»**, — содержащим в себе славословие, прославление Господа Бога.

Антифоны

После великой ектении поются псалмы 102-й (**«Благослови, душе моя, Господа...»**) и 145-й (**«Хвали, душе моя, Господа...»**), разделяемые малой ектенией: **«Паки и паки** (еще, опять) **миром Господу помолимся».**

В указанных псалмах изображены благодеяния Божии роду человеческому: сердце **(душа)** христианина должно прославлять **(благословлять)** Господа, очищающего и исцеляющего наши душевные и телесные немощи, исполняющего благие наши желания, избавляющего от истления жизнь нашу, — и не забывать всех Его благодеяний **(воздаяний);** Господь — щедр, милостив и долготерпелив; Он хранит истину во век, творит суд обидимым, дает пищу алчущим, освобождает заключенных **(реши́т окова́нныя),** любит праведников, принимает сирот и вдов и наказывает грешников...

Псалмы эти называются **изобразительными,** а так как петь их положено на двух клиросах попе-

ременно, то по-гречески они называются также **антифонами.**

В двунадесятые Господни праздники изобразительные псалмы (антифоны) не поются; вместо них поются особые стихи из других псалмов, соответствующие празднуемому событию. За каждым стихом первого праздничного антифона поется припев: **«Молитвами Богородицы, Спасе, спаси нас».** А за каждым стихом второго антифона, смотря по празднику: **«Спаси нас, Сыне Божий, рождейся от Девы»** (в Рождество Христово), или: **«во Иордане крестивыйся»** (в Крещение Господне), или **«Воскресый из мертвых»** (в Пасху) и т.п., и окончание: **«...поющия Ти: аллилуиа!»** (хвалите Бога).

Песнь Господу Иисусу Христу «Единородный Сыне»

По окончании второго антифона всегда поется песнь **«Единоро́дный Сыне и Слове Божий, безсмертен Сый, и изво́ливый спасения нашего ради воплоти́тися от Святыя Богородицы и Приснодевы Марии, непрело́жно вочелове́чивыйся, распны́йся же, Христе Боже, сме́ртию смерть попра́вый, еди́н Сый Святы́я Троицы, спрославля́емый Отцу и Святому Духу, спаси нас».**

В этой песне изложено православное учение о Втором Лице Св. Троицы — Сыне Божием Иисусе Христе. Единородный (единственный по существу) Сын и Слово Божие, Христос Бог, будучи бессмертным, сделался человеком, не переставая

быть Богом (**«непреложно»** — неизменно **«вочеловечившийся»**), приняв человеческую плоть (тело) от Святой Богородицы и Приснодевы Марии, и, будучи распят, Он Своею смертью победил нашу смерть: **«смертию смерть поправый»,** один из трех Лиц Св. Троицы, прославляемый наравне с Отцом и Св. Духом.

Блаженны

Далее следует малая ектения и пение 3-го изобразительного антифона — **блаженств евангельских** (Мф. 5, 3-12), в которых указывается, что христианин, испрашивая милости у Бога, должен иметь **смирение духа** (духовную нищету), сокрушаться о своих грехах, быть **кротким** (незлобивым), поступать по правде Божией, иметь **чистоту в сердце,** быть **милосердным** к ближнему, **умиротворять** враждующих, быть **терпеливым** во всех испытаниях, готовым перенести поношение, **изгнание («ижденут»)** и **смерть за Христа,** т.е. быть исповедником Его, и за этот подвиг его ожидает **великая награда («мзда») на Небесах.**

В великие Господни праздники вместо евангельских блаженств поётся несколько раз соответствующий тропарь со стихами.

Малый вход

При пении евангельских блаженств Царские врата открываются для малого входа. В конце

Блаженн священник берет с престола Св. Евангелие, передает его диакону и выходит в предшествии диакона, несущего Св. Евангелие, северными дверями на амвон.

Этот выход священнослужителей со Св. Евангелием называется **малым входом,** в отличие от последующего Великого входа, и напоминает верующим первый выход Иисуса Христа на всемирную проповедь. Получив благословение от священника, диакон останавливается в Царских вратах и, возвышая Св. Евангелие, громко возглашает: **«Премудрость, прости»**, — входит в алтарь и полагает Св. Евангелие на престоле на обычное его место, т.е. на св. антиминс.

Возглас «премудрость, прости!» напоминает верующим, что они должны стоять **прямо** (в переводе с греческого «прости» значит «правильно, прямо»), т.е. быть внимательны, сосредоточены в мыслях.

Смотря на Св. Евангелие, как на Самого Иисуса Христа, идущего на проповедь, верующие поют: «**Приидúте, поклонúмся и припадéм ко Христу, спаси ны, Сыне Божий, воскресы́й из мертвых** (или **молитвами Богородицы,** или **во святых дивен Сый), поющия Ти: аллилу́иа!**

После этого поется **тропарь** (воскресный, или праздничный, или святого) и другие песнопения, а священник в это время в тайной молитве просит Отца Небесного, воспеваемого Херувимами и славословимого Серафимами, принять и от нас ангельскую (Трисвятую) песнь, простить грехи,

освятить и дать нам силы праведно служить Ему; конец этой молитвы — **«Яко Свят еси, Боже наш...»** — он произносит вслух.

Трисвятое

Далее поется Трисвятое: **«Святы́й Боже, Святы́й Крепкий, Святы́й Безсмертный, помилуй нас».**

В Рождество Христово, Крещение Господне, Пасху (всю седмицу) и день Св. Троицы, а также в субботы — Лазареву и Великую вместо Трисвятого поется: **«Ели́цы** (которые) **во Христа крести́стеся** (крестились), **во Христа облеко́стеся** (облеклись в одежду правды): **аллилуиа»,** потому что в древней Церкви оглашенные преимущественно в эти праздники принимали св. крещение. В праздник Воздвижения Креста Господня (27-го сентября нов. ст.) и в третью «неделю» (воскресенье) Великого поста, когда совершается поклонение Кресту, вместо Трисвятого поют: **«Кресту Твоему покланяемся, Владыко, и Святое Воскресение Твое славим».**

Чтение Апостола и Евангелия

По окончании Трисвятого читается очередной **Апостол** (апостольское чтение из книги Деяний св. апостолов, семи соборных апостольских посланий и четырнадцати посланий св. ап. Павла — по особому указателю).

К внимательному чтению апостола верующие приготовляются возгласами: **«Во́нмем»** («будем

внимать!»), **«Мир всем! Премудрость!»** и пением **проки́мна** — особого краткого стиха (переменяемого в зависимости от празднуемого в этот день события). Прокимен поется для приготовления верующих к чтению и слушанию Апостола и Евангелия и связан по смыслу с содержанием богослужения.

Во время чтения Апостола совершается **каждение** в знак той благодати Св. Духа, с которой апостолы проповедали всему миру учение Иисуса Христа.

После чтения Апостола хор поет три раза **«аллилуиа»** с произнесением чтецом особых стихов и читается очередное **Евангелие** (также по особому указателю), предваряемое и сопровождаемое пением радостной песни: **«Слава Тебе, Господи, слава Тебе»**, так как для верующего христианина не может быть более радостной вести, как благовестие («евангелие») о жизни, учении и чудесах Господа Иисуса Христа.

Апостол и Евангелие должны быть выслушаны с особенным вниманием, при наклоненной главе. Хорошо делают те, кто предварительно знакомится с этими чтениями дома. Перед началом чтения Апостола и Евангелия следует перекреститься, а по окончании — совершить крестное знамение с поклоном, троекратно.

Сугубая ектения

После Евангелия следует **сугубая** (усиленная) ектения, в начале которой верующие приглашаются помолиться Господу Богу от чистого

Антиминс на престоле во время сугубой ектении

сердца, всеми силами души: **«Рцем** (будем говорить, молиться) **вси от всея души и от всего помышления нашего рцем».**

Далее в двух прошениях мы сугубо (усиленно) просим Господа услышать нашу молитву и помиловать нас: **«Господи Вседержи́телю, Боже отец наших, мо́лимтися** (молимся Тебе), **услыши и помилуй. — Помилуй нас, Боже...»** Следуют сугубые прошения: о Святейшем Патриархе, правящем архиерее и всей **«во Христе братии нашей»** (о всех верующих христианах).

Во время чтения прошения о властях церковных священник читает молитву прилежного моления, в которой просит Бога, чтобы Он принял

моление, к которому призывает ектения, и ниспослал людям щедроты Свои. Затем он разворачивает илитон и антиминс с трех сторон, но не открывает верхнюю, горнюю часть антиминса, дабы сделать это при произнесении ектении об оглашенных.

Следуют прошения **о Богохранимей стране нашей, властех и воинстве ея,** о священниках, о монахах, состоящих в священном сане, и всех служителях Христовой Церкви, о **блаженных и приснопа́мятных** (всегда достойных памяти) святейших патриархах православных и создателях св. храма и о всех усопших православных отцах и братиях, здесь и повсюду погребенных.

Еще сугубо молимся о **милости** (чтобы Господь умилосердился над нами), о **жизни, мире, здравии, спасении, посещении** (посетил, не оставил своими милостями), **прощении и оставлении грехов рабов Божиих** (имя рек), — здесь следует поминовение о здравии по просьбам прихожан, — **и всех зде предстоящих и молящихся и о еже умно́жити ле́та живота́ их.**

В последнем прошении сугубой ектении говорится **о плодоносящих и добродеющих во святе́м и всечестне́м храме сем, труждающихся** (для храма), **поющих и предстоя́щих** в нем людях, ожидающих от Бога **великия и богатыя милости.** Под **плодоносящими и добродеющими** (делающими добро) для храма разумеются верующие, которые приносят в храм все необходимое для Богослужения (елей, ладан, просфоры и проч.), жертвуют на нужды

храма и прихода деньгами и вещами (на благолепие храма, на содержание **труждающихся** в нем — причта, певчих, служителей, в пользу бедных прихожан и на другие общеприходские нужды).

Заупокойная ектения

За сугубой ектенией следует особая *ектения об умерших,* в которой мы молимся **о упокоении душ усопших рабов Божиих** (*имена рек* — следует чтение священнослужителями записок об упокоении), просим Христа, Безсмертнаго Царя и Бога нашего, простить им все прегрешения вольные и невольные, упокоить их в селениях праведных и, признавая, что нет человека, который не согрешил бы в своей жизни, умоляем Праведного Судию даровать им Царство Небесное, где все праведные упокоеваются.

Ектения об оглашенных

Далее произносится **ектения об оглашенных,** чтобы Господь помиловал их, наставил в истинах св. веры (**«откроет им Евангелие правды»** — во время этого прошения священник развертывает на престоле верхний край антиминса) и удостоил Св. Креще-

ния (**«соединит их Святей... Церкви»**). Ектению священник заканчивает возгласом: **«Да и тии с нами славят...»,** т.е. чтобы и они (оглашенные) вместе с нами (верующими) прославляли пречестное и великое имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Затем оглашенные приглашаются диаконом выйти из храма: **«Ели́цы оглашеннии, изыди́те...»** — этими словами литургия оглашенных завершается.

В древности в это время оглашенные и кающиеся действительно выводились из храма, а ныне эти слова остаются предупреждением нам, даже если и нет среди нас «оглашенных». Мы, крещенные, часто грешим и без раскаяния присутствуем в храме без должного благоговения или имеем в душе вражду и ненависть против ближнего. А потому при грозных словах **«оглашеннии, изыдите»** мы, как недостойные, должны углубиться в самих себя, поразмыслить о своем недостоинстве, простить своим личным врагам, иногда воображаемым, и просить у Господа Бога прощения своих грехов при твердой решимости исправиться.

III. ЛИТУРГИЯ ВЕРНЫХ

Диакон продолжает свой возглас: **«Да никто от оглашенных, ели́цы вернии, паки и паки миром Господу помолимся».** Этими словами начинается *литургия верных.*

Так называется третья часть Литургии потому, что на ней могут присутствовать только верные,

т.е. крещеные. Ее можно подразделить на следующие части: 1) перенесение Честных Даров с жертвенника на престол; 2) приготовление верующих к освящению Даров; 3) освящение (пресуществление) Даров; 4) приготовление верующих к причащению; 5) причащение и 6) благодарение за причащение — и отпуст.

Перенесение Честных Даров с жертвенника на престол

После возглашения **«елицы оглашеннии, изыдите»** диакон двумя краткими ектениями приглашает верных к молению о самих себе и словом **премудрость,** дважды повторяемым, побуждает их к особенному вниманию к последующему священнодействию. Между тем священник над открытым антиминсом втайне возносит ко Господу молитвы о себе и о всех людях, а вторую ектению диакона заключает возгласом: **яко да под державою Твоею всегда храними...** — после которого Царские врата отверзаются и начинается пение Херувимской песни:

Иже Херуви́мы тайно образу́юще и Животворя́щей Троице Трисвяту́ю песнь припева́юще, вся́кое ныне жите́йское отложи́м попече́ние. Яко да Царя всех поды́мем, ангельскими невидимо дориноси́ма чи́нми. Аллилу́иа *(трижды).*

По-русски эта песнь читается так: «Мы, таинственно изображая Херувимов и воспевая Трисвятую песнь Троице, дающей жизнь, оставим теперь

заботу о всем житейском, чтобы нам прославить Царя всех, Которого невидимо ангельские чины торжественно прославляют. Хвала Богу!»

Слово **дориносима** означает «торжественно носимого, прославляемого» (**«дори»** по-гречески — «копье», так что **«дориносима»** значит «копьеносимого»; в древности, желая торжественно прославить царей или военачальников, их сажали на щиты и, подняв вверх, носили на этих щитах перед войсками, причем щиты поддерживались копьями, так что издали казалось, что прославляемых несут на копьях).

Херувимская песнь напоминает верующим, чтобы они теперь оставили всякую мысль о житейском, представляя себе, что они, подобно Херувимам, находятся близ Бога, на Небе, и как бы вместе с ними поют Ему Трисвятую песнь — хвалу Богу.

С началом пения Херувимской песни диакон совершает каждение, а священник в тайной молитве просит Господа очистить его душу и сердце от совести лукавой и силою Св. Духа удостоить его принести Богу приготовленные Дары. Затем священник с диаконом вполголоса трижды произносят Херувимскую песнь и оба отходят к жертвеннику для **перенесения Честных Даров с жертвенника на престол.**

Диакон, имея на левом плече «возду́х» (большой покров), несет на голове дискос, а священник в руках — св. Чашу. Выйдя из алтаря северными дверями (пение Херувимской песни в это

время прерывается на словах **«отложим попечение»**), они останавливаются на амвоне и, обратившись лицом к верующим, молятся за Патриарха, за правящего архиерея, за священство, монашество, за создателей храма, за присутствующих православных христиан и возвращаются через Царские врата в алтарь. Честные Дары поставляются на престол на развернутом антиминсе и покрываются возду́хом, после чего Царские врата затворяются и закрываются завесой. Певчие же тем временем заканчивают Херувимскую песнь.

Перенесение Даров с жертвенника на престол называется Великим входом и знаменует собой торжественное шествие Иисуса Христа на вольные страдания и крестную смерть. Верующие в это время должны стоять с наклоненной головой и молить Господа помянуть их и всех их близких во Царствии Его.

Приготовление верующих к освящению Даров

После Великого входа следует приготовление верующих к достойному присутствию при освящении приготовленных Даров. Оно начинается **просительной** ектенией:

«Исполним молитву нашу Господеви» о **«предложе́нных Честны́х Даре́х»**, чтобы они были угодны Господу, о чем в то же время втайне молится священник, и чтобы Господь освятил их Своею благодатию.

Далее мы просим у Господа помощи провести весь день (**«дне всего»**) свято, мирно и без греха, послать нам Ангела Хранителя, верно наставляющего на путь истины и добра и охраняющего наши души и тела от всякого зла; просим простить (**«прощения»**) и забыть (**«оставление»**) наши случайные грехи и часто повторяемые прегрешения; даровать нам все доброе и полезное для души (а не то, что услаждает наши пагубные страсти и чего мы часто желаем), и чтобы все люди (**«мир»**) жили и трудились в мире между собой (а не во вражде), и чтобы мы провели остаток жизни нашей (**«прочее время живота нашего»**) в мире с ближними и со своею совестью и в сокрушении (**«покаянии»**) о содеянных грехах сподобились **христианской кончины**, т.е. исповедавшись и приобщившись Св. Таин Христовых. Мы просим кончины **безболезненной, непостыдной**, так как бывают случаи смерти постыдной для христианина,

например от пьянства, самоубийства, драки и др. Мы просим кончины **мирной**, т.е. в душевном мире и примирении с ближними. И чтобы Господь удостоил нас дать добрый, безбоязненный ответ на Страшном суде Его.

Для достойного присутствия при совершении Св. Таинства необходимы: мир душевный, взаимная любовь и всех объединяющая истинная (православная) вера. Поэтому после просительной ектении священник, благословляя народ, говорит: **«Мир всем!»**. Молящиеся выражают тут же такое же пожелание и его душе (**«и духови твоему»**).

Затем возглашается: **«Возлюбим друг друга, да единомыслием исповемы»**, на что певчие поют: **«Отца и Сына и Святаго Духа, Троицу Единосущную и Нераздельную»**. Этим показывается, Кого следует так единомысленно исповедать (признавать).

Диакон руководит пением Символа веры

После следующего возгласа: **«Двери, двери, премудростию вонмем!»** — поется **Символ веры**, в котором кратко, но исчерпывающе точно излагается наша вера во Св. Троицу и другие главные истины Православной Церкви. При этом завеса на Царских вратах отодвигается и возду́х с Честны́х Даров снимается. Слова **«двери, двери!»** в древности на-

поминали придверникам лучше смотреть за дверями храма и не впускать в него оглашенных и неверующих; теперь этими словами напоминается верующим затворить двери своей души для посторонних мыслей, а словами **«премудростию вонмем»** указывается, чтобы мы были внимательны к премудрым истинам православной веры, изложенным в Символе веры.

С этой минуты верующие не должны выходить из храма до окончания Литургии. Насколько предосудительно нарушать это требование, видно из 9-го апостольского правила: «Всех верных, входящих в церковь... и не пребывающих на молитве до конца, как бесчиние в церкви производящих, подобает отлучать от общения церковного».

После Символа веры возгласом: **«Ста́нем** (будем стоять) **до́бре, станем со страхом, во́нмем, святое возношение в мире приноси́ти»,** — обращается внимание верующих на то, что наступило время приносить **«святое возношение»**, или Жертву (Честные Дары), т.е. совершать Св. Таинство Евхаристии (начинается Евхаристический канон — главная часть литургии, во время которой совершается Таинство Евхаристии), и с этого момента надлежит стоять с особенным благоговением.

В ответ на этот возглас поется: **«Милость мира, жертву хваления»**, — т.е. будем приносить с благодарностью за даруемую нам свыше *милость* небесного *мира* единственно доступную нам *жертву хваления*.

Священник благословляет верующих словами: **«Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любы́** (любовь) **Бога и Отца, и причастие** (т.е. общение) **Святаго Духа бу́ди со всеми вами»**, — и, призывая к благоговейному предстоянию, возглашает: **«Горé имеим сердца»**, — т.е. будем иметь сердца устремленными вверх — к Богу. На это певчие от лица молящихся благоговейно отвечают: **«И́мамы ко Господу»**, — т.е. мы уже имеем сердца устремленными ко Господу.

Освящение (пресуществление) Даров

Совершение Св. Таинства Причащения составляет главнейшую часть Литургии. Оно начинается словами священника: **«Благодарим Господа!»**

Верующие выражают свою благодарность Господу за все Его милости поклоном Ему, а певчие поют: **«Достойно и праведно есть покланя́тися Отцу и Сыну и Святому Духу, Троице Единосущней и Нераздельней».**

Священник в это время в тайной молитве, называемой *евхаристической* (благодарственной), прославляет бесконечные совершенства Божии, благодарит Господа за сотворение и искупление человека и за все Его милости, известные нам и неизвестные, и за то, что Он удостаивает принимать от нас эту Бескровную Жертву, хотя Ему предстоят высшие существа — Архангелы, Ангелы, Херувимы и Серафимы, **«победную песнь пою́ще, вопию́ще, взыва́юще и глаго́люще».**

Святые Дары на Престоле после пения Символа веры

Последние слова священник произносит вслух, а певцы дополняют их, воспевая песнь, которой взывают Ангелы: **«Свят, Свят, Свят Господь Саваоф** (Господь Сил Небесных), **испо́лнь** (наполнены) **Небо и земля славы Твоея́».**

К этой песни, называемой *серафимской*, певцы присоединяют восклицания, которыми народ приветствовал вход Господень в Иерусалим: **«Оса́нна** (еврейское благожелание: спаси, помоги Бог!) **в вышних** (в небесах), **благословен Гряды́й** (Идущий) **во Имя** (во славу) **Господне, осанна в вышних!».**

Слова **«победную песнь поюще...»** взяты из видений пророка Иезекииля (1, 4-24) и ап. Иоанна

Богослова (Откр. 4, 6-8): они в откровении видели Престол Божий, окруженный ангелами в образе орла **(поюще),** тельца **(вопиюще),** льва **(взывающе)** и человека **(глаголюще),** которые беспрерывно восклицали**: «Свят, Свят, Свят Господь Бог»**.

Священник тайно продолжает евхаристическую молитву, прославляя благодеяния Божии, бесконечную любовь Божию, явленную в пришествии на землю Сына Божия, и, воспоминая Тайную вечерю, когда Господь установил Святое Таинство Причащения, произносит вслух слова Спасителя, сказанные Им при установлении Святого Таинства: «**Приими́те, яди́те, Сие** (это) **есть Тело Мое, еже** (которое) **за вы** (за вас) **ломи́мое во оставле́ние** (прощение) **грехов»**, и **«Пийте от нея вси, Сия** (эта) **есть Кровь Моя Новаго Завета, яже** (которая) **за вы и за многи изливаемая во оставление грехов».**

После этого священник в тайной молитве кратко вспоминает заповедь Спасителя о совершении Причащения, прославляет страдания Его, смерть, воскресение, вознесение и второе Его пришествие и вслух произносит: **«Твоя от Твоих Тебе приносяще о всех и за вся»** (т.е. Твои Дары — хлеб и вино, из числа Твоих же творений, мы приносим Тебе в жертву о спасении всех людей и за все Твои благодеяния).

Певчие протяжно поют: **«Тебе поем, Тебе благослови́м, Тебе благодари́м, Господи; и мо́лим Ти ся, Боже наш»**, а священник в тайной молитве просит Господа ниспослать Духа Святаго на

предстоящих людей и на предложенные Дары, чтобы Он освятил их. Затем вполголоса он читает тропарь 3-го часа: **«Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа в третий час апостолом Твоим низпославый, Того, Благий, не отыми от нас, но обнови нас, молящих Ти ся».** Диакон произносит 12 стих 50-го псалма: **«Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей».** Священник опять читает тропарь 3-го часа, диакон произносит 13 ст. 50-го псалма: **«Не отвержи мене от лица Твоего и Духа Твоего Святаго не отыми от мене».** Священник третий раз читает тропарь 3-го часа. Благословляя Св. Агнец (на дискосе), он говорит: **«И сотвори убо Хлеб сей — Честно́е Тело Христа Твоего».** Благословляя вино (в Св. Чаше), он говорит: **«А еже в Чаши сей — Честну́ю Кровь Христа Твоего».** Диакон по каждом возгласе говорит: **«Аминь».** Наконец, благословляя хлеб и вино вместе, священник говорит: **«Преложив Духом Твоим Святым».** Диакон же трижды говорит: **«Аминь, аминь, аминь».**

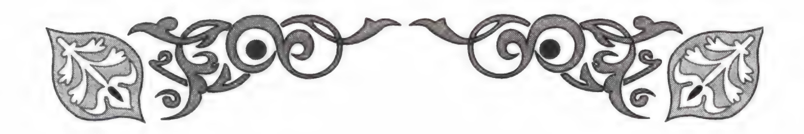
В эти великие и святые минуты хлеб и вино пресуществляются в истинное Тело и истинную Кровь Христову. Священник делает пред Св. Дарами земной поклон, как Самому Царю и Богу. *Это самый важный момент Литургии.*

По освящении Св. Даров священник в тайной молитве просит Господа, чтобы причащающимся Св. Дары послужили **«во трезвение души** (т.е. укреплением во всяком добром деле), **во оставление грехов, в приобщение Св. Духа, во**

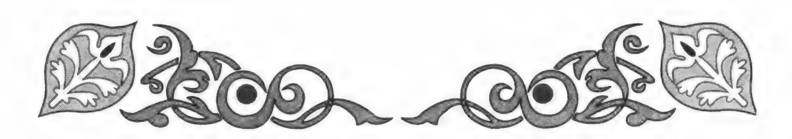
Благословение Святых Даров

исполнение (получение) **Царствия Небеснаго, в дерзновение еже к Тебе** (т.е. чтобы дали право обращаться к Господу со всеми нуждами), **не в суд или во осуждение»**, и вспоминает тех, за кого принесена эта Жертва: Св. Дары приносятся Господу Богу как благодарственная Жертва за всех святых. В особенности же (**«изрядно»**) вспоминает священник Пресвятую Деву Марию, а потому громко произносит: **«Изрядно о Пресвяте́й, Пречи́стей, Преблагослове́нней, Сла́вней Влады́чице нашей Богородице и Приснод́еве Марии»** (этим возгласом и заканчивается Евхаристический канон), на что верующие отвечают хвалебной песнью в честь Божией Матери **«Достойно есть...»**:

Достойно есть я́ко воистинну блажи́ти Тя Богородицу, Присноблаже́нную и Пренепоро́чную и Матерь Бога нашего. Честне́йшую Херувим и сла́внейшую без сравнения Серафим, без истле́ния Бога Слова рождшую, су́щую Богородицу Тя величаем.

Перевод: «Поистине справедливо прославлять Тебя, Богородицу, всегда блаженную и непорочную и Матерь Бога нашего. Ты достойна почитания больше Херувимов и по славе Своей несравненно выше Серафимов, Ты без болезней родила Бога Слова (Сына Божия), и как истинную Богородицу мы Тебя прославляем».

(В Св. Пасху и во все двунадесятые праздники (до отдания их) вместо «Достойно есть» поется в честь Божией Матери *задостойник,* т.е. 9-й ирмос праздничного канона с соответствующим припевом.)

Священник тем временем тайно молится за усопших и, переходя к молитве за живых, — вслух: **«В первых помяни, Господи, Великаго Господина и Отца нашего** (имярек), **Святейшаго Патриарха Московскаго и всея Руси, и Господина нашего (Высоко) Преосвященнейшаго** (имярек),

ихже даруй святым Твоим Церквам в мире, целых, честных, здравых, долгоденствующих, право правящих слово Твоея истины». Верующие отвечают: **«И всех и вся», —** т.е. помяни, Господи, всех верующих.

Молитва за живых оканчивается возгласом священника: **«И даждь нам еди́немеи усты́ и еди́нем сердцем** (единодушно) **славити и воспевати Пречестно́е** (славное) **и Великоле́пое** (величественное) **Имя Твое, Отца и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков»**, и благословением, преподаваемым всем присутствующим в храме: **«И да будут милости Великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа со всеми вами»**.

Далее идет следующая часть Литургии верных.

Приготовление верующих к причащению

Оно начинается просительной ектенией: **«Вся святы́я помяну́вше, паки и паки миром Господу помо́лимся»,** т.е., помянув всех святых, опять и опять помолимся Господу **«о принесенных и освященных Честны́х Даре́х,** чтобы **(яко да)** Человеколюбец Бог наш, приняв их **(прие́мь я)** во святой пренебесный и духовный **(мысленный)** Свой жертвенник, как духовное благоухание, как приятную Ему жертву **(в воню́ благоухания духовнаго),** ниспослал нам Божественную благодать и дар Св. Духа.

Далее следуют обычные прошения просительной ектении, которая оканчивается возгласом

священника: **«И сподо́би** (удостой) **нас, Владыко, со дерзновением** (смело, как дети просят отца) **неосужде́нно сме́ти** (осмелиться) **призыва́ти Тебе, Небеснаго Бога Отца, и глаго́лати».** И поется **молитва Господня — «Отче наш...»**.

Верующие, приступая ко Святому Причащению, должны иметь мир внутренний, и потому священник приветствует их пожеланием мира: **«Мир всем!»** — а диакон приглашает их преклонить главы свои пред Господом в знак смирения, с надеждой получить от Него испрашиваемые тайной молитвой священника необходимые блага: **благодатию, и щедротами, и человеколюбием Единороднаго Сына Твоего...** Хор протяжно отвечает на этот возглас священника: **«Аминь!».**

Священник продолжает тайно молить Господа освятить верующих и сподобить их неосужденно причаститься Св. Таин.

В это время диакон, стоя на амвоне, крестообразно опоясуется орарем — для того чтобы, во-первых, беспрепятственно служить священнику во время причащения и, во-вторых, выразить свое благоговение к Св. Дарам, в подражание Серафимам, которые, окружая Престол Божий, закрывали лица свои крылами (Ис. 6, 2-3).

При возгласе диакона: **«Вонмем!»** — завеса задергивается, и священник, поднимая над дискосом Святой Агнец, громко возглашает: **«Святая — святым».** Это означает: Св. Дары могут быть преподаны только «святым», т.е. верующим, которые освятили себя молитвой, постом, таинством покаяния

(исповеди). Сознавая свое недостоинство, певчие от лица верующих возглашают: **«Един Свят, Един Господь, Иисус Христос, во славу Бога Отца».**

Причащение

Следует причащение священнослужителей в алтаре. Священник раздробляет Святой Агнец на четыре части, причащается сам и преподает Св. Тайны диакону. Части для причащения мирян, по причащении священнослужителей, опускаются в потир.

Во время приобщения священнослужителей поется стих, называемый «причастным» (в воскресные дни им является стих **«Хвалите Господа с небес, хвалите Его в вышних»**), а затем поется какое-либо песнопение или читаются молитвы перед причащением.

Открываются Царские врата для причащения верующих мирян, и диакон, держа в руках Св. Чашу, произносит: **«Со страхом Божиим и верою приступи́те».** Открытие Царских врат в это время напоминает открытие гроба Спасителя, а вынос Св. Даров — явление Иисуса Христа по воскресении. Преклоняясь пред Св. Чашей, как пред Самим воскресшим Спасителем, певчие от лица верующих поют: **«Благословен Гряды́й во имя Господне, Бог Господь и яви́ся** (явился) **нам».**

Причащающиеся миряне, **«со страхом Божиим и верою»** приступая к св. Чаше, с предварительным поклоном, повторяют про себя произ-

носимую священником молитву перед причащением: **«Верую, Господи, и исповедую...»,** в которой исповедуют свою веру в Иисуса Христа как Сына Божия, Спасителя грешных, веру в Таинство Причащения, в котором под видом хлеба и вина принимают истинное Тело и истинную Кровь Христову как залог вечной жизни и таинственного общения с Ним и просят Его удостоить их неосужденно причаститься Св. Таин во оставление грехов, обещая не только не изменять Христу, не быть Иудой-предателем, но, подобно благоразумному разбойнику, твердо и смело исповедывать свою веру.

Причащение мирян

Сделав **земной поклон** и крестообразно сложив руки на груди, подходят причащающееся к Царским вратам, не делая крестного знамения пред св. Чашей, которую по причащении лобызают также не крестясь, чтобы не задеть ее. По причащении верующие принимают теплоту, т.е. церковное вино, смешанное с водой, чтобы не осталось во рту и малейшей частицы св. Даров.

По причащении мирян священник опускает в св. Чашу все частицы, которые были вынуты из служебных и принесенных просфор с молитвой, чтобы Господь Своею Кровию и молитвами Святых очистил грехи всех, за кого были вынуты

частицы. Затем он благословляет верующих словами: **«Спаси, Боже, люди Твоя** (верующих в Тебя) **и благослови достояние Твое»** (собственность Твою, Церковь Христову).

В ответ на это поют: **«Ви́дехом Свет Истинный, прия́хом Духа Небеснаго, обрето́хом веру истинную; Нераздельней Троице покланяемся: Та бо нас спасла есть».** Содержание этой песни: мы увидели истинный свет, так как, омыв грехи свои в таинстве Крещения, называемся уже сынами Божиими по благодати (милости), сынами света, получили Св. Духа чрез св. Миропомазание, исповедуем истинную (православную) веру, поклоняемся Нераздельной Троице, потому что Она спасла нас (**«Та бо нас спасла есть»**).

Диакон, взяв из рук священника дискос, переносит его на жертвенник, а священник, взяв св. Чашу и благословляя ею молящихся, возглашает: **«Всегда, ныне и присно, и во веки веков»,** — и относит ее на жертвенник.

Это последнее явление Св. Даров верующим, перенесение их на жертвенник и возглас священника напоминают нам вознесение Господа Иисуса Христа на Небо и обещание Его пребывать в Церкви **«во вся дни до скончания века»** (Мф. 28, 20).

Благодарение за причащение и отпуст

Поклоняясь Св. Дарам в последний раз, как Самому Господу Иисусу Христу, верующие благодарят Господа за причащение Св. Таин.

Певчие поют благодарственную песнь: **«Да исполнятся уста наша хваления Твоего, Господи, яко да поем славу Твою, яко сподобил еси нас причаститися Святым Твоим Божественным, Безсмертным и Животворящим Тайнам; соблюди нас во Твоей святыни, весь день поучатися правде Твоей. Аллилуия, аллилуия, аллилуия».** То есть, восхваляя Господа за то, что Он удостаивает нас причащаться Божественных, Бессмертных и Животворящих Таин, мы просим Его сохранить нас в святости, полученной в Св. Таинстве Причащения (**«соблюди нас во Твоей святыни»**), весь день поучаться правде Божией.

После этого диакон произносит краткую ектению: **«Про́сти приимше Божественных... Христовых Таин...»** (с благоговением причастившись), — призывающую **«достойно благодарить Господа».** Испросив Его помощи провести этот день свято, мирно, безгрешно, он приглашает предать себя и жизнь свою Христу Богу.

Священник, сложив антиминс и полагая на него Евангелие, возглашает: **«Яко Ты еси Освящение наше, и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков»**, — и прибавляет: **«С миром изыдем»,** — этим показывая, что литургия кончается и что из храма нужно выходить мирно, в мире со всеми. Певцы от лица всех поют: **«О имени Господни»,** — т.е. выйдем с благословения Господня.

Священник выходит к молящимся за амвон и читает *заамвонную молитву,* в которой еще раз

просит Господа спасти людей Своих и благословить достояние Свое, освятить любящих благолепие (красоту) храма, не оставить Своими милостями всех уповающих (надеющихся) на него, даровать мир миру, священникам, воинству и всем людям. Эта молитва представляет собою сокращение всех ектений, произносимых за Божественной Литургией.

По окончании заамвонной молитвы верующие предают себя воле Божией молитвой праведного Иова: **«Бу́ди имя Господне благословенно отныне и до века»**.

Чаще всего именно в это время для духовного просвещения и назидания произносится *пастырская проповедь,* в основу которой полагается Слово Божие.

Затем священник, в последний раз благословляя верующих, произносит: **«Благословение Господне на вас, Того благодатию и человеколюбием, всегда, ныне и присно, и во веки веков»**, — и воздает благодарение Богу: **«Слава Тебе, Христе Боже, Упование наше, слава Тебе».**

Обратясь к народу и держа в руке напрестольный Св. Крест, осенив себя крестным знамением, что должны сделать и все присутствующие, священник произносит *отпуст:* **«Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея́ Матере... и всех святых, помилует и спасет нас, яко Благ и Человеколюбец»**.

В отпусте священник, вспоминая молитвы за нас Божией Матери, Апостолов, храмового свя-

того, святых, память которых празднуем в этот день, праведных Богоотец Иоакима и Анны (родителей Божией Матери) и всех святых, выражает надежду, что Христос, истинный Бог наш, помилует и спасет нас, яко благ и человеколюбец. Тут же он дает Св. Крест верующим для лобызания.

Каждый верующий христианин, не спеша и не отталкивая других, в порядке очереди, должен поцеловать Св. Крест, чтобы засвидетельствовать этим свою верность Спасителю, в воспоминание Которого была совершена Божественная Литургия. Хор в это время поет молитву о сохранении **«на многия лета»** Святейшего Патриарха, правящего архиерея, прихожан храма и всех православных христиан.

ПРАВИЛА О ПОКЛОНАХ И КРЕСТНОМ ЗНАМЕНИИ

Церковная служба совершается со многими земными и поясными поклонами. Совершать поклоны следует с внутренним благоговением, не спеша и, по возможности, одновременно с другими молящимися. Совершая поясной поклон, наклоняют голову так, чтобы рукой можно было достать до земли; при земном нужно преклонить оба колена и головой коснуться земли.

Во время богослужения крестятся без поклонов:

1. В середине Шестопсалмия на «аллилуиа» — три раза.
2. В начале «Верую» (Символа веры).
3. На отпусте: «Христос истинный Бог наш».
4. В начале чтения Св. Писания: Евангелия, Апостола и паремий.

Крестятся с поясным поклоном:

1. При входе в храм и при выходе из него — три раза.

2. При каждом прошении ектений.

3. При возгласе священнослужителя, воздающего славу Св. Троице.

4. При возгласах на литургии: «Приимите, ядите», «Пийте от нея вси» и «Твоя от Твоих», «Святая святым».

5. При словах: «Честнейшую...», — при пении песни Богородицы на всенощной.

6. При каждом слове «поклонимся», «поклонение», «припадем».

7. Во время слов «аллилуиа», «Святый Боже» и «приидите, поклонимся» и по возгласе «Слава Тебе, Христе Боже» перед отпустом — по три раза.

8. На каноне на 1-й и 9-й песни при первом взывании к Господу, Божией Матери или святым.

9. На литии: после каждого из первых трех прошений — по 3 поклона, после двух остальных — по одному.

Крестятся с земным поклоном:

1. В пост: при входе в храм и при выходе из него — по три раза.

2. В пост: после каждого припева к песне Богородицы «Тя величаем» на всенощной.

3. В начале пения «Достойно и праведно».

4. После «Тебе поем».

5. После «Достойно есть» или задостойника.

6. При возгласе: «И сподоби нас, Владыко» (перед началом пения «Отче наш»).

7. При выносе Святых Даров, при словах: «Со страхом Божиим...», и второй раз — при словах «всегда, ныне и присно».

8. В Великий пост, на великом повечерии, при пении «Пресвятая Владычице» — на каждом стихе; при пении «Богородице Дево, радуйся» и проч. на великопостной вечерне — три поклона.

9. В пост, при молитве Ефрема Сирина «Господи и Владыко живота моего».

10. В пост, при заключительном пении: «Помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем». Всего три земных поклона.

Поясной поклон без крестного знамения:

1. При словах священника: «Мир всем».

2. «Благословение Господне на вас...».

3. «Благодать Господа нашего Иисуса Христа...».

4. «И да будут милости Великого Бога...».

5. При словах диакона: «И во веки веков» (после «Яко Свят еси, Боже наш...»).

6. Когда открывают или закрывают Царские врата.

Креститься не положено:

1. Во время псалмов.

2. Вообще во время пения. Креститься и класть поклоны нужно по окончании пения.

Не допускается земных поклонов:

В дни воскресные, в дни от Рождества Христова до Крещения, от Пасхи до Святой Троицы, в дни Преображения и Воздвижения (в этот день — три земных поклона Кресту), ибо воскресные и прочие Господские праздники содержат воспоминание о примирении с Богом, по слову апостола: «Уже неси раб, но сын» (Гал. 4, 7), сынам же не подобает рабское поклонение творити. Поклоны прекращаются от вечернего входа под праздник до «Сподоби, Господи» на вечерне в самый день праздника.

Когда в церкви осеняют народ крестом или Евангелием, иконой или Чашей, то все крестятся, преклоняя главу, а когда осеняют свечами или благословляют рукой или кадят к предстоящим, то креститься не должно, а только наклонить голову; лишь во св. седмицу Пасхи, когда кадит священник с крестом в руке, все крестятся и говорят: «Воистину воскресе!». Так должно различать поклонение перед святыней и перед людьми, хотя и в священном сане.

ПОВЕДЕНИЕ В ХРАМЕ

В храм всегда надо приходить заранее, чтобы успеть до начала богослужения поставить свечи, заказать поминовение, приложиться к иконам. Десяти-пятнадцати минут обычно бывает для этого вполне достаточно.

Храм — место особого присутствия Божия, и вести себя в нем надо с чувством особого благоговения, с мыслью, что, находясь в храме, мы пребываем как бы на небесах.

В храме нельзя говорить громким голосом, держать руки в карманах, жевать резинку. Мобильный телефон при входе в храм следует отключить или перевести в бесшумный режим.

Ставить свечи и прикладываться к иконам нужно так, чтобы не помешать другим молящимся. Во время богослужения этого лучше не делать вообще, за исключением специально установленных моментов богослужения — например, во время елеопомазания на всенощной, когда все прикладываются к праздничной иконе.

Без нужды ходить по храму также не следует. Разговоры нужно ограничить до предела. Знакомых можно лишь кратко поприветствовать, отложив беседы на потом.

В православном храме во время богослужения принято стоять. Сидеть можно только во время чтения кафизм и паремий. В остальное время разрешается сесть и отдохнуть только в случаях нездоровья. Впрочем, хорошо сказал о немощи телесной святитель Филарет Московский: «Лучше сидя думать о Боге, нежели стоя — о ногах». Но во время чтения Евангелия и в особо важных местах литургии и всенощной нужно стоять.

Нельзя сидеть, закинув ногу на ногу.

По старинному обычаю, мужчины становятся в храме в правой его части, а женщины — в левой (однако это не строго). Проход от входных дверей к Царским вратам во время богослужения лучше не занимать.

Хорошо, если есть место, где мы привыкли стоять. Проходя к нему мимо Царских врат, следует остановиться, благоговейно перекреститься и поклониться. Однако, не мешая молящимся, можно встать и на любое другое свободное место — так, чтобы было слышно пение и чтение.

Если мы опаздываем, надо быть тем более осторожными. Некоторые моменты службы требуют особого сосредоточения: чтение Евангелия, Шестопсалмия, песнь Богородицы и великое славословие на всенощной, молитва «Единородный Сыне...» и вся литургия, начиная от «Иже

Херувимы...» до «Отче наш» (когда совершается пресуществление Святых Даров). В эти моменты ходить и разговаривать недопустимо. Войдя в храм, лучше постоять у входных дверей до окончания этих важнейших частей службы.

Наше участие в богослужении, а не присутствие только, выражается в том, что молитвы и песнопения, которые читаются и поются, должны исходить из нашего сердца. Внимательно следя за службой, мы должны молиться именно о том, о чем молится вся Церковь. Поэтому в храме не говорят про себя иных, собственных молитв, и не читают их по книжкам отдельно от церковного пения, ибо таковых осуждает св. апостол Павел как удаляющихся от церковного собрания (Евр. 10, 25).

Некоторые любители пения пытаются во время службы подпевать хору. Делать этого категорически нельзя; исключение составляют те храмы, где есть такая традиция. При общенародном пении нельзя допускать «бесчинных воплей». К сожалению, наша любовь к пению не всегда совпадает с нашим умением петь, а также со знанием церковных напевов.

Придя в храм с детьми, нельзя позволять им бегать, шалить и смеяться. Плачущего ребенка нужно постараться успокоить, а если это не удается, то лучше выйти с ним из храма.

На церковной территории нельзя курить. Нельзя входить в храм с животными.

Сделать замечание ближнему, который нарушил правила поведения, более прилично служи-

телям храма, самим же прихожанам лучше вообще воздерживаться от замечаний, если, конечно, не имеет места наглое хулиганское действие.

Наконец нужно оставаться в церкви до полного окончания богослужения. Уходить раньше времени можно лишь по немощи или серьезной необходимости. Завершением утреннего богослужения является выход священника с Крестом. Такой момент называется отпустом. Во время отпуста верующие подходят к Кресту, целуют его и руку священника, держащую крест.

ДУХОВЕНСТВО ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

СТЕПЕНИ ЦЕРКОВНОЙ ИЕРАРХИИ

Иерархия в Церкви имеет божественное установление. Сам Господь Иисус Христос избрал 12 апостолов и передал им устроение Своего Царства, т.е. Церкви. В свою очередь, апостолы установили в христианской Церкви три степени священства: *епископов, священников* и *диаконов*.

Все они называются *священнослужителями,* потому что через таинство священства получают благодать Святого Духа для священного служения Церкви Христовой: совершать богослужения, учить людей христианской вере и доброй жизни (благочестию) и управлять церковными делами.

Порядок непрерывного священства, который соблюдается в Церкви с апостольских времен и до настоящего времени, называется апостоль-

ским преемством. В Церкви всегда были пастыри, и без пастырей нет Церкви. «Никто сам собою не приемлет этой чести, но призываемый Богом, как и Аарон» (Евр. 5, 4), — пишет апостол Павел о призвании к священству.

Все духовенство разделяется на «белое» — женатое, и «черное» — монашествующих. Вступающие в монашество дают обет безбрачия.

В монашестве существуют три степени: рясофор, мантия (или малая схима) и схима (или великая схима). Низшая степень, рясофор (означает «носящий рясу») — степень послушника, она служит вступлением в монашескую жизнь, когда в ожидании принятия монашеских обетов послушник утверждается на избранном пути. Собственно же иночество разделяется на две степени: малый ангельский образ (малая схима) и великий ангельский образ (великая схима, или просто схима, «схима» — по греч. «форма», «образ»). Они отличаются более строгими обетами.

Высший чин в Церкви составляют *епископы.* Они получают высшую степень благодати. Епископы называются также *архиереями,* т.е. начальниками иереев (священников). Епископам принадлежит право не только совершать обычное богослужение, но и посвящать (рукополагать) в священнослужители (т.е. совершать таинство хиротонии), а также освящать миро и антиминсы, что не дано священникам.

Архиереи управляют церковно-административными округами — епархиями. Хотя по степени

священства все архиереи равны между собой, но в зависимости от личных заслуг и величины возглавляемых ими епархий они разделяются по старшинству на епископов, архиепископов, митрополитов и избираемого и поставляемого на Соборе Патриарха — предстоятеля Поместной Церкви.

В помощь епископу иногда дается другой епископ, который в таком случае называется *викарием,* т.е. наместником.

Все архиереи монахи. К монашескому имени епископа всегда добавляется наименование управляемой им епархии, а к имени патриарха — полное наименование возглавляемой им Поместной Церкви.

Предстоятелем Русской Православной Церкви является Святейший Патриарх Московский и всея Руси. Он управляет Церковью вместе со Священным Синодом. В Синод, кроме Патриарха, постоянно входят митрополиты Киевский, Петербургский, Крутицкий, Минский, Кишиневский. Постоянными членами Священного Синода являются также председатель Отдела внешних церковных связей и управляющий делами Московской Патриархии. Еще пятерых приглашают из остального епископата по очереди в качестве временных членов на полгода.

Ступенью ниже епископов стоят *священники* (пресвитеры), которые находятся в подчинении епископов. Священникам поручается возглавлять церковную жизнь на приходах (церковных общинах). Старший священник в приходе назы-

вается *настоятелем.* Старшие из пресвитеров белого духовенства называются *протоиереями* и *протопресвитерами* (протопресвитер — старший священник в кафедральном соборе), т.е. первыми иереями, первыми пресвитерами.

Священник, состоящий в монашеском чине, называется *иеромонахом,* а принявший схиму — *схииеромонахом.* Иеромонахам, по назначении их настоятелями монастырей, а иногда и независимо от этого, как почетное отличие, дается звание игумена или более высокое звание архимандрита. Особенно достойные из архимандритов избираются в епископы.

Сан архимандрита обычно имеет настоятель крупного монастыря, лавры. Иерархически сану архимандрита в белом духовенстве соответствуют митрофорный протоиерей — протоиерей, награжденный правом ношения митры (особого головного убора), — и протопресвитер.

Диаконы составляют третью, низшую степень священства. Диаконы служат епископу или священнику при богослужении и совершении таинств, но сами совершать их не могут. Участие диакона в богослужении не обязательно, а потому во многих храмах служба происходит без диакона. Диакон, состоящий в монашеском чине, называется *иеродиаконом,* а принявший схиму — *схиеродиаконом.* Старший диакон в белом (женатом) духовенстве называется *протодиаконом* (первым диаконом), а в монашестве — *архидиаконом* (старшим диаконом).

Помимо трех священных чинов в Церкви существуют еще низшие служебные должности — *иподиаконы, псаломщики и пономари.* Они относятся к числу *церковнослужителей* и поставляются на свою должность не через таинство хиротонии, а по архиерейскому или настоятельскому благословению. *Псаломщики* читают и поют во время богослужения, а также помогают священнику при совершении треб. *Пономари* исполняют обязанности звонарей, подают кадило, помогают во время богослужения в алтаре. *Иподиаконы* участвуют только при архиерейском служении: облачают архиерея в священные одежды, держат и подают архиерею дикирий и трикирий и т.д.

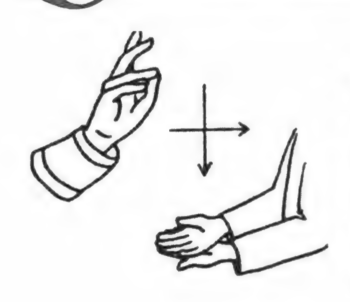

Обращение к священнику

Без благословения Божия ни одно дело не может иметь успеха. Через архиерейское рукоположение каждый священник воспринял право представлять Самого Христа, говорить и действовать Его властью и силой.

Священнослужители (то есть люди, получившие через таинство священства благодать Святого Духа для священного служения Церкви Христовой) — епископы и священники — осеняют нас крестным знамением. Такое осенение называется благословением. «Не человек благословляет, — говорит святитель Иоанн Златоуст, — а Бог его рукою и языком». Когда священник или епископ благословляет нас рукой, он складывает пальцы так, что они изображают буквы IC и XC, то есть Иисус Христос. Это значит, что через священника благословляет нас Сам Господь Иисус Христос.

В церкви помимо общепринятых приветствий: «здравствуйте», «добрый день» и т.д., при обращении к священнику говорят: «Благословите, батюшка (или отец... *имярек)»*. При этом крестообразно (в виде буквы X) складывают ладони — правую поверх левой — и с наклонением головы подносят их священнику для получения благословения. Священник при произнесении слов «Бог благословит» или «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа» — налагает на мирянина крестное знамение и кладет на его ладони свою правую руку, которую мирянин целует. Для мирян-мужчин имеет место и другой вид благословения: принимающий его целует руку, щеку и опять руку священника. Кроме того, священник может благословить, наложив крестное знамение на наклоненную голову мирянина с возложением ладони, может благословить и на расстоянии. Все эти благословения равноценны между собой.

У архиерея берут благословение таким же образом, как и у священника. Обращаясь к архиерею, его величают «Владыко» («Владыко, благословите»). «Владыко» — это звательный падеж церковнославянского языка, в именительном падеже — Владыка, например: «Владыка благословил вам...». В присутствии архиерея не берут благословения у священников, но лишь приветствуют их легким наклоном головы.

ПОВСЕДНЕВНЫЕ И БОГОСЛУЖЕБНЫЕ ОДЕЯНИЯ ДУХОВЕНСТВА

Повседневные одеяния, отличающие служителей Церкви от мирян и свидетельствующие их сан и звание, уже в древние времена приобрели особые признаки, так что духовенство и монашество стали и внешне выделяться из мирской среды. Это соответствует понятию о Церкви как о царстве не от мира сего, которое, хотя и проходит свое служение в миру, тем не менее глубоко отлично от него по своей природе.

Основными повседневными одеяниями духовенства и монашества всех степеней являются *подрясник* и *ряса*. Подрясник — это длинное, до пят, одеяние с наглухо застегнутым воротом и узкими рукавами. Подрясник — нижнее одеяние. Обычно он черного цвета. Ряса — верхнее одеяние с длинными, ниже ладоней, широкими рукавами.

Все богослужения, кроме литургии, совершаются священником в подряснике и рясе, поверх которых надеваются особые богослужебные

одеяния. При служении литургии, а также в особых случаях, когда по Уставу священник должен быть в полном богослужебном облачении, ряса снимается и поверх подрясника надевается подризник, епитрахиль, поручи, пояс, фелонь и награды. Диакон служит в подряснике, поверх которого надет стихарь. Епископ совершает все богослужения в подряснике, на который надевается особое святительское облачение. Таким образом, повседневные одеяния духовенства являются обязательной основой и богослужебных облачений.

Свободная длинная одежда с широкими рукавами — восточного происхождения. Она была распространена и в иудейской среде времен земной жизни Спасителя, Который Сам носил такую одежду, о чем свидетельствует предание и иконография. Поэтому подрясник и ряса считаются одеянием Господа Иисуса Христа.

Епископ *Священник*

Слово «ряса» происходит от греческого прилагательного «то ра́сон», что значит «вытертая, лишенная ворса, поношенная». Именно такую почти нищенскую одежду полагалось носить в древней Церкви монашествующим. Из монашеской среды ряса вошла в обиход всего духовенства. Общее символическое значение подрясника и рясы — свидетельство отрешенности от мирской суеты, символ духовного покоя.

Особенную отрешенность монахов от мира обозначает *мантия* — длинная, без рукавов, накидка с застежкой на вороте, спускающаяся до земли и покрывающая собой подрясник и рясу. В первые христианские времена это была одежда всех христиан, обратившихся к вере от язычества и отрекшихся от тех званий и чинов, какие они имели в языческой среде. Впоследствии она стала принадлежностью одних монашествующих. Свободная, неподпоясанная мантия является символом ангельских крыл, почему и называется «ангельский образ». Мантия — только монашеское одеяние, она всегда черного цвета.

Духовенство и монашество в повседневном употреблении имеют особые головные уборы. Один из них — *скуфия*. Это мягкая фигурная складывающаяся шапочка, покрывающая глубоко, до бровей, голову, сшитая при этом так, что складки надетой скуфии образуют над головой знамение Креста. С конца XVIII века в церковное употребление были введены *фиолетовые скуфии* и *камилавки* как награды белому духовенству.

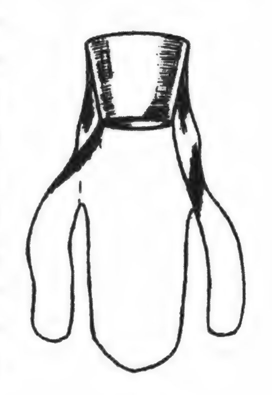
Повседневным головным убором епископов и монахов является *клобук*. Монашеский клобук — это твердая камилавка в форме цилиндра, слегка расширенного кверху, обтянутая черным крепом, нисходящим на спину и имеющим завершение в виде трех длинных концов. Креп в обиходе называется *намёткой* (или ку́кулем).

Клобук известен в славянской среде с давних времен. Первоначально это был княжеский головной убор, представлявший собой колпак, отороченный мехом, с пришитым к нему небольшим покрывалом, нисходящим на плечи. Постепенно клобук проник и в церковную среду. На православном Востоке собственно монашеским кукулем считалось только покрывало, надевавшееся поверх шапочки. Нижняя часть его, спускавшаяся на спину, разделялась на три конца.

Клобук с кукулем очень похож на древний воинский шлем с кольчугой, что делает монашеский головной убор еще более соответствующим словам апостола Павла о «шлеме спасения». Три конца наметки имеют значение символа Троической благодати, покрывающей главу (т.е. помыслы) монаха.

На Большом Московском Соборе 1666–1667 гг. всем митрополитам было присвоено право ношения белых клобуков. При этом клобуки митрополитов по форме ничем не отличаются от монашеских клобуков с твердой цилиндрической камилавкой. А клобуки патриархов сохранили древнюю форму сферического колпака, обтянутого

белым кукулем, концы которого также отличаются от концов монашеской наметки. Три конца патриаршего клобука начинаются почти от колпака, два из них нисходят спереди на грудь, третий — на спину; на вершине патриаршего клобука (на маковце) поставляется крест, на лобной стороне и в концах кукуля он имеет образы шестикрылых серафимов. Белый цвет митрополичьих и патриарших клобуков означает особенную чистоту помыслов и просвещенность Божественным светом, что соответствует высшим степеням церковной иерархии. В связи с этим клобук патриарха с образами серафимов указывает на то, что патриарх как предстоятель всей Русской Церкви и молитвенник за нее уподобляется ближайшим к Богу высшим ангельским чинам. Форма патриаршего клобука, напоминающего купол храма с крестом наверху, также вполне соответствует положению патриарха как главы поместной Церкви.

Клобук

С конца XVIII — начала XIX в. в Русской Церкви утвердился существующий и поныне обычай носить архиепископам на черных, а митрополитам на белых клобуках бриллиантовые кресты (епископы носят обычный черный монашеский клобук без креста). Бриллиантовый крест означает высокое духовное совершенство и

особенную твердость веры и учения, соответствующие высшим степеням церковной иерархии.

Монашествующие всех степеней носят *чётки*. Этот молитвенный предмет, употребляющийся для частого чтения молитвы Иисусовой, представляет собой замкнутую нить, состоящую из ста «зерен», разделенных по десяткам промежуточными «зернами» более крупных размеров. Четки помогают считать (отсюда и их название) количество молитв, полагаемых монахом в ежедневное правило, не сосредотачивая при этом внимания на самом счете.

Наперсные кресты для священников появились в Русской Православной Церкви сравнительно недавно. До XVIII века наперсные кресты имели право носить только епископы. Ныне наперсный крест — главное внешнее отличие священника от прочих духовных лиц.

Крест, возлагаемый при иерейской хиротонии, серебряный, восьмиконечной формы с рельефным изображением распятого Спасителя на лицевой стороне и надписями в верхней части: «Гдь, Црь, Слвы» («Господь — Царь Славы»); в концах широкой перекладины — «IС, ХС» («Иисус Христос»), под нижней косой перекладиной — «Ника» *(греч.— победа)*. На обратной стороне креста надпись: «Образ буди верным словом, житием, любовию, духом, верою, чистотою» (1 Тим. 4, 12). В церковное употребление как знак отличия всякого священника такой крест был введен в 1896 году. Крест снабжен серебряной цепью, ко-

торая в середине разделена на две части так, что спереди охватывает шею, а сзади спускается на спину. Крест священника свидетельствует о том, что он есть служитель Иисуса Христа, пострадавшего за грехи мира, и должен иметь Его в сердце своем и подражать Ему. Часть двухконечной цепи креста, спускающаяся на спину, есть образ заблудшей овцы и означает пастырское попечение о душах вверенных священнику прихожан, а также крест, который Христос нес на спине Своей, как знамение подвигов и страдания в земной жизни.

Кресты священники носят за богослужением поверх риз и могут носить в повседневной обстановке поверх рясы.

Кроме обычных серебряных существуют *наградные* позолоченные кресты — четвероконечные с удлиненным нижним концом. С лицевой стороны они имеют рельефное изображение Распятия, с внутренней стороны надпись: «Пресвитеру, дающему образ верным словом и житием. Установлен в благочестивое царствование великого государя императора Павла I 1797 г., декабря 18».

До 1896 года наперсный крест имел статут церковной награды — им за долголетнее беспорочное служение награждали заслуженных иереев. Кресты 1896 года стали непременным знаком отличия иереев, а кресты 1797 года так и остались наградными.

В качестве наградных с XIX в. протоиереям выдаются *кресты с украшениями* подобно архиерейским наперсным крестам.

Отличительный нагрудный знак епископа — *панагия*. Панагия — это образ Богоматери, чаще всего круглой или овальной формы, с различными украшениями. В повседневной обстановке епископы носят только панагию, а за богослужением — панагию и крест. Епископские крест и панагия являются знаками высшей власти в Церкви. Эти образы означают то, что домостроительство о спасении людей в Церкви осуществляется благодатной силой крестного подвига Сына Божия Иисуса Христа и предстательством Богородицы как Матери Церкви.

Богослужебные одеяния духовенства имеют общее название — «ризы» и разделяются на диаконские, иерейские и архиерейские. Священник имеет все диаконские одеяния и сверх того — присущие его сану; епископ — все священнические одеяния и сверх того — присвоенные его архиерейскому сану.

Богослужебные одеяния прообразованы в Ветхом Завете одеяниями Аарона и других священников, сделанными по непосредственному повелению Божию (Исх. 28, 2; 31, 10) и предназначенными только для священнослужения, для славы и благолепия Божественных служб. Они не могут быть носимы и употребляемы в быту. В Православной Церкви по окончании богослужения облачения снимаются и остаются в храме.

Символическое значение церковных служебных облачений — выражение в видимых вещест-

Богослужебное облачение диакона

венных одеждах духовных одежд праведности и чистоты, в которые должны быть облечены души верующих людей для участия в вечной радости сочетавания Христа с Церковью (Мф. 22, 11-14; Откр. 19, 7-8).

Общим одеянием для всех степеней священства является *стихáрь,* или *подризник.* У диаконов и низших клириков (иподиаконов и чтецов) стихарь — верхнее богослужебное одеяние с широкими рукавами. У священников и епископов стихарь — нижнее одеяние, поверх которого надеваются прочие ризы. Поэтому оно имеет особое название — *подризник.*

Стихарь, как и подризник, представляет собою одежду до пят в виде рубахи, расширяющейся книзу, с вырезом для головы, без ворота. Стихарь как верхнее одеяние диаконов делается из

парчи, бархата и других тяжелых тканей. В таком случае диакон как служитель, возносящий прошения от лица Церкви, изображает своим богатым одеянием небесное благолепие Церкви Христовой — Новый Иерусалим, сверкающий золотом и драгоценными камнями.

На левом плече поверх стихаря диаконы имеют *ора́рь* — длинную полосу из той же материи, что и стихарь, нисходящую с передней и спинной частей почти до пола. Орарь укрепляется петлей на пуговице на левом плече стихаря, так что концы его свободно свисают вниз. Взяв в правую руку нижний передний конец ораря, диакон возвышает его при произнесении ектений, осеняет этим концом себя крестным знамением, указывает им в положенных случаях священнику и епископу порядок богослужебных действий.

Орарь знаменует ангельские крыла, готовность к исполнению воли Божией, благодать Божию священного сана. Концы ораря бывают украшены бахромой, которая, напоминая птичье оперение, свидетельствует о том, что орарь есть образ невещественных ангельских крыл.

Орарь является также принадлежностью иподиаконов, но у них он всегда крестообразно опоясан поверх стихаря. Прислуживая епископу за богослужением, иподиаконы тоже являют образ ангелов, но низших чинов.

На орарях иногда пишутся слова ангельского песнопения «Свят, Свят, Свят». Чаще всего эта надпись встречается на так называемых *двойных*

орарях протодиаконов и архидиаконов. Такой орарь гораздо шире обычного, своей средней частью он проходит под правой рукой так, что один конец ораря поднимается через спину к левому плечу и опускается вниз спереди, а другой конец проходит из-под правой руки через грудь вверх и по тому же левому плечу спускается вниз сзади. Такое устройство ораря знаменует старшинство протодиаконов и архидиаконов в рамках диаконского чина, что является образом старшинства одних ангелов над другими.

Подризник священников и епископов является нижней богослужебной одеждой. Он надевается на подрясник, а на него надеваются прочие ризы. Подризник делается из тонкой белой материи, имеет узкие рукава со шнурками на концах, которыми они плотно затягиваются у запястья (так как должны надеваться поручи). Белый цвет подризника означает чистоту души и соответствует небесным одеждам людей и ангелов, а также белым ризам Христа в Преображении.

На рукава подрясника, а при полном облачении — на рукава подризника священники и епископы надевают *по́ручи,* или нарукавники, стягивающиеся шнурками. Диаконы надевают их на рукава подрясника. Поручи означают, что не человеческие руки священнослужителей, а Сам Господь через них совершает таинства Своей Божественной силой.

Епитрахи́ль — предмет одеяния священников и епископов. Образованная из ораря сложением

Богослужебное облачение священника

вдвое епитрахиль означает, что священник, не теряя благодати диаконского сана, приобретает двойную, по сравнению с диаконом, сугубую благодать, дающую ему право и обязанность быть не только служителем, но и совершителем таинств

Церкви. Епитрахиль символизирует не только двойную благодать, но и двойное иго, ярем. Все богослужения и требы священник может совершать только в епитрахили, которая надевается поверх рясы, а при полном облачении — поверх подризника, как это бывает всегда при служении литургии и в некоторых особых случаях.

За исключением будничных богослужений — малое повечерие, полунощница, часы — если на них не читается Евангелие, и некоторых треб, когда священник может быть облачен в одну только епитрахиль, он всегда надевает *фелóнь*. Это длинная широкая без рукавов одежда с отверстием для головы и большим вырезом спереди для свободного действия рук. Своим видом риза напоминает ту багряницу, в которую был облечен страждущий Спаситель, а ленты, нашитые на ней, — потоки крови, которые текли по Его одеждам. Вместе с тем фелонь означает и сияние Божественной славы и крепости, Божественного света, облекающих священнослужителей. Фелони делаются из золотой и серебряной парчи, что особенно подчеркивает значение сияния славы, а также из материи других основных цветов, принятых в богослужении для облачений.

Епитрахиль, поручи и фелонь составляют малое священническое облачение, в котором служат все вечерние и утренние службы и требы, кроме литургии. При служении литургии, а также в отдельных случаях, предусмотренных Уставом, священник надевает полное облачение. Основой

полного облачения является подризник. Поверх него последовательно надевают епитрахиль, поручи, пояс, набедренник, палицу, фелонь. При этом *набедренник* и *палица,* являясь наградами духовенству, могут быть не у всех священников и не входят в число обязательных предметов облачения.

Пояс, надеваемый поверх подризника и епитрахили, представляет собой полосу материи с нашитым в середине знамением креста. С двух концов пояса имеются ленты, которыми он связывается сзади, на пояснице.

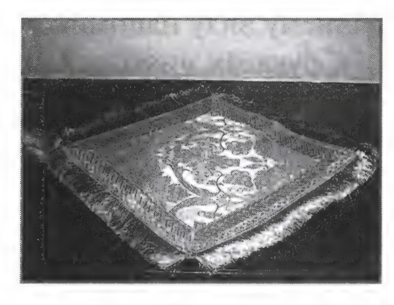
В церковном сознании с древнейших времен пояс был знаком духовной силы, подаваемой Богом для борьбы с грехом и исполнения воли Божией, знаком целомудрия, отсечения плотских страстей, знаком бодрственной готовности ко всякому доброделанию в служении Богу и людям, а также знаком определенной духовной высоты и власти. Пояс напоминает и то полотенце, которым препоясался Спаситель при омовении ног ученикам на Тайной вечери.

Набедренник

Набедренник представляет собой продолговатый прямоугольный плат на длинной ленте, привешиваемый через плечо за два угла на правом бедре. Он является первой по очереди наградой свя-

щеннику за ревностное служение Церкви. Символическая прямоугольная форма набедренника означает Четвероевангелие, что вполне согласуется с понятием «меча духовного», который есть слово Божие.

Палица

Палица — четырехугольный плат, привешиваемый за один угол на правом бедре. Ромбовидная форма палицы — тоже символ Четвероевангелия, но с бóльшим внешним уподоблением острому мечу. Одновременное ношение набедренника и палицы духовно означает двоякого рода попечение архимандрита и протоиерея о проповеди слова Божия и борьбе за правду и истину во всем. Палица — церковная награда протоиереев — носится на правом боку, а набедренник в таком случае — на левом. У архиереев палица — необходимая принадлежность облачения.

Некоторые священники и протодиаконы носят при богослужении *фиолетовую камилавку* — головной убор цилиндрической формы, слегка расширенный кверху, на твердой основе, обтянутый обычно фиолетовым бархатом. Такая камилавка является третьей по очереди после набедренника и скуфии наградой священникам и второй после двойного ораря наградой особо заслуженным протодиаконам и архидиаконам.

Архиерейские облачения включают в себя все богослужебные священнические одеяния, только риза у архиерея заменяется *са́ккосом,* набедренник отсутствует, а есть только палица; кроме того епископ надевает *омофо́р* и *ми́тру.*

Саккос по общему внешнему виду напоминает укороченный снизу и в рукавах диаконский стихарь. Духовно саккос означает то же самое, что и фелонь, поэтому при надевании его читается та же молитва.

Самым древним архиерейским облачением является *омофор,* представляющий собой широкую длинную полосу материи с изображением крестов. Он надевается на плечи епископа так, что огибает оба плеча и одним своим концом спускается с левого плеча спереди, а другим — с этого же плеча сзади. Концы спускаются почти до подола саккоса. Омофор изображает заблудшее овча и напоминает епископу, что он должен заботиться о спасении заблуждающихся подобно евангельскому доброму пастырю, который, отыскав пропавшую овцу, несёт её домой на своих плечах. Духовное значение омофора блаженный Симеон Солунский объясняет так, что он «изображает заблудшее овча, которое взял Спаситель на рамена Свои, то есть естество наше, и что Он, низшед с небес, воплотился и, будучи назван агнцем, был заклан за нас». Уподобление епископа Христу по полноте прав и обязанностей в Церкви оказывается уподоблением в несении Креста за спасение душ человеческих. В своем значении ига и ярма работа-

Богослужебное облачение архиерея

ния Богу и людям омофор подобен диаконскому орарю и священнической епитрахили.

Архиерейский омофор бывает *большой* и *малый*. Большой омофор епископ носит с начала литургии до чтения Апостола. При чтении Евангелия архиерей стоит совсем без омофора до окончания

чтения. После этого на епископа надевают малый омофор, подобный большому, но значительно короче его. Малый омофор надевают по плечам вокруг шеи епископа и обоими концами спускают на грудь.

В полном облачении епископ одет во все иерейские одеяния, в том числе и епитрахиль, которая остается под саккосом (верхней одеждой), а на саккосе возлежит омофор как знак высшей по сравнению с иерейским саном благодати епископа. В малом омофоре епископ продолжает священнодействие литургии. На Великом входе малый омофор снимают, и епископ встречает в Царских вратах предложенные Святые Дары, как Самого Христа, грядущего на вольную страсть. В малом омофоре епископ призывает Святаго Духа для претворения хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы. Когда таинство совершилось и на престоле присутствует Сам Христос в пресуществленных Дарах, омофор вновь снимают с епископа. Затем на возгласе диакона «Вонмем» малый омофор вновь надевают на архиерея, и он находится на нем до конца литургии.

Головным убором архиереев при богослужении является *митра* — богато украшенная парчовым шитьем, драгоценными камнями и иконами высокая твердая шапка, плавно сужающаяся к ободу вокруг головы. Митра знаменует собой терновый венец, который был возложен на главу страждущего Спасителя. Митру имеют также и архимандриты. Она служит наградой и наиболее заслуженным протоиереям.

При богослужении епископы используют *посох,* или жезл, как знак высшей пастырской власти. Посох дается также архимандритам и игуменам как начальникам монастырей.

Во время торжественных процессий и церемоний епископ входит в храм в *архиерейской мантии,* после чего она скоро снимается, так как архиерей облачается в богослужебные одеяния. Архиерейская мантия надевается поверх рясы, как и монашеская. По покрою она подобна монашеской мантии, но пространней и длиннее ее. Архиерейская мантия фиолетового цвета. По обеим сторонам разреза спереди мантии вверху, у плечей, и внизу, у подола, нашиваются четырехугольные платы с отделкой по краям и изображениями крестов или с иконами внутри верхних прямоугольников. Эти нашитые платы называются *скрижалями* и знаменуют собой Ветхий и Новый Заветы, которыми епископ должен руководствоваться и из которых должен черпать мудрость в поучении Церкви, ибо он есть учитель Церкви. (Мантия архимандрита также имеет скрижали, но в остальном не отличается от обычной монашеской.) Учительную благодать епископства символически изображают на мантии *источники,* или *струи,*— длинные двойные полосы, пересекающие ее в три ряда. Источники означают благодать учения епископов, которое всегда истекает из Ветхого и Нового Заветов. Три ряда источников знаменуют также сугубую благодать Пресвятой Троицы, как бы покрывающую со всех сторон епископа.

ДУХОВЕНСТВО		ОТЛИЧИЯ	ОБРАЩЕНИЕ	
БЕЛОЕ (женатое)	ЧЕРНОЕ (монашествующие)	у монахов: клобук, мантия, четки	ОБЫЧНОЕ	ОФИЦИАЛЬНОЕ
I. ДИАКОН		Наперсного креста нет	благословения у диакона не просят	
Диакон	Иеродиакон	орарь	1) отец диакон 2) отец ...	Ваше Преподобие
Протодиакон	Архидиакон	двойной орарь	1) отец протодиакон (архидиакон) 2) отец (имя)	
II. СВЯЩЕННИК		Есть наперсный крест:	просят благословение	
Иерей	Иеромонах	серебряный или позолоченный	батюшка, отец... (имя); или по должности: отец настоятель, отец наместник, отец благочинный и т.д.	Ваше Преподобие
Протоиерей	Игумен	позолоченный или с украшениями		Ваше Высокопреподобие
	Архимандрит	с украшениями, митра, мантия со скрижалями		
III. ЕПИСКОП (АРХИЕРЕЙ)		Панагия, посох	Владыко, или:	
	Епископ	на клобуке креста нет	Ваше Преосвященство	
	Архиепископ	на клобуке есть крест	Ваше Высокопреосвященство	
	Митрополит	Белый клобук с крестом		
	Патриарх	куколь белый	Ваше Святейшество	

ЦВЕТА БОГОСЛУЖЕБНЫХ ОБЛАЧЕНИЙ

Цвета богослужебных облачений соответствуют духовному значению того события, в честь которого совершается богослужение.

В праздники в честь Господа Иисуса Христа, а также в дни памяти Его особых помазанников — пророков, апостолов и святителей — цвет облачения царский — золотой. В золотых одеждах служат по воскресным дням — дням Господа, Царя Славы.

В праздники в честь Пресвятой Богородицы и ангельских сил, а также в дни памяти святых дев и девственников цвет облачения голубой или белый, символизирующий особую чистоту и непорочность. Голубой цвет — цвет неба, он соответствует учению о Божией Матери, вместившей Небожителя в Своей Пречистой утробе.

Фиолетовый цвет принят в праздники Креста Господня. В нем соединены красный — символизирующий цвет крови Христовой и Воскресения, — и синий, напоминающий, что Крест открыл нам дорогу в небо.

Темно-красный цвет — цвет крови. В красных облачениях проходят службы в честь святых мучеников, проливших кровь за веру Христову.

В зеленых облачениях празднуется день Святой Троицы, день Святого Духа и Вход Господень в Иерусалим (Вербное Воскресение), так как зеленый цвет — символ жизни: все, имеющее жизнь по воле Отца и посредством Сына, оживотворяется Святым Духом. В зеленых облачениях совершаются также богослужения в честь преподобных: монашеский подвиг оживотворяет человека соединением со Христом, обновляет всю его природу и ведет к жизни вечной.

В черных облачениях обычно служат в будние дни Великого поста. Черный цвет — символ отречения от мирской суеты, плача и покаяния.

Белый цвет как символ Божественного нетварного света принят в праздники Рождества Христова, Богоявления (Крещения), Вознесения и Преображения Господня. В белых облачениях начинается и Пасхальная утреня — в знак Божественного света, воссиявшего из Гроба воскресшего Спасителя.

Белые ризы полагаются также для совершения крещений и погребений.

От Пасхи до праздника Вознесения все богослужения совершаются в красных облачениях, символизирующих неизреченную пламенную любовь Божию к роду человеческому, победу «Солнца правды» — воскресшего Господа Иисуса Христа.

Духовная жизнь мирянина

Необходимость руководства в духовной жизни. Как найти себе духовного руководителя?

Руководителем в духовной жизни для всякого христианина должен быть священник-духовник, к которому всегда можно было бы обратиться не только для исповеди, но и за советом и наставлениями.

Так же как в воспитании и образовании человека принимает участие немалое количество лиц: родители, воспитатели, преподаватели, наставники, — так и в жизни духовной, где главное внимание обращено на внутренние мотивы поступков и на чувства, которые сопровождают их, тем более имеется необходимость в опытном совете и руководстве.

Необходимость духовного руководства вытекает из невозможности человеку самому видеть себя в настоящем свете, беспристрастно познавать себя и верно совершенствоваться. Христианину надо вести борьбу с самим собой, а, как известно, даже опытные врачи не могут лечить своих болезней, тем более в духовных болезнях новоначальный не может быть сам себе врачом.

Св. отцы говорят, что найти себе достойного духовника — это то же, что найти ключ к Царству Небесному. Такой духовник возьмет на себя ответственность перед Богом за духовную жизнь своего «чада», будет молиться за него, следить за его духовным ростом, руководить им во всех случаях его жизни, направляя на путь добродетели, ведущий в Жизнь Вечную.

В святоотеческой литературе встречается немало наставлений о том, как искать себе руководителя духовной жизни. Прежде всего нужно усердно помолиться ко Господу, чтобы Он послал доброго пастыря Своего, могущего указать верный путь ко спасению и провести по нему.

Святитель Василий Великий учит: «Если по благодати Божией найдешь (а поискав, непременно найдешь) учителя добрых дел, наблюдай за собою, чтобы не делать тебе ничего вопреки воле учителя».

Целесообразно искать духовника в ближайшем храме или обители. Важно, чтобы между христианином и избираемым духовником мог установиться сердечный контакт, взаимопонимание и полное доверие. Тогда духовное руководство принесет добрые плоды.

ДОМАШНЕЕ МОЛИТВЕННОЕ ПРАВИЛО

Молитву святые отцы называют дыханием духовной жизни. Она помогает искоренению страстей и насаждению добродетелей, избавляет от духовной праздности. Духовник должен определить пасомому правило согласно его возможности (семейное положение, степень занятости, состояние здоровья и пр.)

Каждый христианин ежедневно обязан прочитывать утренние и вечерние молитвы, помянник, хотя бы по одной главе Евангелия и одну-две главы из Апостола, а также одну кафизму из Псалтири. Перед Причащением Святых Таин Христовых дополнительно прочитываются три канона и Последование ко Причащению. Всякое изменение в традиционном домашнем правиле, уменьшение или увеличение его (поклоны, Иисусова молитва, Богородичное правило, чтение акафистов и пр.) должно совершаться только по усмотрению и благословению духовника.

В состав домашнего правила входит и чтение святоотеческих книг, которые по указанию духовника ежедневно, хотя бы понемногу, должен читать каждый христианин. В числе первых обычно прочитываются жития святых и подвижников благочестия, поучения аввы Дорофея, Лествица, Патерик и т.д. Чтение писаний святоотеческих необходимо для пользы души. Ими жизнь исправляется, душа от страстей очищается, ум просвещается и сердце любовью к Богу согревается.

ТАИНСТВО ПОКАЯНИЯ (ИСПОВЕДИ)

Святые отцы таинство исповеди (покаяния) называют «вторым крещением». Здесь к нам возвращается та чистота, которая была утрачена через грехи. Таинство исповеди есть великая милость Божия к слабому и склонному к падению человечеству, оно есть доступное всем средство, ведущее к спасению души, постоянно впадающей в прегрешения.

Искреннее покаяние и исповедь в содеянных грехах несут христианину не только их прощение, но и полноту духовного здоровья при возвращении к согрешившему благодати и сопребывание с христианином Святого Духа.

ПОРЯДОК СОВЕРШЕНИЯ ИСПОВЕДИ

Для исповеди надо прийти в церковь до начала службы, — чтобы выслушать молитвы, которые священник читает перед совершением исповеди.

Подойдя к священнику у аналоя, на котором лежат Крест и Евангелие, надо перекреститься и начать исповедь.

Исповедав Богу свои грехи, мы выслушиваем наставление священника и запоминаем епитимию*, если он нам ее назначает. Затем с чувством смирения, раскаяния и веры благоговейно внимаем разрешительной молитве, которую священник читает, полагая нам на голову епитрахиль.

После разрешительной молитвы целуем св. Крест и Евангелие на аналое и берем у священника благословение.

После исповеди надо поблагодарить Господа за то, что Он, по Своему бесконечному милосердию, помиловал нас и простил наши грехи.

Кроме обязательной исповеди перед причащением, можно исповедоваться и отдельно, если вдруг какой-то грех отяготит нашу совесть.

---

* Епитимия — своего рода духовное лекарство, направленное на искоренение порока. Это могут быть поклоны, чтение канонов или акафистов, усиленный пост, паломничество ко святому месту — в зависимости от сил и возможностей кающегося. Епитимию надлежит выполнять неукоснительно, и отменить ее может только тот священник, который ее наложил.

КАК ПРАВИЛЬНО ИСПОВЕДОВАТЬСЯ

Ви́дение своих грехов

Обычно люди неопытные в духовной жизни не видят множества своих грехов. «Ничего особенного», «как у всех», «только мелкие грехи — не украл, не убил» — таково обычно начало исповеди у многих. А самолюбие, неперенесение укоров, черствость, человекоугодие, слабость веры и любви, малодушие, духовная леность — разве это не важные грехи? Разве мы можем утверждать, что достаточно любим Бога, что вера наша действенна и горяча, что каждого человека мы любим, как брата во Христе, что мы достигли кротости, безгневия, смирения? Если же нет, то в чем заключается наше христианство? Чем объяснить нашу самоуверенность на исповеди, как не «окамененным нечувствием», как не «мертвостью» сердечной, душевной смертью, телесную предваряющей?

Почему св. отцы, оставившие нам покаянные молитвы, считали себя первыми из грешников и с искренней убежденностью взывали к Иисусу Сладчайшему: «Никтоже согреши на земли от века, якоже согреших аз, окаянный и блудный», — а мы убеждены, что у нас все благополучно?

Чем ярче свет Христов озаряет сердца, тем яснее сознаются все недостатки, язвы и раны. И наоборот, люди, погруженные в мрак греховный, ничего не видят в своем сердце, а если и видят, то не ужасаются, так как им не с чем сравнить.

Поэтому прямой путь к познанию своих грехов — это приближение к свету и молитва об этом свете, который есть суд миру и всему «мирскому» в нас самих *(Ин. 3, 19)*. А пока нет такой близости ко Христу, при которой покаянное чувство является нашим обычным состоянием, надо, готовясь к исповеди, проверять свою совесть по заповедям, по некоторым молитвам *(например 3-я вечерняя, 4-я перед Св. Причащением)*, по некоторым местам Евангелия и Посланий *(напр. Мф. 5 гл., Рим. 12 гл., Еф. 4, Иак., особенно гл. 3)*.

Разбираясь в своей душе, надо постараться различить основные грехи от производных, симптомы — от более глубоко лежащих причин.

Например, очень важны: рассеянность на молитве, дремота и невнимание в церкви, отсутствие интереса к чтению Священного Писания. Но не происходят ли эти грехи от маловерия и слабой любви к Богу? Нужно отметить в себе своеволие, непослушание, самооправдание, нетерпение укоров, неуступчивость, упрямство; но еще важнее открыть их связь с самолюбием и гордостью.

Если мы замечаем в себе стремление к обществу, словоохотливость, смехословие, усиленную заботу о своей наружности, и не только своей, но своих близких, то надо внимательно исследовать, не является ли это формой «многообразного тщеславия».

Если мы слишком принимаем к сердцу житейские неудачи, тяжело переносим разлуку, неутешно скорбим об отшедших, то, кроме силы и

глубины наших чувств, не свидетельствует ли все это также о неверии в Промысел Божий?

Есть еще одно вспомогательное средство, ведущее нас к познанию своих грехов, — вспомнить, в чем обычно обвиняют нас другие люди, враги наши, а особенно бок о бок с нами живущие близкие; почти всегда их обвинения, укоры, нападки имеют основания. Можно даже, победив самолюбие, прямо спросить их об этом — со стороны виднее.

Необходимо еще перед исповедью попросить прощения у всех, перед кем виновен, идти к исповеди с неотягощенной совестью.

При таком испытании сердца нужно следить, чтобы не впасть в чрезмерную мнительность и мелочную подозрительность ко всякому движению сердца: став на этот путь, можно потерять чувство важного и неважного, запутаться в мелочах.

Святитель Феофан Затворник в письме одной мирской особе категорически запрещает ей подробное исповедание помыслов, говоря, что это удел монашествующих, да и то лишь только тех из них, которые находятся под руководством опытнейших старцев. Святитель уверяет, что не сможет она разобраться, где вражии помыслы, где ее, поэтому все помыслы нужно исповедовать без анализа и детализации. В пример святитель приводит женщину, наводящую порядок в доме: собрав мусор, она выбрасывает его вон, не взвешивая и не пересчитывая всех пылинок, соринок и проч.

Дело не в том, чтобы возможно полно вспомнить и даже записать свои грехи. Знать свои грехи — это еще не значит каяться в них. Правда, Господь принимает исповедание — искреннее, добросовестное, когда оно и не сопровождается сильным чувством раскаяния. Но все же «сокрушение сердца» — скорбь о своих грехах — есть важнейшее из всего, что мы можем принести на исповедь.

Но если даже «ни слез, ниже покаяния имеем, ниже умиления», если «иссохшее греховным пламенем» наше сердце не орошается живительными водами слез, если «немощь душевная и плоти неможение» так велики, что мы неспособны на искреннее покаяние, — то это все-таки не причина откладывать исповедь. Бог может коснуться нашего сердца и в течение самой исповеди: само исповедание, наименование наших грехов может смягчить наше сердце, обострить покаянное чувство.

Больше же всего к преодолению нашей духовной вялости служит приготовление к исповеди — пост, — который, истощая наше тело, нарушает гибельное для духовной жизни обычное наше плотоугодие. Для того же служат: молитва, чтение Евангелия, житий святых, творений св. отцов, усиленная борьба с собой, упражнение в добрых делах.

Наше бесчувствие на исповеди большей частью имеет своим корнем отсутствие страха Божия и скрытое неверие. Сюда и должны быть направлены наши усилия.

Исповедание грехов

Исповедь есть подвиг и самопринуждение. Не нужно ждать вопросов, надо самому сделать усилие. Говорить надо точно, не затемняя неприглядность греха общими выражениями (например «грешен против 7-й заповеди»).

Очень трудно, исповедуясь, избегнуть соблазна самооправдания, попыток объяснить духовнику «смягчающие обстоятельства», ссылок на третьих лиц, введших нас в грех. Все это признаки самолюбия, отсутствия глубокого покаяния, продолжающегося коснения в грехе.

Исповедь не есть беседа о своих недостатках, сомнениях, не есть осведомление духовника о себе и менее всего «благочестивый обычай». Исповедь — горячее покаяние сердца, жажда очищения, идущая от ощущения святыни, умирание для греха и оживление для святости...

«Замечаю часто в исповедующихся, — пишет о. Александр Ельчанинов, — желание безболезненно для себя пройти через исповедь — или отделываются общими фразами, или говорят о мелочах, умалчивая о том, что действительно должно бы тяготить совесть. Тут есть и ложный стыд перед духовником и вообще нерешительность, как перед каждым важным действием, и особенно — малодушный страх всерьез начать ворошить свою жизнь, полную мелких и привычных слабостей».

«Подходя к исповеди, — учил старец о. Алексий Мечев, — надо все вспомнить и со всех сторон

рассмотреть каждый грех, все мелочи приводить на память, так чтобы в сердце все бы перегорело от стыда. Тогда грех наш станет противен, и создастся уверенность, что мы более не вернемся к нему. Вместе с тем надо почувствовать и всю благость Божию: Господь излил за меня кровь, заботится обо мне, любит меня, готов, как мать, принять меня, обнимает меня, утешает, а я грешу и грешу.

И тут же, когда подойдешь к исповеди, то каешься Господу, распятому на кресте, как дитя, когда оно со слезами говорит: «Мама, прости, больше не буду». И тут есть ли кто, нет ли — будет все равно: ведь священник только свидетель, а Господь все грехи наши знает, все мысли видит. Ему нужно только наше сознание себя виновным».

На исповеди о. Алексий не допускал исповедника говорить подробности для грехов плоти и касаться других лиц, их проступков. Виноватым можно было считать у него только себя. Рассказывая о ссорах, можно было говорить только то, что говорил сам (без смягчения и оправданий) и не касаться того, что отвечали тебе.

***

Однажды сказанные на исповеди грехи более уже не исповедуются — они уже прощены. Но это не значит, что христианин может совершенно выкинуть из своей памяти наиболее серьезные из своих жизненных грехов. Греховная ра-

на на теле души залечена, но рубец от греха остается навсегда, и это должен помнить христианин и глубоко смиряться, оплакивая свои греховные падения.

Здесь следует, однако, предупредить, что воспоминание о своих грехах может быть различным и в некоторых случаях (при плотских грехах) может даже вредить христианину. Об этом так пишет преп. Варсонуфий Великий: «Воспоминание же грехов разумею не каждого порознь, чтобы иногда и через их припоминание враг не ввел нас в то же пленение, — но достаточно лишь вспомнить, что мы виноваты во грехах».

Если же какой-либо из ранее отпущенных на исповеди грехов продолжает мучить и смущать совесть, то такое чувство не является основанием к повторной исповеди. Надо либо разобраться по этому вопросу с духовником, либо, если все нормально, терпеть, т.к. это рубец от раны греха, а они, как и обычные, болят.

Таинство исповеди считается недействительным: 1) если исповедующимся не было названо на исповеди ни одного греха (хотя священником и была прочитана разрешительная молитва), 2) если не было прочитано разрешительной молитвы, 3) если таинство совершал священник, находящийся под запретом архиерея, и 4) если мы сознательно утаили хотя бы один из своих грехов. О последнем свт. Феофан Затворник писал: «Всячески стоит позаботиться о полном открытии грехов своих. Господь дал власть разрешать

не безусловно, а под условием раскаяния и исповеди. Если это не выполнено, то может случиться, что тогда, когда духовный отец будет произносить: «Прощаю и разрешаю», Господь скажет: «А Я осуждаю».

Есть так называемые неисповеданные грехи, с которыми многие живут в течение многих лет, а может быть, и всей своей жизни. «Хочется иной раз их открыть духовнику, — пишет архиепископ Арсений (Жадановский), — да уж слишком стыдно о них говорить, так и проходит год за годом, а между тем они постоянно тяготят душу и готовят ей вечное осуждение. Иные из таких людей бывают счастливы — приходит время, Господь посылает им духовника, отверзает уста и сердца этих нераскаянных грешников, и они исповедуют все свои согрешения. Нарыв, таким образом, прорывается, и эти люди получают духовное облегчение и как бы выздоровление. Однако как надо бояться нераскаянных грехов! Неисповеданные грехи — это как бы наш долг, который постоянно нами чувствуется, постоянно нас тяготит. И на что лучше, как с долгом расплатиться, — спокойно тогда на душе; то же и с грехами — этими духовными долгами нашими: исповедуешь их перед духовником, и на сердце легко-легко станет. Покаяние на исповеди есть победа над самим собой, есть победный трофей, так что покаявшийся достоин всякого уважения и чести».

Особую трудность и смущение при исповеди вызывают грехи против VII заповеди. На вопрос

духовных чад к старцу Льву Оптинскому: «Правда ли, что подробное изъяснение блудных помыслов и дел напрасно, что довольно объяснить их кратким общим словом, что воспоминание о них сквернит уста и помыслы?» — старец ответил: «Это так. Отцы были опытнее нас в душевных делах. Но каждому человеку различное правило. Иной старец может бесстрастно и безвредно выслушать твое исповедание. Да и ты, положим, можешь не очень страстно и с сокрушением исповедовать подробно и, ко смирению твоему, посрамить себя, потому и подробное исповедание (хотя и редко) бывает на пользу. Но, видно, старцы знали великое милосердие Божие, не желающее крайнего пристыждения нашего, потому и заблагорассудили исповедание худых помыслов сократить. Иногда тебе диавол внушит их, и ты будешь являть не свои помыслы, а его навевание, и он поругается тебе во благом. Иногда и старец, не очень твердый, не вывеет помыслы твои из уха своего сердечного».

Может быть, некоторые кающиеся в серьезных грехах на исповеди священнику думают, что последний будет с неприязнью к ним относиться, узнав их грех. Но это не так. Архиепископ Арсений (Жадановский) пишет: «Когда грешник чистосердечно, со слезами кается духовнику, то у последнего невольно в сердце возникает чувство отрады и утешения, а вместе и чувство любви и уважения к кающемуся. Открывшему же грехи может, пожалуй, показаться, что пастырь и не

посмотрит теперь на него, так как он знает его скверны и презрительно отнесется. О, нет! Мил, дорог и как бы родной делается пастырю искренно кающийся грешник».

При исповеди священник должен как бы разделять грешника-человека и его грехи: человека любить как образ Божий, а грех ненавидеть.

Для искренно кающегося во грехах не имеет значения достоинство священника, принимающего его исповедь. Для человека, действительно страдающего язвой своего греха, безразлично, через кого он исповедует этот томящий его грех: лишь бы как можно скорее исповедать его и получить облегчение.

Другое дело, если мы, оставив существо таинства покаяния, идем на исповедь для беседы. Вот тут-то и важно различать исповедь от духовной беседы, которая может совершаться и вне таинства, и лучше, если совершается отдельно от него, так как беседа, хотя и о духовных предметах, может рассеять, расхолодить исповедующегося, вовлечь в богословский спор, ослабить остроту покаянного чувства.

В исповеди самое важное — состояние души кающегося, каков бы ни был исповедующий. Важно наше покаяние, а не он, что-то вам говорящий. У нас же часто личности духовника уделяется первенствующее место.

Как правильно исповедоваться по записке

Поскольку только через разрешение священника грех окончательно изглаживается из «книги совестной» *(Тропари по 3 Каф.),* то, чтобы не подводила нас наша память в этом самом важном из дел нашей жизни, необходимо научиться свои грехи записывать. На исповеди грехи лучше говорить не по записи, а на память, а запиской пользоваться лишь для того, чтобы как следует, тщательно подготовиться к исповеди. Так предлагал делать своим духовным детям старец св. прав. Алексий Мечев. То же советовал и святитель Феофан Затворник: «Чтобы исповедь шла и совершалась более удовлетворительно, попробуйте записывать все, что лежит на совести, и, приступив к духовному отцу, попросите пересказать ему все по записи. После этого, если он пожелает еще о чем-либо спросить вас, спросит, или вы сами предложите ему это сделать. Действуя так, вы всегда будете отходить от аналоя, как скинувшая с себя все вяжущие одежды...»

В записке святитель Феофан советует писать не «общие грехи, в которых кто не грешен?..», а дела: «Например, не пишите: я вздорлива, а запишите дело, в котором обнаружилась вздорливость... Так, сестра сказала слово неприятное, я рассерчала и побранилась... И если поладили, прибавьте: поладили, слава Богу, или: насилу поладили... Еще: приглянулось мне лицо одного человека... и впечатление это осталось. Сознав, что

это дурно, я старалась бороться и изгладила впечатление... (лиц не сказывать). Так и о всем».

Результат покаяния

Знак совершившегося покаяния — чувство легкости, чистоты, неизъяснимой радости, когда грех кажется так же труден и невозможен, как только что далека была эта радость.

Раскаяние наше не будет полным, если мы, каясь, не утвердимся внутренне в решимости не возвращаться к исповеданному греху. Но говорят, что как это возможно? Как я могу обещать себе и своему духовнику, что я не повторю своего греха? Не будет ли ближе к истине как раз обратное — уверенность, что грех повторится?

К счастью, это не так. Не бывает случая, чтобы при наличии доброго желания исправиться последовательные исповеди и Св. Причастие не произвели бы в душе благодатных перемен. Дело в том, что человек не может правильно судить о себе. Возросшая строгость к себе, усилившаяся зрячесть духовная, обостренный страх греха могут дать иллюзию, что грехи умножились и усилились: они остались те же, может быть, даже ослабели, но мы их раньше так не замечали. Кроме того, Бог по особому промышлению Своему часто закрывает нам глаза на наши успехи, чтобы защитить нас от злейшего греха — тщеславия и гордости. Часто бывает, что грех-то остается, но частые исповеди и Причащение Св. Тайн расшатали и ослабили его

корни. Да и сама борьба с грехом, страдания о своих грехах — разве не приобретение?

«Не устрашайся, — говорит преп. Иоанн Лествичник, — хотя бы ты падал каждый день, и не отходи от путей Божиих. Стой мужественно, и Ангел, тебя охраняющий, почтит твое терпение».

ПРИЧАЩЕНИЕ СВЯТЫХ ТАИН

Если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни.

Ин. 6, 53.

Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем.

Ин. 6, 56.

Этими словами Господь указал на совершенную необходимость для всех христиан участия в таинстве Евхаристии. Как учит Св. Церковь, христианин, принимая Св. Причастие, таинственно соединяется со Христом, ибо в каждой частице раздробленного Агнца содержится весь Христос.

Неизмеримо значение таинства Евхаристии, постижение которого превосходит наш разум.

Оно зажигает в нас Христову любовь, возносит к Богу сердце, зарождает и взращивает в нем добродетели, сдерживает нападение на нас темной силы, дарует силу против искушений, оживляет душу и тело, исцеляет их, дает им силу — восстанавливает в нас ту чистоту души, которая была у первородного Адама до грехопадения.

Желающий достойно причаститься Святых Христовых Тайн должен по крайней мере за 2-3 дня молитвенно подготовить себя к этому: больше и усерднее молиться дома утром и вечером, посещать церковные богослужения, перед днем причащения быть на вечерней службе.

С молитвой соединяется воздержание от скоромной пищи — мяса, яиц, молока и молочных продуктов, при строгом посте — и от рыбы. В остальной пище надо соблюдать умеренность.

К домашним вечерним молитвам добавляется (из молитвослова) правило ко Св. Причащению. Обычно оно включает в себя каноны: покаянный ко Господу Иисусу Христу, молебный ко Пресвятой Богородице, Ангелу Хранителю, а также Последование ко Святому Причащению.

Желающий причаститься должен, лучше всего накануне, до или после вечернего богослужения, принести искреннее раскаяние в своих грехах перед священником. Если нет возможности исповедаться вечером, нужно сделать это до начала литургии, в крайнем случае — до Херувимской песни. Без исповеди никто, кроме детей до 7 лет, не может быть допущен ко Святому Причащению.

Есть добрый обычай — после исповеди и до Святого Причащения не есть, не пить и не курить. Безусловно это запрещается после полуночи. К причастию нужно приходить строго натощак. К воздержанию от пищи и пития перед Святым Причащением необходимо приучать и детей.

* * *

В конце литургии, когда отверзаются Царские врата и диакон возглашает «Со страхом Божиим и верою приступите...», причастники подходят к Святой Чаше — в соответствии с правилами, которые установила Церковь.

1) Перед Чашей надо сделать земной поклон. Если причастников много, то, чтобы не мешать окружающим, поклониться нужно заранее.

2) Затем надо перекреститься и сложить руки крестообразно на груди, правую руку поверх левой, и с таким сложением рук причащаться; отходить от Чаши нужно не разнимая рук.

3) Подходить надо с правой стороны храма, а левую оставлять свободной.

4) Первыми причащаются служители алтаря, затем монахи, дети и только потом все остальные. Нужно уступать ближним дорогу, ни в коем случае не толкаться.

5) Женщинам, если они забыли сделать это ранее, перед причастием нужно стереть губную помаду.

6) Подойдя к Чаше, громко и отчетливо назвать свое имя. Широко раскрыть уста. Принять

Святые Дары, разжевать (если частица большая) и немедленно проглотить. Подождать, пока вытрут платом уста, после этого облобызать нижний край Чаши, как ребро Христово.

7) Нельзя трогать Чашу руками и целовать руку священника.

8) У Чаши креститься запрещено! Поднимая руку для крестного знамения, можно случайно толкнуть священника и разлить Святые Дары.

9) Отойдя к столику с запивкой, надо съесть кусочек просфоры и выпить теплоту. Только после этого можно прикладываться к иконам и, в случае необходимости, разговаривать.

Если Святые Дары преподают из нескольких Чаш, принимать их можно только из одной. Причаститься дважды в день — страшный грех.

В день причастия не принято вставать на колени, за исключением поклонов в Великий пост при чтении молитвы Ефрема Сирина, поклонов перед Плащаницей Христовой в Великую Субботу и коленопреклонных молитв в день Святой Троицы.

Придя домой, следует прежде всего прочитать благодарственные молитвы по Святом Причащении; если их читают в храме по окончании службы, надо прослушать молитвы там.

Существует благочестивый обычай после причащения до утра ничего не выплевывать и не прополаскивать уста.

Причастники должны стараться хранить себя от праздных разговоров, особенно от осуждения, а чтобы праздных разговоров не было, надо читать Евангелие, молитву Иисусову, акафисты, Священное Писание.

В основе решения вопроса о том, как часто надо причащаться, лежит степень подготовленности души, ее ревность и любовь ко Господу, ее сила покаяния. Поэтому Церковь предоставляет решать этот вопрос священникам-духовникам. Именно с духовным отцом и надо согласовать, как часто причащаться, как долго и как строго говеть перед этим («говение» — подготовка к причастию). Разные священники благословляют по-разному, но каждому по мере его сил. Людям, стремящимся воцерковить свою жизнь, многие пастыри рекомендуют причащаться от одного до двух раз в месяц. Иногда батюшки благословляют и более частое причащение, но это скорее исключение, чем правило.

О просфорах и святой воде

У православных христиан есть обычай использовать освященные в церкви хлеб и воду. Подав до начала богослужения записку «о здравии» или «о упокоении», за свечным ящиком после Литургии можно получить просфору́.

В конце литургии молящимся раздается также *антидо́р* — обрезанные части агничной просфоры. Антидор (по-греч. «вместо дара») по Уставу вкушают люди, не причащавшиеся Святых Тайн.

В Пасхальную ночь освящается особый хлеб, называемый *а́ртос* (по-греч. «квасной хлеб»). Это больших размеров просфора с изображением на ней креста, на котором виден только терновый венец, но нет Распятого (в знак победы Христа над смертью), или с изображением Воскресения

Христова. Всю Светлую седмицу артос пребывает на аналое перед Царскими вратами алтаря и ежедневно износится на пасхальные крестные ходы. В Светлую субботу артос с особой молитвой раздробляют и раздают прихожанам. Частицы артоса, полученные в храме, благоговейно хранятся верующими в течение года, от Пасхи к Пасхе, как духовное врачевство от болезней и немощей.

Просфоры, антидор и артос полагается есть натощак, с молитвой. Их обычно заранее аккуратно (не роняя крошек) делят на мелкие части, подсушивают и потребляют в течение длительного времени. Хранить освященный хлеб нужно отдельно от прочих продуктов.

Хлеб, освящаемый за всенощным бдением, — это еще один вид освященного хлеба. Ранее, когда вечерние богослужения длились долго, христиане использовали его для подкрепления сил. Сейчас, хотя продолжительность служб сократилась, этот обычай остался.

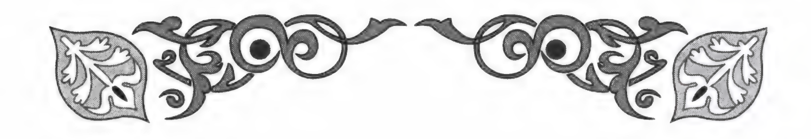
После водосвятного молебна верующие могут получить *святую воду*. Водосвятный молебен называется также *малым водоосвящением*. Он совершается в храме в течение всего года.

Великое водоосвящение совершается только в праздник Крещения Господня (другое название этого праздника — Богоявление). Вода, освященная в этот день и накануне (то есть 18 и 19 января по новому стилю), называется *крещенской* и имеет особую благодатную силу: она освящает всякого принимающего ее с верой, ею окропляют жилища.

И в праздник (19 января), и в сочельник (18 января) вода освящается одним и тем же чином — в память сошествия Господа Иисуса Христа в воды реки Иордан. Поэтому вся вода, которую набирают верующие в эти два дня в храме, — одна и та же — крещенская, а не две различные, как некоторые ошибочно считают.

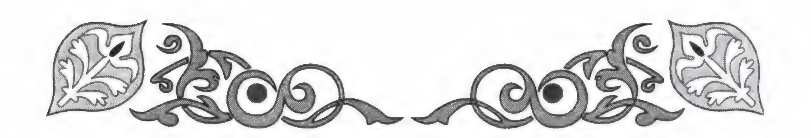
Крещение Господне освятило само естество воды. Любая вода, взятая в этот день, — особая, благодатная. Поэтому тот, кто не в силах прийти в церковь из-за болезни или удаленности храма, может набрать воды из любого источника, даже из водопроводного крана, и употреблять как святую.

Святую воду, как и просфору, принято употреблять натощак, после утреннего молитвенного правила с особым благоговением как святыню. По особой нужде в помощи Божией, в случае какого-либо искушения для укрепления душевных сил крещенскую воду можно пить в любое время дня и ночи. Хранят её в отдельном месте, например рядом с домашним иконостасом (в затемненном прохладном месте, но не в холодильнике). При благоговейном отношении крещенская вода остается свежей и приятной на вкус долгое время. Ею можно помазываться, добавлять понемногу в еду, окроплять жилище.

Есть особая молитва, читаемая при вкушении просфоры и святой воды:

Господи Боже мой, да будет дар Твой святы́й и свята́я Твоя вода во оставление грехов моих, в просвещение ума моего, в укрепление душевных и телесных сил моих, во здравие души и тела моего, в покорение страстей и немощей моих по безпредельному милосердию Твоему, молитвами Пречи́стыя Твоея́ Матери и всех святы́х Твоих. Аминь.

ТАИНСТВО ЕЛЕОСВЯЩЕНИЯ (СОБОРОВАНИЯ)

Елеосвящение есть таинство, в котором при помазании больного освященным елеем (маслом) призывается на больного благодать Божия для исцеления его от телесных и душевных болезней.

Таинство елеосвящения также называется *соборованием,* потому что для его совершения собирается несколько священников, хотя при необходимости его может совершать и один священник.

Таинство ведет свое начало от апостолов. Получив от Господа Иисуса Христа власть во время проповеди исцелять всякую болезнь и немощь, они «многих больных мазали маслом, и исцеляли» (Мк. 6, 13).

Наиболее полно сущность таинства раскрывает апостол Иаков в своём Соборном послании: «Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазав его елеем во имя Господне. И молитва веры исцелит

болящего, и восставит его Господь; и если он соделал грехи, простятся ему» *(Иак. 5, 14-15).*

По слову апостола, посредством молитвы священников и помазания освященным маслом совершаются два благодатных действия: исцеление недугов и прощение грехов.

Если в таинстве исповеди прощаются грехи, которые христианин вспомнил, в которых раскаялся и которые открыл на исповеди, то таинство елеосвящения дарует нам прощение забытых грехов (но не сокрытых сознательно). Забытые, неисповеданные грехи продолжают отягощать человеческую душу, становятся источником душевных и телесных недугов. Соборование устраняет первопричину болезней и, по вере, дарует христианину совершенное исцеление.

Обычно соборование совершается на дому, у постели болящего, но во время Великого поста оно бывает в храмах. Так как все мы имеем забытые или в неведении совершенные грехи, то не должны пренебрегать возможностью очиститься от них в таинстве елеосвящения.

В ходе таинства, которое совершает несколько («собор») священников, освящается елей — растительное масло, прочитываются отрывки из семи Апостолов и Евангелий с прилагаемыми к ним молитвами. После каждого чтения священники помазуют освященным елеем голову, грудь, руки и ноги соборующимся.

О ПОСТЕ

Благодать Духа Святого отнимается от нас через наши грехи. А возвращение ее к нам более всего достигается покаянием, которому содействуют молитва и пост. В прежнее, еще не далекое время, исповедание Христа было связано с исполнением всех установлений Церкви. Поэтому в быту старой русской семьи мы видим строгое соблюдение постных дней — среды и пятницы и установленных Церковью четырех постов. Благочестивые же миряне древней Руси мало отставали в посте от иноков.

Время поста — это время особенно важное для духовной жизни, это «время благоприятное, это день спасения» *(2 Кор. 6, 2)*. Если душа христианина тоскует по чистоте, ищет душевного здоровья, то она должна постараться как можно лучше использовать это полезное для души время. Вот почему среди истинных боголюбцев принято взаимное поздравление с наступлением поста.

Посты бывают однодневные и многодневные и различаются по степени строгости: в строгий пост разрешается для вкушения только растительная пища (овощи, фрукты); в менее строгий пост — растительное масло, в воскресные и праздничные дни — рыба.

Однодневными постами являются каждые среда и пятница в течение года, за исключением Святок (период между праздниками Рождества и Крещения), Пасхальной и «сплошных» седмиц (недель). В эти дни запрещено вкушать мясную и молочную пищу, а также яйца. По Уставу от Фомина воскресения до праздника Св. Троицы в среду и пятницу можно вкушать рыбу и постное масло, а в период от Недели Всех святых (первое воскресенье после праздника Троицы) до Рождества Христова — нельзя. Однако духовники, снисходя к немощи современных христиан, обычно разрешают вкушение по средам и пятницам рыбы и постного масла, если они не приходятся на многодневные посты.

Днями строгого поста являются: крещенский сочельник (18 января по новому стилю), Усекновение главы Иоанна Предтечи (11 сентября) и Воздвижение Креста Господня (27 сентября).

Многодневных постов в году четыре: Великий пост перед Пасхой, Петров пост, Успенский пост и Рождественский.

Самый длительный и строгий — Великий пост, который длится семь недель перед Пасхой. Самые строгие из них — первая и последняя,

Страстная. Этот пост установлен в память сорокадневного поста Спасителя в пустыне. Близок по строгости к Великому Успенский пост (с 14 по 27 августа). В эти строгие посты рыбу можно вкушать только три раза — в праздники Благовещения Пресвятой Богородицы (7 апреля), Входа Господня в Иерусалим (за неделю до Пасхи) и Преображения Господня (19 августа).

Рождественский пост продолжается 40 дней, с 28 ноября по 6 января. В этот пост рыбу вкушать разрешается кроме понедельника, среды и пятницы. После праздника святителя Николая (19 декабря) рыбу можно вкушать лишь по субботам и воскресеньям, а период со 2 по 6 января надо проводить по полной строгости.

Петров пост начинается с Недели Всех святых и заканчивается ко дню памяти святых первоверховных апостолов Петра и Павла — 12 июля. Устав о питании в этот пост такой же, как и в первый период Рождественского.

Для беременных или кормящих женщин, старых или больных, а также занятых тяжелым трудом Устав предусматривает некоторые ослабления строгости поста. Устав также освобождает от поста людей, находящихся в пути и вынужденных питаться той пищей, которую они могут получить в дороге (к ним также можно отнести людей, находящихся в больницах, тюрьмах или вынужденных обедать на работе и не имеющих возможности приносить с собой постную пищу). Всем же остальным необходимо соблюдать посты

в соответствии с Уставом и благословением духовника.

Пост касается и супружеской жизни. Супругам следует строго соблюдать обычаи и постановления Церкви в отношении сохранения себя в чистоте в праздничные, воскресные и постные дни (среды и пятницы), помня слова преподобного Серафима и преподобного Амвросия, что пренебрежение этими установлениями Церкви поведет к болезни жены и детей. При этом следует учитывать, что церковный день начинается с вечера, с шести часов, и следует поэтому сохранять себя в канун праздничного или постного дня, считая их окончанием вечер перед следующим днем.

В отношении длительных постов, согласно указаниям апостола Павла, воздержание должно осуществляться лишь при единодушном согласии на то обоих супругов: оно не может иметь места, если один из них тяготится им, теряя от воздержания свой душевный мир. Здесь мы встречаемся с одной из тех опасностей, которые таит брак у людей различных взглядов и мировоззрений. По заповеди апостола Павла супругу отказать нельзя, но при этом будет нарушена святость праздника или поста. В таком случае нужно грех заглаждать покаянием и молить Господа, чтобы Он вложил в сердце второй половины желание целомудренной жизни.

Что же такое пост по существу? И не бывает ли самообмана среди тех, кто считает нужным

исполнять пост лишь по букве, но не любит его и тяготится им в сердце своем? И можно ли назвать постом только соблюдение одних правил о невкушении скоромного в постные дни? Будет ли пост постом, если, кроме некоторого изменения в составе пищи, мы не будем думать ни о покаянии, ни о воздержании, ни об очищении сердца через усиленную молитву?

Нужно полагать, что это не будет постом, хотя все правила и обычаи поста будут соблюдены. Прп. Варсонуфий Великий говорит: «Пост телесный ничего не значит без духовного поста внутреннего человека, который состоит из предохранения себя от страстей. Сей пост внутреннего человека приятен Богу и вознаградит для тебя недостаток телесного поста» (если ты не можешь соблюдать последний как бы хотел). О том же говорит и св. Иоанн Златоуст: «Кто ограничивает пост одним воздержанием от пищи, тот весьма бесчестит его. Не одни уста должны поститься, — нет, пусть постятся и око, и слух, и руки, и ноги, и все наше тело».

Совершенно очевидно, что подвиг покаяния и молитвы в посте должен сопровождаться мыслями о своей греховности и, конечно, воздержанием от всяких развлечений, смотрения телевизора. Если все это еще влечет сердце христианина, то пусть он сделает некоторое усилие, чтобы оторвать от него свое сердце, хотя бы в дни поста. Здесь нужно вспомнить, что по пятницам преп. Серафим Саровский не только постился, но и пребывал в этот день в строгом молчании.

Кроме проявления своего чувства покаяния и ненависти ко греху, пост имеет и другие стороны. Время поста занимают не случайные дни. Среда — это предание Спасителя — самый низменный момент падения и позора человеческой души, идущей в лице Иуды предавать за 30 сребреников Сына Божия. Пятница — это терпение издевательств, мучительные страдания и крестная смерть Искупителя человечества. Вспоминая о них, как может христианин не ограничить себя путем воздержания? Великий пост — это путь Богочеловека к Голгофской жертве.

Человеческая душа не имеет права, не смеет, если только она христианка, проходить равнодушно мимо этих величественных дней — знаменательных вех во времени. Как она дерзнет потом, на Страшном суде, стать справа от Господа, если она была равнодушна к Его скорби, крови и страданиям в те дни, когда Вселенская Церковь — земная и Небесная — вспоминает их.

По существу своему пост есть подвиг и связан с верою и дерзновением. Пост угоден и приятен Господу как порыв души, тянущейся к чистоте, стремящейся сбросить цепи греха и освободить дух от рабства телу.

В тех случаях, когда по болезни или по большому недостатку в продуктах питания христианин не может соблюдать обычные нормы длительного поста, то пусть сделает в этом отношении все что сможет. Например, откажется от сладостей и лакомых блюд, будет поститься хотя бы

в среду и пятницу, будет подбирать пищу так, чтобы наиболее вкусная пища подавалась лишь по праздничным дням и т.п.

Если же христианин по старости или по нездоровью не сможет отказаться от скоромной пищи, то он может хотя бы несколько ограничить ее в постные дни. Например, не есть мясного. Словом, в той или иной мере все же приобщиться к посту.

Некоторые отказываются от поста из-за боязни ослабить свое здоровье, проявляя при этом болезненную мнительность и маловерие, и стремятся всегда обильно питать себя скоромной пищей для достижения хорошего здоровья и для поддержания «упитанности» тела. И как часто они-то и страдают всякими заболеваниями и расстройствами внутренних органов.

Как и для всякой добродетели, для поста также нужна рассудительность. Как пишет преп. Кассиан Римлянин, «крайности, как говорят святые отцы, с той и другой стороны равно вредны — и излишество поста, и пресыщение чрева». Сщмч. Герман (Ряшенцев) пишет: «Изнеможение есть признак неправильности поста; оно так же вредно, как и пресыщение. И великие старцы вкушали суп с маслом на первой неделе Великого поста. Больную плоть нечего распинать, а надо поддерживать». Всякое ослабление здоровья и трудоспособности при посте говорит уже о его неправильности и превышении его нормы. Лучше всего, когда постящиеся руководствуются указаниями опытных духовных руководителей.

МОЛИТВА ЦЕРКВИ ЗА УСОПШИХ

Пока человек жив, он способен каяться в грехах и творить добро. Но после смерти эта возможность уже исчезает, остается лишь надежда на молитвы живых.

Господь Иисус Христос неоднократно совершал исцеления больных по вере их близких. Он же дал обетование Своим ученикам и последователям: «Если чего попросите у Отца во имя Мое, то сделаю, да прославится Отец в Сыне» *(Ин. 14, 13)*. Значит, если молить Его об улучшении участи умершего, не согрешившего «к смерти»*, Он властен исполнить эту просьбу.

После смерти тела и частного суда душа находится или в предначатии вечного блаженства, или в предначатии вечных мук. Это зависит от

---

* Согрешившие *«к смерти»*, против Духа Святаго *(Мф. 12, 31-32)*, — это хулители Бога и Его Церкви, отвергающие догмат искупления Христом человечества и не раскаявшиеся в своих грехах, а также сознательно лишившие себя жизни, т.е. восставшие против Творца. За таких умерших Церковь не молится *(1 Ин 5, 16-17)*.

того, как была прожита земная краткая жизнь. Но немало зависит и от молитвы за умершего. Жития святых угодников Божиих содержат множество примеров того, как по молитве праведников облегчалась посмертная участь грешников, вплоть до их полного оправдания.

Церковь ежедневно на богослужениях возносит молитвы о всех своих чадах, отшедших в страну вечности. На утрени и вечерне усопшие поминаются на так называемой сугубой ектении: «Помилуй нас, Боже...». На литургии поминаются трижды — на проскомидии, на ектении после Евангелия и по освящении Честных Даров, когда поют «Достойно есть...» или задостойник. Для молитв за умерших назначен особый день в седмице — суббота, в которую полагается заупокойная служба (кроме праздников, если случатся в этот день).

После отпевания, которое совершается в храме на третий день после смерти, днями особых молений о умершем, заповеданных Церковью, являются девятый и сороковой (в сороковой день совершается частный суд Божий над душой и определяется её участь до Страшного суда Христова). В эти дни нужно подать записки на проскомидию в алтарь, заказать панихиду, поставить свечи о упокоении. Это же нужно делать и в другие памятные дни — день рождения усопшего, его именины, день свадьбы (для супругов). Подавать записки о упокоении и ставить свечи можно каждый день. Хорошо заказать в храме *сорокоуст,*

поминовение на полгода или год, подать записку на «неусыпаемую Псалтирь». В монастырях принимаются *вечные поминовения.*

Если нельзя доподлинно установить, был ли человек в свое время отпет или не был, нужно, не смущаясь, заказать *заочное отпевание,* и чем скорее, тем лучше.

Весьма полезно подавать посильную милостыню с просьбой помолиться об усопшем, например нищим. В храме можно пожертвовать на помин души какую-либо еду — для этого существует особый панихидный столик рядом с кануном. При этом следует знать, что в храм не принято приносить мясную пищу, а в пост — скоромную (непостную).

Заупокойная молитва будет действеннее, если в памятные дни молящийся о почившем причастится Святых Христовых Тайн.

Наконец нужно поминать усопших ежедневно в своих частных молитвах (обычно — после утреннего правила), ведь молитва — это главная, неоценимая помощь живых отшедшим в мир иной.

Дни вселенского поминовения усопших

В определенные Уставом дни года Церковь совершает общие поминовения всех от века усопших православных христиан. Такие дни называются вселенскими, или родительскими, днями. В церковном календаре эти дни не имеют по-

стоянного числа, а связаны с переходящим великопостно-пасхальным циклом.

Накануне родительских дней вечером в храмах совершаются *парастасы* — заупокойные всенощные бдения, а после литургии бывают вселенские панихиды с многократным поминовением имен усопших, указанных в заупокойных записках.

Мясопустная родительская суббота бывает за 8 дней до Великого поста, на мясопустной неделе, перед заговением мясом на Великий пост. На другой день, в воскресенье, которое называется неделей о Страшном суде, совершается воспоминание Страшного суда Христова. В субботу мясопустную, как бы в день, предшествующий Страшному суду, Церковь молится о всех усопших в вере и надежде воскресения, умоляя праведного Судию, чтобы Он явил им Свою милость в день нелицеприятного всем воздаяния на всемирном Суде.

Родительские субботы 2, 3 и 4-й недель Великого поста.

Так как в будние дни в продолжение Великого поста не бывает такого поминовения, как в остальное время года (в Преждеосвященной литургии не совершается проскомидии), то в Православной Церкви принято в эти три субботы совершать поминовение усопших, чтобы не лишать их спасительного предстательства Церкви.

Троицкая родительская суббота бывает накануне праздника Святой Троицы.

В день Святой Троицы, или Пятидесятницы, Дух Святой сошел на землю для научения, освящения и приведения всех людей к вечному спасению. Поэтому Церковь и призывает нас в эту субботу совершать поминовение, чтобы спасительная благодать Святого Духа очистила грехи душ всех от века усопших праотец, отец и братий наших.

Радоница (Радуница) — вторник Фоминой недели (8-й день после Пасхи).

В этот день православные христиане разделяют великую радость светлого праздника Пасхи — торжества во славу Воскресения Христова — с умершими — в надежде блаженного воскресения их.

Димитриевская родительская суббота (ближайшая суббота перед 8 ноября по нов. ст. — днем памяти великомученика Димитрия Солунского).

Этот день установлен великим князем Димитрием Донским в память о воинах, павших на Куликовом поле в 1380 году. Впоследствии в эту субботу православные христиане стали творить поминовение не только за православных воинов, за веру и Отечество свою жизнь на поле брани положивших, но вместе с ними и за всех скончавшихся в вере православных христиан.

День поминовения усопших воинов. День Победы в Великой Отечественной войне (9 мая) решением Архиерейского Собора Русской Православной Церкви с 1994 года стал днем особого ежегодного поминовения усопших воинов, за веру, Отечество и народ жизнь свою положивших, и всех страдальчески погибших в годы Великой Отечественной войны.

Иноверцы, некрещеные и самоубийцы лишены церковного поминовения

Церковь не молится о иноверцах, некрещеных и за самоубийц. Следуя апостольским и святоотеческим заветам, Церковь молится только о упокоении православных христиан, в вере и покаянии скончавшихся, — как живых членов Тела Христова. Еретики и раскольники, будучи вне Церкви при жизни, еще дальше отстоят от нее после смерти, ибо тогда для них закрывается сама возможность покаяния и обращения к свету истины.

Русская Православная Церковь всегда воспрещала отпевать инославных — римо-католиков, протестантов, армян и т.д., а также совершать по ним панихиды. Чин отпевания и панихиды составлен с уверенностью, что умерший и отпеваемый есть верный член Православной Церкви. Тем более воспрещается всякая церковная молитва за усопших мусульман, буддистов, иудеев и других иноверцев, не признающих Господа Иисуса Христа.

«Достойно замечания, — писал преп. Амвросий Оптинский, — что когда кого-либо из православной царской фамилии выдают в замужество за иноверца, то супруг сей только при жизни его поминается на ектениях, и притом безымянно; по смерти же не поминается. А для царских родственников могла бы Церковь сделать снисхождение, если бы это возможно было».

Естественно, что и некрещеных Церковь не может поминать по той причине, что они жили и умерли вне Церкви — не были ее членами, не были возрождены к новой, духовной жизни в Таинстве Крещения, не исповедовали Господа Иисуса Христа и не могут быть причастны к тем благам, которые Он обещал любящим Его.

В основе самоубийства лежит неверие в Промысел Божий, хула на благость Божию и отчаяние — смертные грехи: *смертные* потому, что не дают места покаянию, убивают дух, удаляют от человека спасающую Божию благодать. Человек добровольно и всецело отдает себя во власть диавола, преграждает в себе все пути для благодати — как же для него будет возможно воздействие этой благодати? Вполне естественно, что Церковь не может приносить за таковых умилостивляющей Бескровной Жертвы и никакой молитвы вообще: последняя явно возбраняется апостольским словом *(1 Ин. 5, 16)*.

Единственное исключение — если самоубийство совершено в состоянии невменяемости (психическое заболевание). Но в каждом отдельном случае вопрос о том, можно ли допускать церковное поминовение самоубийцы (в частности его отпевание), должна решать церковная власть в лице епархиального архиерея, который берет на себя ответственность перед Богом за разрешение или запрещение такого поминовения.

Частная, домашняя молитва о упокоении иноверцев, некрещеных и самоубийц Церковью,

однако, не запрещается. Пример такой молитвы мы находим в жизнеописании преподобного старца Леонида (в схиме Льва) Оптинского. У его ученика отец покончил с собой. Ученик сказал старцу: «Я мучаюсь представлением тяжких мучений, которые ожидают моего родителя, без покаяния умершего. Скажи, отче, чем я могу утешить себя в настоящей горести?» Преподобный ответил: «Вручай как себя, так и участь своего родителя воле Господней, премудрой, всемогущей. Не испытывай Вышнего судеб. Тщися смиренномудрием укреплять себя в пределах умеренной печали. Молись преблагому Создателю, исполняя тем долг любви и обязанности сыновней... По духу преподобных и мудрых молись так:

Взыщи, Господи, погибшую душу отца моего; аще возможно есть, помилуй! Неизследимы судьбы Твои. Не постави мне во грех сей молитвы моей. Но да будет святая воля Твоя!

Молись же просто, без испытания, предавая сердце твое в десницу Вышнего... Предоставь участь родителя твоего благости и милосердию Бога, Который если соблаговолит помиловать, то кто может противиться Ему?» «Нам известны многие примеры, что молитва, переданная старцем Леонидом, многих успокаивала и утешала и оказывалась действительною пред Господом», — писал прп. Амвросий Оптинский.

Об облегчении участи душ умерших родственников, не сподобившихся Святого Крещения, и младенцев, умерших во чреве матери или

при родах, православные христиане молятся (обычно читают канон) святому мученику Уару (память 19 октября ст. ст.), испрашивая его ходатайства пред Богом и веря в силу его заступления. Этот святой, по блаженной кончине своей, умолил Бога о прощении грехов родителей благочестивой вдовы Клеопатры, умерших в язычестве.

Подобное поминовение усопших, по смирению и послушанию Святой Церкви перенесенное на нашу домашнюю молитву, будет намного ценнее в очах Божиих и отраднее для самих усопших, чем совершенное в храме, но с нарушением и пренебрежением церковных уставов.

При всех указанных случаях особое внимание должно быть обращено на совершение в память усопших *милостыни,* которая, по словам праведного Товита, «избавляет от смерти и не допускает сойти во тьму». Прп. Феодор Студит советовал творить милостыню за еретиков, а оптинские старцы заповедали то же делать и за самоубийц.

***

Раскрывая основания, по которым Св. Церковь запрещает совершать церковные молитвы об умерших вне церковного общения, святитель Феофан Затворник в одном из своих писем так отвечал одному из вопрошающих:

«Спрашиваете, как поминать в сектантстве умерших родителей ваших? В своей частной молитве поминайте их и молитесь о них, обращаясь к беспредельной милости Божией, и ей

предавайте их участь. В церкви же нечего их поминать.

Церковь молится о чадах своих, да сохранят веру свою и преуспевают в ней, о сущих же вне Церкви — молится: обратить их к вере и присоединить их к Церкви. Как обращение сие должно совершиться здесь, на земле, то и сила молитвы сей ограничивается пребыванием на земле тех, о коих идет молитва. Церковь есть живой союз всех верующих, кои все, сочетаваясь воедино под единою Главою Христом Господом, составляют единое тело. Составляют ее верующие — живые и умершие. Отшедшие отсюда нераскаянными остаются вне ее и вне Господа Спасителя, Главы ее. Здешние неверующие призываются, и если воспользуются сим здесь и внидут в Церковь, то и там таковыми же будут, т.е. чадами Церкви. Спаситель говорит: «иже веру имет и крестится, спасен будет, а иже не имет веры, осужден будет». И еще: «кто не родится водою и духом, не внидет в Царствие Божие»... а это на земле должно совершиться. И еще: на небе разрешенным явится только то, что разрешено на земле... Умирающие вне веры похожи на самоубийц... О самоубийцах Церковь не молится, ибо они умирают в смертном грехе, не разрешенном, не очищенном покаянием...

Горько это слышать любви вашей о родителях своих... но к ним можно приложить, что положено о младенцах, умерших без крещения. Последние предаются беспредельному милосердию Божию. И вы предайте Богу участь родителей своих

и молитесь о них в своей частной молитве — сотворить с ними по сему милосердию и по вере вашей в сие милосердие».

Молитва о человеке, умершем в иноверии

Помяни, Господи, аще возможно есть, душу *(имя),* отшедшего от жизни сей в отступлении от Святой Твоей Православной Церкви! Неизсле́димы су́дьбы Твои. Не постави мне во грех сей молитвы моей. Но да будет святая воля Твоя!

Архимандрит Рафаил (Карелин)

О МИСТИЧЕСКОЙ КРАСОТЕ ЦЕРКОВНОГО ЯЗЫКА

Древний язык ближе к внутреннему логосу — языку духа, языку религиозной интуиции и молитвенных созерцаний. Это язык не рассудка, а сердца, язык глубоких гностических проникновений, язык напряженной духовной энергии и особой динамики. Древние языки вызывают в человеческой душе нечто вроде припоминаний о потерянной человеком способности внутренних непосредственных передач своих мыслей, восприятия другой души и озарений от Бога.

Есть сокровенный, внутренний язык, который глубже внешнего языка, нуждающегося в форме слова. Профористические (внешние) языки все больше отдаляются от своего центра — духовного логоса, все больше дифференцируются и

материализируются. Новые языки обращены преимущественно к рассудку человека — аналитической способности его разума, низшей по сравнению с духовной интуицией. Они способны также выразить эмоциональные и страстные состояния человека; но для той области духа, которая проявляет себя в молитвенном порыве, новые языки оказываются вялыми, бессильными, как мышцы дряхлого старика.

Сторонники языковой реформы богослужения утверждают, что на новом, современном языке литургия будет более понятной. Но литургия сама по себе — тайна. Она не может стать понятной на вербально-семантическом уровне, иначе можно было бы понять и усвоить литургику с книгой в руках за письменным столом.

Литургия — это не повествование, которое может быть подробно разъяснено, ни загадка, которую можно разгадать, ни задача, которую надо разрешить. Богослужение — это включенность человека в духовную реалию, а средством для этого является воздействие на душу человека всего духовного поля Церкви: храмовой архитектуры и убранства, иконописи и богослужебных напевов, а самое главное — сила молитв священнослужителей и народа, находящихся в церкви. Про святого Иоанна Кронштадтского рассказывали, что когда он совершал литургию или молча молился на проскомидии, люди чувствовали явно, почти физически, силу его молитв и благодатную помощь.

Древней язык ближе к внутреннему логосу, поэтому он имеет большее воздействие на человеческое сердце. Странное явление: иногда фраза на славянском языке, минуя аналитический рассудок человека, струей горячего света озаряет, как будто открывает его сердце, и оно трепещет так, как душа странника, который после дальнего пути увидел огни отеческого дома. Здесь происходит то, что мы можем не вполне точно назвать припоминанием. Человек вспоминает о потерянном рае и о том языке, на котором ему повиновались все живые существа как царю земли, на котором он беседовал с ангелами.

Здесь мистика и обаяние языка: древний священный язык трогает человеческое сердце, заставляет звучать сокровенные струны души. Модернисты не знают и не чувствуют этого; они хотят древний язык заменить новыми языками для того, чтобы была понятнее семантика слова, которая не делает понятнее тайну богослужения. Кроме того, в богослужении существует язык обрядов и ритуалов — не менее важный, чем словесный язык. Этот символический язык еще менее понятен, но он служит средством включенности человека в живую реалию происходящих событий.

Если мы хотим сделать богослужение доступным для нашего плотского рассудка, то должны сделать понятными церковные обряды: заменить их словесной интерпретацией или перевести их на язык театральной пантомимы, то есть

превратить обряд из многогранного священного символа в мимический жест. Что же останется тогда от литургии? Назидательное представление? Когда мы говорим, что литургия — это выражение земной жизни Христа Спасителя, то мы вовсе не имеем в виду, что литургия — инсценировка Евангелия; литургия — это возможность для человека посредством священных символов самому стать участником библейских событий, внутренне воспринять Голгофскую Жертву как Жертву, совершенную лично для него, а Воскресение Христа — как воскресение своей души.

Мы сказали, что древний язык — это напоминание сердцу человека о его древнем отечестве — потерянном рае. Современный язык — это язык школы и университета, язык улицы и рынка, фабрики и вокзала. Он не помогает человеку вырваться из плена обыденных повседневных дел, забот и интересов. Напротив, священный язык как бы свидетельствует, что в храме мы общаемся с другим миром, с другой, необычной для нас реалией. Не только между содержанием речи и чувством, но также самой формой языка и чувством существуют ассоциативные связи. Вообще форма не может быть совершенно абстрагирована от содержания. Новый язык, хотим мы этого или нет, будет нести в себе новое содержание, новую информацию, новый эмоциональный подтекст, выявить и определить которые невозможно нашему логизирующему рассудку.

Проповедь в храме произносится на современном языке. Но молитву нельзя смешивать с проповедью или богословием. Проповедь рассказывает о духовном мире, а молитва включает нас в этот мир; богословие указывает путь, а молитва ведет по этому пути.

Мы говорим о красоте древних языков. Что мы подразумеваем под этим? Мы думаем, что это некое тайное созвучие ритмов сердца с ритмами древнего языка, и эта гармония воспринимается нами как особая красота языка. Прочитаем вслух внимательно псалмы на новом и древнем языках. Какую разницу увидим мы в своем внутреннем состоянии? Новый язык подобен воде, которая может утолить жажду, но оставит душу холодной, а древний язык — вино, которое веселит и радует сердце человека.

СОДЕРЖАНИЕ

Самые первые шаги в храме

ISBN 5-98891-021-1

Бумага офсетная. Формат 84x108/32.
Подписано в печать 17.02.2006.
Печать офсетная. Усл. п. л. 11,76.
Тираж 3000 экз. Зак. 5922.

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ОАО «Чеховский полиграфический комбинат»

МОЛИТВА ИДУЩЕГО В ЦЕРКОВЬ

**Возвесели́хся о ре́кших мне:
в дом Госпо́день по́йдем.
Аз же множеством милости Твоея́, Господи,
вни́ду в дом Твой, поклоню́ся
ко хра́му свято́му Твоему́ в стра́се Твоем.
Господи, настави мя правдою Твоею,
враг моих ради испра́ви пред Тобою путь мой;
да без преткнове́ния просла́влю
Еди́но Божество,
Отца и Сына и Святаго Духа,
ныне и присно и во веки веков.
Аминь.**

